

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ**  
**ФГБОУ ВО «БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

*На правах рукописи*

**КОРЯГИН ВАЛЕНТИН ВИКТОРОВИЧ**

**ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ:  
СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

**ДИССЕРТАЦИЯ**

на соискание ученой степени  
кандидата философских наук

Научный руководитель:  
доктор философских наук, профессор  
Цырендоржиева Д. Ш.

Улан-Удэ – 2018

## Содержание

<b>ВВЕДЕНИЕ</b> .....	3
<b>ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ</b> .....	15
1.1. Исследование информации в западной философской литературе.....	15
1.2. Понятие информации в отечественной философской мысли.....	39
<b>ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА</b> .....	64
2.1. Информационная реальность как фактор развития индивидуалистического типа общества.....	64
2.2. Информационная реальность как фактор развития коллективистского типа общества .....	93
2.3. Особенности развития современного информационного общества.....	121
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</b> .....	147
<b>БИБЛИОГРАФИЯ</b> .....	153

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность исследования.** Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью философского изучения природы информации и информационной реальности как факторов, определяющих развитие современного общества.

В настоящее время часто используются такие понятия, как «информационная цивилизация», «информационный взрыв», «информационная культура», «информационные технологии», однако задавшись вопросом «что такое информация?», сегодня мы не сможем дать на него убедительный ответ. Кроме того, обратившись к научным исследованиям, мы не найдем единого мнения среди ученых, а обнаружим многообразие подходов и концепций.

Вокруг понятия «информация» со второй половины XX в. ведется широкая научная дискуссия по самым различным вопросам: какова природа информации и информационных процессов, каковы ее признаки, формы проявления, место в системе философских, естественнонаучных и иных знаний, ее роль в жизни человека и в управлении общественным развитием. Вслед за изучением понятия информации исследователи выходят также на необходимость изучения более широкого вопроса – информационной реальности как сферы существования информации и информационных процессов. Таким образом, познание информационной реальности выступает как связанное с исследованием самого явления информации.

Изучение сущности информационной реальности видится необходимым для создания теоретической базы устойчивого развития общества, которое часто называют постиндустриальным, информационным. При этом современный уровень развития цивилизации характеризуется процессами глобализации, интеграции, ускорением темпов развития научных исследований и технологий и в то же время наличием важнейших проблем современности, грозящих экологическими, экономическими, социальными и

пр. катастрофами. В текущих условиях необходимо пристальное внимание к развитию науки, техники, культуры, к осмыслению взаимоотношений между человеком и обществом, обществом и природой; исследование всех процессов и явлений как взаимосвязанных, в единстве логического и исторического, рационального и иррационального, материального и идеального; рассмотрение научного знания как образа, имеющего свой прообраз – реально существующий мир. Таким образом, в исследованиях гносеологически значимым выступает исследовательский подход, свойственный диалектике.

Необходимо отметить, что актуальность настоящего диссертационного исследования также обусловлена обострением противоречий между Западом и Россией в последние годы, ростом русофобских настроений в мире, разочарованием российских идеологов в западных политических и экономических моделях развития. В создавшихся условиях назрела необходимость уточнения российским обществом собственного пути становления как информационного общества. Для этого необходимы исследования особенностей самих типов общества (коллективистского и индивидуалистского) и понимания сущности информации и информационной реальности в зависимости от основных исследовательских традиций: метафизической и диалектической. Соответственно природа информации и информационной реальности в итоге могут раскрываться неодинаково, а развитие самого информационного общества в каждом случае – иметь собственный путь.

Диссертационное исследование представляет собой попытку разобраться в обозначенных вопросах. В предстоящей работе мы проведем анализ существующих в современной науке теорий информации, раскроем данные теории как метафизические и диалектические теории, раскроем адекватные каждому типу общества представления относительно информационной реальности.

**Степень разработанности проблемы.** Изучение понятия информационной реальности началось лишь в последней четверти XX века в результате развития исследований природы информации и необходимости выхода на более широкий уровень ее познания. К 70-м годам XX в. в исследовании сущности информации были разработаны многочисленные теории и подходы: вероятностно-статистическая теория информации К. Шеннона; топологический подход Н. П. Рашевского; алгоритмический подход А. Н. Колмогорова; семантическая теория информации Й. Бар-Хиллела, Р. Карнапа, Дж. Кемени; прагматическая теория информации А. А. Харкевича, М. М. Бонгарда, Г. Франка и др. В перечисленных исследованиях на первый план вышли понятия цели, ценности, количества информации, возможности ее использования в технических устройствах, что в дальнейшем способствовало развитию средств связи, появлению компьютерных технологий, росту производительности труда и пр. С этого времени получили развитие также идеалистические концепции информации К. Вейцеккера, Р. Генжа, М. Полани, а в дальнейшем У. Л. Брэдли, Е. Порфирьева, Ч. Б. Тэкстона и др.<sup>1</sup>, постулирующие сверхъестественную божественную сущность информации.

В отечественной философии дискуссия с целью сформулировать обобщающую концепцию информации в рамках материалистической диалектики вылилась в две основные концепции: атрибутивную и функциональную. Функциональная концепция была предложена в 1976 г. психологом, специалистом в области аналитической философии сознания Д. И. Дубровским<sup>2</sup>. Данный подход поддержали также философы и

---

<sup>1</sup> Брэдли У. Л. Гипотеза творения. Научные свидетельства в пользу Разумного Создателя» / У. Л. Брэдли, Ч. Б. Тэкстон // Под ред. Дж. П. Морлэнда. – Симферополь, 2000. – 336 с.; Polanyi M. Life's irreducible structure / M. Polanyi // Science. V. 160. – № 3834. - 1968. – P. 1308–1312; Порфирьев Евгений, свящ. Православная естественнонаучная апологетика [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: [http://golden-ship.ru/knigi/porfirevpravoslavnaaya\\_en\\_apologetika\\_.html](http://golden-ship.ru/knigi/porfirevpravoslavnaaya_en_apologetika_.html) (дата обращения 08.03.2011).

<sup>2</sup> Дубровский Д. И. Информационный подход к проблеме «сознание и мозг» / Д. И. Дубровский // Вопросы философии. – 1976. – № 11.; Дубровский Д. И. Сознание и

исследователи высшей нервной деятельности: П. К. Анохин, Н. А. Барнштейн, Г. Г. Вдовиченко, В. В. Вержбицкий, И. И. Гришкин, Г. Б. Жданов, Н. И. Жуков, А. М. Иваницкий, А. М. Коршунов, Н. Н. Моисеев, В. Я. Сергин, М. И. Сетров, П. В. Симанов, Г. И. Царегородцев и др.<sup>1</sup> Представленные работы позволили развить понимание информационных процессов на уровне живых организмов, в частности процессов функциональности мозга и явления субъективной реальности у высших животных и человека.

Атрибутивная концепция информации была предложена в конце 60-х середине 70-х годов XX века доктором философских наук, академиком А. Д. Урсулом<sup>2</sup>. Атрибутивный подход также развивали Р. Ф. Абдеев, И. А. Аршавский, Б. В. Бирюков, Г. В. Встовский, В. М. Глушков, К. К. Колин, И. В. Крайнюченко, К. Е. Морозов, И. Б. Новик, Л. А. Петрушенко, В. П. Попов, В. И. Сифоров, В. С. Тюхтин, Б. С. Украинцев и др. Атрибутивная концепция предстала как более широкая концепция в сравнении с функциональной, поскольку признала существование информации как на уровне живой, так и неживой природы. В своих работах авторы предприняли попытку переосмыслить процесс глобальной эволюции на основе явления структурной атрибутивной информации. Необходимо отметить, что в настоящее время атрибутивная концепция получила широкую известность и нашла множество сторонников.

Обсуждение проблемы информации в отечественной философии привело к созданию общей теории информологии (Э. П. Семенюк,

---

информация. К анализу проблемы идеального / Д. И. Дубровский // Философия науки. – 1978. – № 6. – С. 46–59.

<sup>1</sup> Жданов Г. Б. Информация и сознание / Г. Б. Жданов // Вопросы философии. – 2000. – № 11. – С. 97–104; Иваницкий А. М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникает сознание / А. М. Иваницкий // Психологический журнал. – 1999. – № 3. – С. 93–104; Моисеев Н. Н. Человек, наука и общество. – М.: Наука, 1982. – С. 74 и др.

<sup>2</sup> Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк. – 2-е изд. – Челябинск, 2010. – 231 с.; Урсул А. Д. Информационный вектор универсальной эволюции / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул // Научно-техническая информация. – М., 2005. – № 9. – С. 1–9.

В. И. Сифоров)<sup>1</sup> и в 1986 г. – к формулированию концепции информационной реальности, автором которой выступил доктор философских наук, профессор Н. М. Чуринов<sup>2</sup>. Данная идея была высоко оценена А. Ш. Абдуллаевым, Ю. Ф. Абрамовым, Н. А. Князевым, И. Б. Новиком, А. Д. Урсулом и др., а также нашла ряд последователей (А. В. Вершков, Д. Е. Григоренко, О. В. Летунова, А. П. Свитин, Н. А. Сигида, Л. Н. Черноусова и др.).

В 60-90 гг. XX в. изучению вопросов развития информационного общества посвятили свои работы Д. Белл, З. Бжезинский, А. Бюль, П. Дракер, Р. Катц, Й. Масуда, М. Порат, Т. Стоуньер, Э. Тоффлер, А. Турен и др. В своих исследованиях ученые приходят к выводу о переходе цивилизации на новый уровень – информационной, постиндустриальной цивилизации, в которой определяющее значение должны получить знания как информация и новый вид капитала, а сами социальные процессы – стать хорошо предсказуемыми. Сегодня можно отметить, что данные ожидания исследователей не оправдались. Это заставляет поднимать вопрос о причинах.

Проблему информационной реальности как реальности, оказывающей влияние на развитие современного общества, исследовали Н. Г. Багдасарьян, К. В. Ветров, Е. В. Грязнова, А. Б. Денисова, Д. В. Иванов, Э. Ю. Калинин, В. А. Кутырев, Н. Луман, Д. В. Носов, Н. В. Попкова, В. Г. Сенюшин, В. Л. Силаева, А. В. Соколов, О. Тоффлер, Е. В. Тюгаев, Ю. В. Черновицкая, И. И. Юзвешин и др. Ученые раскрывают различные аспекты, свойственные современному информационному обществу. В работах формируются подходы к пониманию информационной реальности, при этом можно

---

<sup>1</sup> Семенюк Э. П. Информационный подход к познанию действительности. – Киев: Наукова думка, 1988. – 240 с.; Сифоров В. И. Наука об информации и ее проблемы // Междунар. форум информ. и докум. Т. 8. – 1983. – № 1. – С. 17–21.

<sup>2</sup> Чуринов Н. М. Информационная реальность как противоречие отношения и связи // Проблема диалектического противоречия (методологический аспект). – Красноярск: Изд-во КГУ. – 1987; Чуринов Н. М. Информационная рациональность. – Красноярск: САА, 1993. – 171 с.

отметить, что единства мнений авторов на сущность информационной реальности нет. В своих трудах Ж. Бодрийяр, А. И. Горев, М. И. Дзалиев, М. А. Дмитрук, А. Исаков, С. Г. Кара-Мурза, А. Н. Кулибаба, Ю. А. Ляшенко, Д. Г. Михайличенко, В. Б. Петухов, Г. Г. Почепцов, В. П. Пугачев, Д. Роберт, Н. А. Сигида, В. Л. Тафойя и др.<sup>1</sup> раскрывают негативные проявления, свойственные современному обществу (информационные войны, информационный терроризм, кибертерроризм, технологии манипуляции сознанием человека и пр.). Авторы отмечают общую непредсказуемость современных социальных процессов, обострение конфликтов разного уровня, рост глобальных угроз и др.

Из анализа имеющейся литературы следует, что проблематика информации и информационной реальности проработана достаточно. В то же время важно отметить, что специальных работ, особенно крупных, которые освещали бы социально-философские аспекты информационной реальности, фактически очень мало. Реализации этой назревшей потребности и посвящена настоящая диссертация.

**Объектом исследования** является феномен информационной реальности.

**Предмет исследования** – сущность и особенности информационной реальности.

**Цель диссертационного исследования** – выявление сущности информационной реальности и определение ее влияния на существование и развитие общества.

---

<sup>1</sup> Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://lit.lib.ru/k/kachalow\\_a/simulacres\\_et\\_simulation.shtml](http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml) (дата обращения 21.03.2016); Горев А. И. Информационный терроризм: современное состояние [электронный ресурс] / Вопросы комплексной безопасности и противодействия терроризму. – Режим доступа: [http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2005\\_safety\\_and\\_terrorism\\_counteraction.pdf](http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2005_safety_and_terrorism_counteraction.pdf) (дата обращения: 07.02.2018); Дзалиев М. И. Общество и насилие: от «традиционного» терроризма к информационному / М. И. Дзалиев // Информ. ресурсы России. – 2002. – №1/2. – С. 29–33; Дмитрук М. А. Информационный терроризм // Русский дом. – 2003. – № 3. – С. 48–49 и др.



Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- проанализировать существующие концепции и теории информации, сформулированные в западной философской литературе;
- раскрыть особенности теорий информации, сложившихся в отечественной диалектической философии;
- рассмотреть направления в понимании сущности информационной реальности, развитые в метафизической исследовательской традиции, выявить их особенности, раскрыть как определяющие развитие индивидуалистического типа информационного общества;
- раскрыть теории информационной реальности, опирающиеся на диалектику, как соответствующие задачам существования и развития коллективистского типа информационного общества.
- выявить особенности развития информационного общества, влияние информационной реальности на социальные процессы.

**Теоретико-методологическая основа исследования.** Теоретическую основу данного исследования составили работы как отечественных, так и зарубежных авторов, посвященные вопросам информации, информационной реальности, развитию информационного общества (Р. Ф. Абдеева, А. А. Богданова, Ж. Бодрийяра, Л. Бриллюэна, А. Бюля, Д. И. Дубровского, Д. В. Иванова, А. И. Ракитова, Н. А. Носова, А. В. Соколова, А. Д. Урсула, Н. М. Чуринова, Э. Шредингера и др.).

В соответствии с целью диссертационной работы методология исследования включает диалектический метод, а также общенаучные методы (исторический, логический, анализа, синтеза, дедукции, индукции, сравнения и др.). В работе автор исходит из необходимости различения типов общества: индивидуалистического и коллективистского, а также исторически востребованных каждым типом общества исследовательских традиций.

**Основные положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. В западной науке и философии представлены многочисленные теории и концепции информации. Сущность информации раскрывается авторами при исследовании ценностных и количественных характеристик сообщений, передаваемых по каналам связи; при изучении процессов в компьютерной вычислительной технике, кибернетических системах; в ряде исследований также постулируется идеальная, божественная сущность информации. В результате сущность информации раскрывается произвольно исходя из конкретных целей исследователя, что свойственно метафизической методологии познания явлений.

2. В диалектических концепциях информации (функциональной и атрибутивной) происходит развитие теории отражения, диалектики определенности и неопределенности, углубление исследований неаддитивности, синергии, эмерджентности. Согласно функциональной концепции в качестве носителя информации выступает «самоуправляющаяся система», при этом информация предстает как «функция» самоуправляющейся и самоорганизующейся системы. В атрибутивной концепции информация раскрывается как «свойства, атрибуты» всего материального мира в том элементарном оформлении всеобщей связи явлений, которое представляет собой «разнообразие». Функциональная и атрибутивная концепции не противоречат друг другу, а выступают как взаимодополняющие теории.

3. В современной науке, ориентированной на метафизический способ познания, формируется множественность взглядов на природу информационной реальности как на сферу существования информации и информационных процессов. Информационная реальность раскрывается авторами как сфера бытия вычислительной техники, информационных технологий, источников и потребителей информации; как виртуальная компьютерная реальность; как реальность, создаваемая средствами массовой информации и рекламы; как реальность, имеющую идеальную природу. Развитие информационной реальности в соответствии с метафизической

методологией с одной стороны, способствует техническому развитию общества, с другой – были отмечены ее многочисленные отрицательные проявления: информационные войны, информационный терроризм, кибертерроризм, вбросы дезинформации, распространение симулякров и симуляций, применение методов нейролингвистического программирования, отчуждение человека в виртуальную компьютерную реальность и пр.

4. Диалектическая концепция информационной реальности объединила достижения атрибутивной и функциональной концепций информации, а также исследований сущности информации на основе явлений противодействия энтропии. В соответствии с диалектической методологией сущность информации раскрывается многообразием форм отрицательного вклада в энтропию: атрибутами, свойствами, функциями, количественной определенностью и пр. В качестве результатов реализации антиэнтропийных (информационных) процессов предстают: системность, организованность, упорядоченность, разнообразие и пр., во взаимосвязях выступающие аддитивными и неаддитивными. В совокупности формы и результаты реализации антиэнтропийных процессов раскрывают содержание Мира как информационную реальность, которая развивается в соответствии с логикой противодействия хаосу, дезорганизации. Соответственно, общество в этом случае изучается как часть упорядоченного Космоса – информационная реальность, в качестве движущей силы развития выступает не только научно-технический, но и социальный потенциал.

5. Современное общество характеризуется противоречиями, негативными явлениями, ростом неопределенности будущего. В этих условиях вопрос о развитии информационного общества является связанным с представлениями исследователей о сущности информационной реальности. Для индивидуалистического типа общества естественными являются модели информационной реальности, основанные на метафизической исследовательской традиции. В этом случае исследуются и развиваются технические и технологические аспекты информационной реальности для

удовлетворения растущих потребностей населения. Одновременно во всех сферах общественной жизни ограниченным кругом лиц (как правило, элитой общества) предпринимаются попытки воплощения авторских амбициозных идей, применение получают директивные методы произвольного конструирования информационной картины мира. Для коллективистского общества метафизические принципы и созданные метафизические теории часто выступают дестабилизирующими, поскольку идут в разрез с основным выработанным способом существования, который выражается в противодействии процессам разрушения, в совершенствовании упорядоченности, системности, организованности общества.

**Научная новизна диссертационного исследования:**

- Выявлено, что в науке существуют многочисленные теории, концепции и подходы, произвольно раскрывающие природу информации в соответствии с целями и личными предпочтениями исследователей. Все концепции информации в рамках метафизической исследовательской традиции можно разделить на два типа. Для первого типа теорий информации характерно формирование изначальной идеальной модели и дальнейшее ее подтверждение, обоснование с помощью фактов, аксиом, формальных языков и т.п. Для второго типа теорий информации характерно описание непознаваемой природы информации. Для них характерно решение задач на исчисление, измерение, нахождение количества и ценности для человека явлений называемых «информация» с помощью методов математической статистики, методов теории вероятностей и т.п.

- Установлено, что в отечественной философии в рамках диалектики получили развитие функциональная и атрибутивная концепции информации. Данные теории не исключают друг друга, а являются взаимодополняющими. В функциональной и атрибутивной концепциях информации «функции», «атрибуты», а также «самоорганизующиеся системы» и «разнообразие», выступая как формы и результаты реализации антиэнтропийных

(информационных) процессов, частично раскрывают информационную реальность.

- Выявлено, что в современной науке и обществе существует не только многообразие взглядов на природу информации, но и вытекающее из этого многообразие представлений о сущности информационной реальности. Реализация метафизических моделей развития информационной реальности, имея определенные преимущества, прежде всего в вопросах технического развития общества, в то же время способствует обострению многих глобальных угроз, росту напряженности в мире.

- Показано, что в соответствии с диалектической методологией общество изучается как часть взаимосвязанного Космоса – информационная реальность, которая раскрывается многообразием аддитивных и неаддитивных систем, организаций, упорядоченностей и пр., как результатами реализации антиэнтропийных (информационных) процессов, определенных в силу присущих им эмерджентных свойств, качеств, атрибутов, функций и пр. как явлений информации.

- Выявлено, что каждому типу общества соответствуют свои теории информации и информационной реальности. Для индивидуалистического общества, ориентированного на метафизическое понимание мира – это произвольное конструирование, либо описание непознаваемых сущностей – информации и информационной реальности; для коллективистского общества, ориентированного на диалектику – это отражение действительного мира в научном знании как информационной реальности.

### **Теоретическая и практическая значимость исследования.**

Результаты и выводы исследования расширяют представления о сущности информации, конкретизируют научные знания об информационной реальности, способствуют более глубокому пониманию особенностей современного информационного общества и определению перспектив его развития. Идеи и выводы, содержащиеся в работе, могут служить основой

для последующей разработки проблем, связанных с осмыслением особенностей информационной реальности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут использоваться субъектами руководства и управления обществом, его сферами; способствовать повышению эффективности реализации потенциала общества для прогрессивного, устойчивого развития. Результаты исследования могут также применяться в образовательных целях: при подготовке учебных курсов и пособий по социальной философии, философии науки и техники, общества и культуры для аспирантов и студентов высших учебных заведений.

**Апробация результатов исследования.** Основные результаты диссертационного исследования были изложены в докладах на II международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2010); Всероссийской заочной научно-практической конференции «Инновации гуманитарных и естественных наук» (Екатеринбург, 2010); на II Международной заочной научно-практической конференции «Информационное пространство современной науки» (Чебоксары, 2010); V Международной научно-практической конференции «Наука и современность» (Новосибирск, 2010); X Международной научно-практической конференции «Наука и современность» (Новосибирск, 2011); XIII Международной научно-практической конференции, «Наука и современность» (Новосибирск, 2011); на VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Пути исторического развития Российского государства: от эпохи потрясений к эпохе созидания и консолидации» (Чебоксары, 2017); Всероссийской научной конференции с международным участием «Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции» (Улан-Удэ, 2017). Основные положения диссертационного исследования отражены в 15 публикациях, в том числе пять статей размещены в изданиях, рекомендованных ВАК.

# ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ

## 1.1. ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В настоящем параграфе диссертационной работы проведем исследование наиболее распространенных концепций, теорий и подходов в понимании природы информации, сформулированных в западной науке и философии.

Понятие «информация» впервые зародилось в латинском языке и было связано с социальной сферой, с коммуникативной деятельностью людей. Оно означало «разъяснение», «изложение»<sup>1</sup>. Исследователи отмечают, что в русском языке, а точнее в древнерусском, его ранее не было<sup>2</sup>. В России это слово впервые появилось, по-видимому, в петровскую эпоху. Н. А. Смирнов полагает, что оно перешло от польского «informacia» и стало употребляться в смысле «идея, наука»<sup>3</sup>.

Вплоть до начала XX в. слово «информация» не встречается почти ни в одном периодическом или толковом словаре (кроме словаря Толя). Оно появляется лишь в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, изданном в 1935 г., и определяется как действие по глаголу информировать или как сообщение, осведомление о положении дел или чьей-либо деятельности, как сведения о чем-либо (глагол информировать означал сообщать о положении дел в какой-либо области, о каких-либо событиях). Появление затем и в других словарях слова «информация» отражало начавшееся его широкое употребление, причем в начале не в разговорном

---

<sup>1</sup> Трофимова В. Е. Понятие и содержание личной и семейной тайны / В. Е. Трофимова // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – С. 682 – 685.

<sup>2</sup> Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. – М., 1958. – Т. 1.

<sup>3</sup> Смирнов Н. А. Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху. – СПб, 1910. – С. 123.

языке, а в разного рода документах, в книгах, газетах и журналах. Затем оно постепенно перешло в разговорный язык и в некоторые гуманитарные дисциплины.

Первые попытки изучения понятия «информация» начинаются в 20-х гг. XX в. Так, в теории журналистики впервые были предприняты серьезные научные разработки этой проблемы в 20-30-х гг. XX в. (А. Гарри, М. Гус, В. А. Кузьмичев, А. Курс, М. Левидов)<sup>1</sup>. Изучение началось с уточнения понятия информации. Наиболее распространенным тогда было понимание информации как «описание фактов» или «новости»<sup>2</sup>. Можно отметить, что в это время исследовалась социальная информация, содержательные стороны и ценность сообщений в советской журналистике, доказывалась, неправомерность сведения свойств информации к сенсационности, игнорирования ее правдивости и достоверности. В это время социолог В. А. Кузьмичев писал, что информация «будет тогда правдивой, когда она вызовет у читателя реакцию, необходимую коллективу, членом которого он является»<sup>3</sup>.

Начавшиеся исследования создали предпосылки для дальнейшего развития проблемы информации более точными математическими средствами, позволили понятию «информация» приобрести иное значение, выйти за предметную область социально-коммуникативных процессов, превратиться в философскую категорию.

И. Н. Бекман отмечает, что в современной науке сложилось около 500 научных определений понятия «информация», что свидетельствует о значительных разногласиях среди исследователей<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Гус М. Информация в газете (опыт практических пособий) – М., Л., 1930 – 162 с.; Курс А. Элемент интереса в информации / А. Курс // Журналист. – 1928. – № 1; Левидов М. Информация в советской прессе (к постановке проблемы). – М., Л., 1930.

<sup>2</sup> Гарри А. Что такое информация / А. Гарри // Журналист. – 1928. – № 1. – С. 27.

<sup>3</sup> Кузьмичев В. А. Организация общественного мнения. – М.; Л., 1929. – С. 77.

<sup>4</sup> Бекман И. Н. Информатика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://profbeckman.narod.ru/InformLeks.htm> (дата обращения 25.02.2017).



Существуют также публикации, в которых утверждается, что сформировать достаточно общие представления о концептуальной природе феномена информации в ближайшее время вообще не удастся<sup>1</sup>. Аргументируется это тем, что сам термин «информация» либо является принципиально неопределяемым, либо это просто омоним, который используется для обозначения различных и не связанных между собою сущностей. В то же время ученые отмечают, что «информация» уже давно стала общенаучной категорией, а ее роль и значимость при исследовании природных явлений, живых организмов, а также проблем развития человека и общества быстро возрастают<sup>2</sup>. Таким образом, зародившись в рамках гуманитарных наук, понятие информации в дальнейшем проникло в различные сферы знания и постепенно начало оказывать существенное влияние на развитие самого общества. Именно это делает данную проблему одной из наиболее актуальных и стратегически важных в современной науке и обществе, которое часто называют «постиндустриальным», «информационным».

Дальнейшее развитие понимания сущности информации позволило выйти на новый уровень философско-научных представлений об информации – на уровень представлений об информационной реальности. Так, К. К. Колин отмечает, что за теорией передачи сигналов по каналам связи К. Шеннона (1963 г.), трактовкой информации как меры разнообразия У. Р. Эшби (1959 г.), обоснованием информатики как фундаментальной науки А. П. Ершова (1986 г.) и многими другими положениями работ 1960–1980-х гг. то там, то здесь проглядывает потребность увидеть в информации особую реальность, которая несводима к тому, что уже известно о мире

---

<sup>1</sup> Мелик-Гайказян, И. В. Информационные процессы и реальность. – М.: Наука. Физматлит, 1998. – 192 с.

<sup>2</sup> Колин К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации / К. К. Колин // Институт проблем информатики РАН. Метафизика. – 2013. – № 4 (10). – С. 62.

физическом и мире духовном, и является связующим звеном между живой и неживой природой, человеком и обществом<sup>1</sup>.

А. В. Соколов определяет реальность как бесконечное множество однородных (имеющих общий субстрат), но не тождественных элементов, движущихся в своеобразном, собственном хронотопе (времени и пространстве)<sup>2</sup>. При этом исследователь приходит к выводу, что в работах об информационной реальности в трудах авторов обнаруживаются два ее вида: 1) мифологическая, когда информационная реальность выступает в качестве первоначала мироздания; 2) технократическая, когда информационная реальность ограничивается сферой информационных технологий и информационной техники (информационная техносфера). В качестве субстрата во всех информационных реальностях выступает информация, которая трактуется по-разному<sup>3</sup>.

В данном случае необходимо также отметить, что с середины 80-х годов в отечественной философии получило развитие понимание информационной реальности в соответствии с теорией отражения (работы Э. П. Семенюка, В. И. Сифорова)<sup>4</sup> и реализованное в концепции информационной реальности Н. М. Чуринова<sup>5</sup> и его последователей, опирающихся на диалектику.

---

<sup>1</sup> Колин К. К. Философские проблемы информатики. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 264 с.

<sup>2</sup> Соколов А. В. Информатические опусы. Опус 3. Онтология информации. Типы реальностей и типы информации / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2010. – № 11. – С. 7–24; Соколов А. В. Информатические опусы. Опус 5. Природа и сущность информации / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 2. – С. 5–27.

<sup>3</sup> Соколов А. В. Информатические опусы. Опус 6. Виртуализация информационного мира: бренд или новая реальность / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 5. – С. 3–21.

<sup>4</sup> Семенюк Э. П. Информационный подход к познанию действительности. – Киев: Наукова думка, 1988. – 240 с.; Сифоров В. И. Наука об информации и ее проблемы // Междунар. форум информ. и докум. Т. 8. – 1983. – №1. – С. 17–21.

<sup>5</sup> Чуринов Н. М. Проблема социально-информационной реальности / Н. М. Чуринов // Развитие научного и технического знания как фактор ускорения развития производства: Материалы региональной научно-теоретической конференции. – Кемерово, 1986.

Исследованию сущности информационной реальности мы посвятим вторую главу диссертационной работы. В настоящей же – сосредоточимся на изучении природы информации. При этом необходимо отметить, что активно проводимые на протяжении XX в. исследования философских проблем сущности и существования науки как отечественными, так и зарубежными авторами (Б. Барнс, Д. Блур, В. Ж. Келле, Н. А. Князев, М. Я. Ковальзон, А. А. Корниенко, И. А. Майзель, Е. А. Мамчур, Т. В. Мельникова, К. Поппер, А. И. Ракилов, В. М. Свидерский, Н. М. Чуринов, С. Шейпин и др.) все чаще заставляют обращать внимание на необходимость различения двух основных исследовательских традиций: диалектической и метафизической, поскольку каждая из них по-своему раскрывает содержание мира и соответственно влияет на результат любого исследования.

В настоящем параграфе рассмотрим синтаксическую теорию информации Р. Хартли, К. Шеннона; прагматическую теорию информации А. А. Харкевича, М. М. Бонгарда, Г. Франка; концепцию информации как разнообразия У. Р. Эшби; семантические теории И. Бар-Хиллела, Р. Карнапа, Ю. А. Шрейдера; исследования Н. Винера; топологический подход Н. П. Рашевского; идеалистические концепции информации У. Л. Бредли, К. Вейцеккера, Р. Генжа, М. Полани, Ч. Б. Тэкстона. В результате предполагается выявить, насколько данные теории строятся в соответствии с метафизической методологией, и выступают как воспринятые современным обществом для возможности существования и развития<sup>1</sup>.

В 1921–1924 гг. вышли работы Р. Фишера и Х. Найквиста<sup>2</sup>, которые положили начало развитию синтаксической теории информации и в дальнейшем бурному развитию технических средств передачи и обработки сообщений.

---

<sup>1</sup> Корягин В. В. Формальная логика как методологическая база изучения природы информации / В. В. Корягин // Вестник КемГУ. – 2013. – №1(53). – С. 227–230.

<sup>2</sup> Nyquist H. Certain Factors Affecting Telegraph Speed / H. Nyquist // Bell System Technical Journal. – April 1924. – P. 324;

В 1928 г. Р. Хартли в статье «Передача информации»<sup>1</sup> предложил математическую теорию для измерения количества информации сообщений, передаваемых по каналам связи. Для определения количества информации Р. Хартли использовал формулу теории вероятностей, раскрывающую рост энтропии:

$$H = n \log S = \log S^n = \log N,$$

где  $S$  – число символов (слов, точек, тире и пр.), возможных при каждом выборе отправителем сообщения;  $n$  – число выборов, определяющих число последовательностей символов;  $H$  – величина количества информации;  $N$  – общее число возможных сообщений. Согласно формуле Р. Хартли, чем меньше вероятность получения сигнала, тем более оно информативно.

Для измерения количества информации наиболее удобным оказался двоичный логарифм, при этом полученная единица количества информации, названная «бит», представила собой выбор из двух равновероятных событий.

40-е годы XX в. ознаменовались для современной цивилизации величайшей трагедией – Второй мировой войной. С вступлением государств в военные действия возникли многие вопросы по эффективной передаче секретных сообщений для возможности координации штабов, родов войск и пр. В это время воюющие государства активно совершенствовали свою противовоздушную оборону, работали над возможностью обнаружения кораблей и подводных лодок противника, над программами управления огнём, развивали правительственную связь, разрабатывали криптографические системы и др.

В военные годы благодаря работам специалистов А. Тьюринга, Т. Фрайа, К. Шеннона и др. США и Великобритания становятся одними из лидеров в технологиях шифрования, кодирования, декодирования, передачи сообщений по каналам связи, борьбы с помехами. Многие военные успехи Великобритании и США, в частности, успешная борьба с подводным флотом

---

<sup>1</sup> Hartley R. V. L. Transmission of Information / R. V. L. Hartley // Bell System Technical Journal. – July 1928. – P. 535–563.

Германии в Атлантике и ряд успешных операций на Тихом океане против императорского флота Японии связывают именно с совершенствованием технологий связи и методов дешифровки секретных сообщений противника.

В послевоенные годы исследования в сфере развития теории информации получили дальнейшее развитие. Так, в 1948 г. К. Шеннон в своей статье «A Mathematical Theory of Communication»<sup>1</sup> развил вероятностный подход к пониманию коммуникаций, предложил абстрактную схему связи, состоящую из источника информации, передатчика, линии связи, приемника и адресата; сформулировал теоремы о пропускной способности, помехоустойчивости, кодировании и т. д. В качестве средства определения количества информации К. Шеннон так же, как и Р. Хартли, взял формулу из теории вероятностей:

$$H = - \sum_{i=1}^n P_i \log P_i$$

где  $P$  – вероятность  $i$ -го уровня сигнала<sup>2</sup>. В этом случае формула, предложенная ранее Р. Хартли, явилась частным случаем более общей формулы К. Шеннона. Кроме того, формула К. Шеннона оказалась очень похожа на формулу энтропии Л. Больцмана. Таким образом, энтропия в теории информации выступила как мера неопределенности, а понятие информации – как снимаемая, уничтожаемая неопределенность.

Появившись в узкоспециализированных технических дисциплинах и изначально востребованная в основном в военной сфере, теория информации Р. Хартли и К. Шеннона в дальнейшем получила широкое применение в устройствах передачи и обработки сообщений, способствовала бурному развитию информационных технологий и, в целом, оказала значительное влияние на облик современной цивилизации.

---

<sup>1</sup> Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication / C. E. Shannon // System Technical Journal. – 1948. – Vol. 27 – P. 379–423, 623– 656.

<sup>2</sup> Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. – М.: Иностран. лит., 1963. – С. 261.

Оценивая вклад К. Шеннона в развитие современных информационных технологий, М. А. Быховский отмечает, что на сегодняшний день все системы цифровой связи проектируются на основе фундаментальных принципов и законов передачи информации, разработанных К. Шенноном. В соответствии с теорией информации, в начале из сообщения устраняется избыточность, затем информация кодируется при помощи кодов, устойчивых к помехам, и лишь потом сообщение передаётся по каналу потребителю. Именно благодаря теории информации была значительно сокращена избыточность телевизионных, речевых и факсимильных сообщений<sup>1</sup>. В то же время аппарат классической теории информации не явился универсальным, так как мера количества информации не затронула ее ценность, смысл, содержание.

В рамках нашего исследования можно также отметить, что основанная на вероятностных, статистических закономерностях явлений теория информации К. Шеннона и Р. Хартли, в последствие названная «классической теорией информации», фактически явилась одной из узкоспециализированных метафизических теорий. В данном случае мы наблюдаем продолжение развития науки на пути технического совершенствования общества, активно начавшееся еще в период эпохи Возрождения и Нового времени. Данное направление исторически выступило как нацеленное на покорение природы, получение конкурентных технических преимуществ в конфликтах и т.п. Слово «информация» в этом случае используется для обозначения ограниченного круга явлений, ее сущность раскрывается только в соотнесении с конкретными целями совершенствования средств связи.

Осознание недостатков классической теории информации К. Шеннона привело к возникновению других подходов. Информацию стали связывать не только с источником и приемником сообщений, но и с ее значением для

---

<sup>1</sup> Быховский М. А. Пионеры информационного века. История развития теории связи. (История электросвязи и радиотехники). — Эко-Трендз, 2006. – Вып. 4. – 376 с.

потребителя. Общество, исторически развивающееся по пути познания ценности как сущности, требовало интерпретировать понятие информации в привычном ключе. В итоге получили развитие прагматический, семантический, алгоритмический, комбинаторный и другие подходы.

В 1960 г. А. А. Харкевич предложил связать меру ценности информации с изменением вероятности достижения цели при получении информации:

$$I = \log (p_1/p_0) = \log p_1 - \log p_0,$$

где  $p_0$  и  $p_1$  – вероятность достижения цели соответственно до и после получения информации<sup>1</sup>. Согласно предложенному подходу, чем больше информация ведёт к достижению цели, тем больше для человека ее ценность. Если в результате получения сообщения вероятность достижения цели растёт ( $I > 0$ ), то можно говорить о получении информации, если вероятность сокращается ( $I < 0$ ) то можно говорить о получении дезинформации. Данный подход в понимании природы информации в дальнейшем получил название «прагматического».

Иной способ определения ценности информации был предложен М. М. Бонгардом<sup>2</sup>. Он вводит понятие «полезная информация», связывает меру полезности сообщения с задачей, которую решает получатель, с запасом его знаний до прихода сообщения и способом истолкования сообщения. Подход М. М. Бонгарда также имеет вероятностно-алгебраическую сущность и носит более общий характер, чем предложенный А. А. Харкевичем. Аналогичное выражение было использовано немецким психофизиком Г. Франком для меры субъективной информации, получаемой человеком при наступлении события. Таким образом, прагматические теории информации А. А. Харкевича, М. М. Бонгарда, Г. Франка выступили как теории, измеряющие ценность информации посредством статистического количества информации и связали получаемое количество информации с

<sup>1</sup> Харкевич А. А. О ценности информации / А. А. Харкевич // Проблемы кибернетики. – М.: Физматгиз, 1960. – Вып. 4. – С. 53–72.

<sup>2</sup> Бонгард М. М. Проблема узнавания. – М.: Наука. 1967. – 320 с.

понятием цели. Одновременно данные теории предстали как теоретико-вероятностные описательные теории, подобно теории К. Шеннона.

Другие пути решения проблемы информации разрабатывались И. Бар-Хиллелом, Р. Карнапом, Д. Кемени, Д. Харрахом, Я. Хинтикка. Так, Р. Карнап и Й. Бар-Хиллел предложили вариант информационного анализа содержательной стороны языка<sup>1</sup>. Изучая семантическую теорию Карнапа – Бар-Хиллела, известный исследователь проблемы информации А. Д. Урсул справедливо отмечает, что в их построении теории используется символическая логика, которая излагается при помощи символики, аналогичной математической. В данной теории рассматривается модель простого формализованного языка. В этом языке выделяются определенные сложные предложения, которые называются описаниями состояния. Каждому описанию состояния сопоставляется некоторое положительное число, которое называется мерой. Мера истолковывается в вероятностном смысле, и устанавливается ряд аксиом, которые аналогичны аксиомам теории вероятностей. Вероятностный смысл меры описания состояния позволяет пользоваться результатами индуктивной логики. Если статистическая теория информации К. Шеннона и Р. Хартли строится на понятии математической вероятности, то семантическая теория Карнапа – Бар-Хиллела основывается на понятии логической вероятности<sup>2</sup>.

Методы индуктивной логики позволяют определить, в какой степени подтверждается та или иная выдвинутая гипотеза. Для этого устанавливается связь гипотезы с начальным достоверным знанием (эмпирическими данными). Степень подтверждения гипотезы, рассматриваемая как логическая вероятность, максимальна (равна единице), когда гипотеза полностью вытекает из эмпирических данных. И наоборот, степень подтверждения равна нулю, если гипотеза не вытекает из опыта. Здесь

---

<sup>1</sup> Bar-Hillel Y. Semantic Information / Y. Bar-Hillel, R. Carnap // British Journal of the Philosophy of Science. – 1953. – Vol. 4. – № 14. – P. 147–157.

<sup>2</sup>Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк. – 2-е изд. – Челябинск, 2010. – С. 49–50.



можно говорить и о величине семантической информации, содержащейся в гипотезе относительно достоверного знания. Если логическая вероятность равна единице, то величина семантической информации равна нулю. С уменьшением степени подтверждения количество семантической информации увеличивается<sup>1</sup>.

Мы согласны с мнением Н. Чурсина, который отмечает, что, несмотря на определенные достижения, концепция Карнапа – Бар-Хиллела оказалась малопригодной для анализа содержания естественного языка. Эта теория, основанная на вероятностной логике, является неприменимой к анализу основного массива научного знания – достоверного знания. С точки зрения указанной теории, например, высказывание «На Луне есть нефть» содержит информацию, а высказывание «На Земле есть нефть» лишено информации, поскольку это достоверное знание<sup>2</sup>. Мы же можем также отметить, что теория Карнапа – Бар-Хиллела подобно рассмотренным выше теориям выступила как одна из специализированных теорий. При этом она не претендует на познание сущности, а лишь стремится более или менее удачно описать наблюдаемое явление статистическими методами, методами теории вероятностей, путем создания формализованного языка. В этом случае создается описательная модель, выступающая репрезентацией действительности, в которой в итоге в той или иной мере реализованы права, свободы и цели исследователя.

Еще один вариант семантической теории информации был предложен Ю. А. Шрейдером<sup>3</sup>. В своей теории Ю. А. Шрейдер предлагает измерять получаемое человеком количество информации согласно изменению запаса его знаний (тезауруса) под воздействием текста или получаемого сообщения. В этом случае полученное количество информации равно разности между

---

<sup>1</sup> Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк. – 2-е изд. – Челябинск, 2010. – С. 49–50.

<sup>2</sup> Чурсин Н. Популярная информатика. Что же такое информация? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://n-t.ru/ri/ch/pi02.htm> (дата обращения: 27.11.11).

<sup>3</sup> Шрейдер Ю. А. Об одной модели семантической теории информации / Ю. А. Шрейдер // Проблемы кибернетики. – М., 1965. – С. 233–240.

первоначальными знаниями человека об объекте и знаниями после получения сообщения. Изменение тезауруса можно определенным образом измерить и тем самым определить количество семантической информации.

Необходимо отметить, что данная теория отличается от теории Карнапа – Бар-Хиллела, поскольку не опирается на теорию вероятностей. Кроме того, в ней автор задействует принцип отражения, свойственный Ленинской теории отражения и опирается на понятие разнообразия, поскольку сам тезаурус обладает определенным смысловым содержательным разнообразием, а его изменение ведет к увеличению этого разнообразия. К достоинствам семантической теории информации исследователи также относят и тот факт, что концепция информации как разнообразия не противоречит и общежитейскому пониманию информации как сведений, которыми обмениваются люди. Ведь сведения тогда представляют интерес, несут в себе информацию, когда мы узнаем что-то новое, отличное от известного<sup>1</sup>.

В дальнейшем семантическая теория информации Ю. А. Шрейдера оказала существенное влияние на развитие в отечественной философии атрибутивной концепции информации А. Д. Урсула как концепции отраженного разнообразия и, в конечном счете, способствовала формированию диалектической теории информационной реальности.

Изучение сущности информации происходило также в науках о живой природе. Как альтернатива вероятностно-статистическим теориям информации появились и другие математические варианты определения количества информации, но не опирающиеся на понятие вероятности. Подобным вариантом понимания количества информации стал топологический подход для измерения количества информации в топологических комплексах – графах, развитый американским ученым

---

<sup>1</sup> Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк / Урсул А. Д.; Челяб. гос. акад. культуры и искусства; Науч.-образоват. центр «Информационное общество»; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т; Центр исслед. глоб. процессов и устойчивого развития. – 2-е изд. – Челябинск, 2010. – С. 63.

русского происхождения, математиком, социологом и биофизиком Н. П. Рашевским<sup>1</sup>. Предложение Н. П. Рашевского в дальнейшем развили его ученики Г. Карреман, Э. Тракко. Количество информации в этом подходе измеряется в зависимости от количества топологических различий вершин графов. По мнению Н. Рашевского, с помощью топологического подхода можно определять информационное содержание составляющих организм молекул. Теория графов позволяет учитывать различное расположение атомов в молекуле. Топология таких молекулярных графов влияет на информационное содержание организма, которое связано, в частности, с такими основными характеристиками жизненных функций, как выбор и усвоение пищи, репродукция и т. д. Полное информационное содержание организма не является, однако, только топологическим или статистическим. Последователь Н. Рашевского Э. Тракко определил более сложные формулы количества информации того или иного объекта, которые зависят не только от топологических и статистических, но и от других характеристик<sup>2</sup>.

Обращая внимание на особенности топологического подхода в исследовании природы информации, можно отметить, что данный подход внес существенный вклад в понимание сложности систем, в частности, сложности живых организмов. В то же время можно отметить, что в этом случае задействуется аксиоматический метод понимания информации, предполагается использование собственного формального языка, что исторически свойственно дедуктивным метафизическим теориям и концепциям. В отличие от описательных вероятностных теорий дедуктивные теории являются доказательными – в них автор изначально четко определяется с тем, что представляет собой сущность явления – формирует идеальную модель и затем предлагает метод реализации сформированной модели. В этом случае выполняется право человека отстаивать свою точку

---

<sup>1</sup> Rashevsky N. Life, Information Theory and Topology / N. Rashevsky // The Bulletin of Mathematical Biophysics. – Chicago. – 1955. – Vol. 17. – № 3. – P. 229–235.

<sup>2</sup> Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк. – 2-е изд. – Челябинск, 2010. – 231 с.

зрения, используя методологию дедуктивной логики. Также можно отметить, что топологическая концепция информации, подобно семантической концепции информации Ю. А. Шрейдера, оказалась близка диалектическим теориям, основанным на явлении отражения, и, в частности, способствовала развитию атрибутивной концепции информации (А. Д. Урсула).

Значительным событием в мире изучения природы информации стало зарождение нового междисциплинарного направления – кибернетики. Оно ознаменовалось выходом в свет в 1948 г. книги Н. Винера «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине»<sup>1</sup>. Основным тезисом данной книги – стало подобие процессов управления и связи в машинах, живых организмах и обществах, будь то общества животных (муравейник) или человеческие. Процессы эти суть, прежде всего, процессы передачи, хранения и переработки информации, то есть различных сигналов, сообщений, сведений.

В вероятностной Вселенной Н. Винера порядок борется с хаосом, но, как состояние менее вероятное, неизбежно проигрывает битву. Прогресс – явление преходящее, локальное. Человек – звено этой борьбы. Винер отмечает: «Мы в самом прямом смысле являемся терпящими кораблекрушение пассажирами на обреченной планете. Все же даже во время кораблекрушения человеческая порядочность и человеческие ценности не обязательно исчезают, и мы должны создать их как можно больше»<sup>2</sup>. «Мы плывем вверх по течению, борясь с огромным потоком дезорганизованности, который в соответствии со вторым законом термодинамики стремится все свести к тепловой смерти – всеобщему равновесию и одинаковости. То, что Максвелл, Больцман и Гиббс в своих физических работах называли тепловой смертью, – отмечает Н. Винер, – нашло своего двойника в этике Кьеркегора, утверждавшего, что мы живем в мире хаотической морали. В этом мире наша

---

<sup>1</sup> Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 1948, 1961: Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.

<sup>2</sup> Винер Н. Кибернетика и общество [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – Режим доступа: <http://www.studmed.ru/docs/document22618/винер-н-кибернетика-и-общество?page=2> (Дата обращения 01.02.2016).

первая обязанность состоит в том, чтобы устраивать произвольные островки порядка и системы»<sup>1</sup>.

Количество информации – количество выбора – отождествляется Н. Винером с отрицательной энтропией и становится, подобно количеству вещества или энергии, одной из фундаментальных характеристик явлений природы. При этом Н. Винер отмечает, что «процессы, ведущие к потере информации, весьма сходны с процессами, ведущими к росту энтропии. Они состоят в слиянии областей вероятностей, первоначально различных<sup>2</sup>. Отсюда толкование кибернетики как теории организации, как теории борьбы с мировым хаосом, с роковым возрастанием энтропии<sup>3</sup>.

В дальнейшем кибернетика развивалась в трудах С. Бира, Дж. Бигелоу, Г. Бэйтсона, У. Мак-Каллока, М. Мида, Дж. фон Неймана, У. Питтса, А. Розенблюта, А. Тьюринга, Р. Эшби. В России ее развитие связывают с именами П. К. Анохина, А. И. Берга, В. М. Глушкова, С. А. Лебедева, А. А. Ляпунова других ученых.

Исходя из идеи Н. П. Рашевского и Н. Винера, кибернетик У. Р. Эшби интерпретировал информацию как передаваемое разнообразие. В 1956 г. вышла книга У. Р. Эшби «Введение в кибернетику»<sup>4</sup>. Изучая особенности передачи информации в технических устройствах и рассматривая живые организмы как подобные, но сверхсложные системы, У. Р. Эшби раскрывает общие принципы их функционирования на основе концепции разнообразия. Разнообразие в применении к множеству различных элементов употребляется им в двух смыслах: 1) как число различных элементов; 2) как логарифм этого числа по основанию «2». Таким образом, суть концепции

---

<sup>1</sup> Винер Н. Я. – математик [Электронный ресурс]. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. – Режим доступа: [http://grachev62.narod.ru/wiener/i\\_am\\_a\\_mathematician.html](http://grachev62.narod.ru/wiener/i_am_a_mathematician.html) (Дата обращения 01.02.2016).

<sup>2</sup> Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 1948, 1961: Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – С. 125.

<sup>3</sup> Там же. – С. 17.

<sup>4</sup> Эшби У. Р. Введение в кибернетику. – М.: Иностранная литература, 1959. – 432 с.

разнообразия, по У. Р. Эшби, заключается в утверждении, что теория информации изучает процессы «передачи разнообразия» по каналам связи<sup>1</sup>.

Опираясь на взгляды основоположника кибернетики Н. Винера и результаты, полученные К. Шенноном, У. Р. Эшби открыл закон, названный «законом необходимого разнообразия». Согласно данному закону для управления состоянием любой кибернетической системы нужен регулятор (R), ограничивающий разнообразие возмущений среды (D), которые могут разрушить систему, при этом регулятор допускает такое их разнообразие, которое полезно для системы. Так, биологический вид продолжает существовать, прежде всего, благодаря тому, что его представители могут блокировать поток разнообразия (рассматриваемый как возмущение), идущий к набору генов<sup>2</sup>. Закон необходимого разнообразия так же оказывается применим и к социальным системам. Так, общество получает возможность существования и развития только в случае ограничения внешних и внутренних угроз с помощью специальных регуляторов в форме закона, силовых структур, норм морали, религии и пр. При этом часть возмущений, например, в виде достижений науки, техники, культуры и пр. являются желательными для развития, а потому пропускаются социальными регуляторами.

Проведенный концептуальный анализ работ Н. Винера и У. Р. Эшби позволяет заключить, что исследователи внесли значительный вклад в понимание процессов регулирования и деятельности живых и социальных систем, вместе с тем авторы распространяют понятие информации, применимое к процессам связи в технических устройствах, на процессы регулирования и управления живых организмов, человека и общества. Данная особенность изучения живой природы (т.е. уподобление живых организмов техническим устройствам, механизмам) была свойственна еще философии номиналистов Нового времени. Основанные на понятиях

---

<sup>1</sup> Эшби У. Р. Введение в кибернетику. – М.: Иностранная литература, 1959. – С. 220.

<sup>2</sup> Там же. – С. 302.

вероятности, концепции Н. Винера и У. Р. Эшби в итоге предстают как теории, свойственные метафизической исследовательской традиции и исторически востребованные западным индивидуалистическим обществом для возможности технического развития.

Необходимо отметить, что представленные теории информации Р. В. Л. Хартли, К. Шеннона, У. Р. Эшби, кибернетика Н. Винера и др., в конечном счете, оказали определяющее влияние на облик современной цивилизации, поскольку способствовали развитию средств связи, информационной техники, технологий, исследованию процессов самоорганизации и управления.

Изучая важность процессов коммуникаций для развития общества, Р. Ф. Абдеев отмечает, что «только связь делает возможной социальную жизнь, ибо связь, коммуникации означают взаимодействие и организацию. Медленные темпы общественного прогресса до XVIII в. определялись в основном крайне низким уровнем коммуникаций и средств связи. Сообщение, доставленное гонцом или почтовой каретой, зачастую позволяло лишь констатировать уже совершившийся факт без возможности срочных ответных действий. Это означало отсутствие (или недостаточность) обратной связи и, практически, неуправляемость множества процессов»<sup>1</sup>.

Развитие транспорта существенно повысило скорость доставки сообщений, печатной и иной продукции. Изобретение телеграфа, телефона, радио повысили скорость передачи сообщений в тысячи раз и сделали доступным взаимное общение для все большего круга людей. При этом скорость передачи информации достигла скорости света. Люди получили мгновенные передатчики любых сведений, знаний, политических идей, литературных и музыкальных произведений до любого пункта земного шара. Информация стала доступна широким массам, миллионам людей, а главное –

---

<sup>1</sup> Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.: 58 ил. [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000892/st000.shtml> (дата обращения 03.12.2017).

появилась возможность управлять огромным числом процессов, ранее не доступных управлению.

Телевидение, ставшее в XX в. всего за одно-два десятилетия массовым явлением, внесло то новое в интенсификацию информационных процессов, что многократно увеличило объем и коэффициент полезного действия передаваемой информации, делая людей не только слушателями, но и очевидцами (и как бы соучастниками) событий, где бы они ни происходили<sup>1</sup>.

Дальнейшее развитие средств передачи данных в области управления и самоорганизации привело к появлению и совершенствованию компьютерных технологий, автоматизации, робототехники, новых научных фундаментальных направлений в области космических исследований, познания строения микромира и др. Расширяющиеся масштабы использования информации получили характер «информационного взрыва». В связи с этим можно отметить, что будущее современной цивилизации ученые связывают со сферой существования информации и информационных процессов, как все больше определяющей закономерности развития социума и позволяющей говорить об особом виде реальности – информационной реальности. Исследование данного круга вопросов будет продолжено в дальнейших параграфах диссертационной работы. Сейчас же обратим внимание, что в современном обществе и науке представлены и другие теории информации, в частности, теории о ее сверхъестественной, божественной природе.

Так, в 1968 г. английский физик, химик и философ М. Полани в статье «Жизнь, превосходящая физику и химию» отмечает, что химия и физика способна объяснить все в мире, кроме машин, созданных людьми и живых организмов. Само существование автомобиля, компьютера и так далее требует объяснения, выходящего за рамки физики и химии, то есть несущие

---

<sup>1</sup> Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.: 58 ил. [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000892/st000.shtml> (дата обращения 03.12.2017).



информацию, изначальные условия имеют источник где-то вне химии и физики<sup>1</sup>. Таким образом, исследователь путем дедуктивного вывода доказывает гипотезу о божественной природе информации. Данная теория выступает как теория, призванная дополнить мировоззрение религиозных слоев общества.

В книге «Гипотеза творения. Научные свидетельства в пользу Разумного Создателя» У. Л. Бредли и Ч. Б. Текстон проводят исследования проблем возникновения жизни в пользу разумного создания биологической информации<sup>2</sup>. Ученые отмечают, что одно из величайших достижений научной мысли двадцатого века – разгадка тайны структуры ДНК и открытие генетического кода. Молекулярная биология обнаружила сходство между ДНК и языком, сформулировав *гипотезу последовательности*. Данная гипотеза предполагает, что информация записывается строго упорядоченными символами. Последовательность оснований ДНК, записанная в особой кодировке, определяет, к примеру, как именно клетка производит белки. Генетический код функционирует в точности как языковой – это *действительно* код. Это особая система молекулярной коммуникации: последовательность химических «букв» хранит и передает информацию в каждой живой клетке.

Информацию можно передавать вне зависимости от того, из каких символов состоит алфавит. 26 букв английского языка, 33 буквы русского алфавита, или 4 буквы генетического алфавита – все они одинаково хорошо передают информацию.

Между последовательностью расположения оснований в послании ДНК и последовательностью букв в письменном сообщении существует структурная идентичность, убеждающая нас, что данное сходство является «близким и значительным». Эта структурная идентичность служит основой

---

<sup>1</sup> Гипотеза творения // Под ред. П. Морлэнда. Христианский научно-апологетический центр. – Симферополь, 2000. – С. 189–207.

<sup>2</sup> Бредли У. Л. Гипотеза творения. Научные свидетельства в пользу Разумного Создателя» / У. Л. Бредли, Ч. Б. Текстон // Под ред. Дж. П. Морлэнда. – Симферополь, 2000. – 336 с.

применения законов теории информации к биологии. Именно эти наблюдения настоящего сторонники теории разумного замысла используют как ключ к прошлому. В случае с письменными сообщениями можно сделать утверждение, что каждое из них было создано разумной причиной. Используя аналогию, авторы делают вывод, что знаменитые информационные последовательности ДНК тоже имеют разумный источник. Таким образом, приходят к следующему заключению – о существовании разума, подобного человеческому. Так как ДНК – основополагающий молекулярный компонент всех известных нам форм жизни, авторы по аналогии заключают, что жизнь на земле имела разумную причину.

Исследуя закономерности развития сложных структур в окружающей природе, У. Л. Бредли и Ч. Б. Текстон отмечают, что порядок с низким информационным содержанием (порядок первого рода), например, в кристаллах, действительно возникает под воздействием естественных процессов. В то же время нет никаких убедительных экспериментальных доказательств, что под воздействием природных процессов может возникать порядок высокого информационного содержания (порядок второго рода, или определённая сложность) живых организмов. Напротив, все имеющиеся свидетельства подтверждают, что для создания порядка второго рода необходим разум.

Ученые могут синтезировать приспособленные к жизни белки. Химики производят для медицины такие вещества, как инсулин, – в огромных количествах. Вопрос в том, *как они это делают?* Естественно, не полагаясь на случай или силы природы. Химики могут получить белки, подобные тем, из которых состоят живые организмы, только жестко ограничивая условия проведения опыта. Чем больше ограничений в процессе эксперимента, тем

меньше «выбора» на каждом его этапе и, следовательно, тем больше информации<sup>1</sup>.

У. Л. Бредли и Ч. Б. Текстон отмечают, что относительно появления первых молекул, содержащих информацию, логичнее всего было бы предположить присутствие в тот момент разумного источника в той или иной форме. «Научный анализ не поможет нам определить, что именно это был за источник – пишут исследователи. – Наука не дает нам его имени. Мы не можем на основе данных о ДНК определить, действительно ли этот разум находился внутри космоса, но вне нашей планеты. Как утверждает исторический теизм, разумная сила может находиться и вне нашей Вселенной. Мы можем лишь сказать, что, исходя из информации молекулы ДНК, логично было бы постулировать, что она создана разумным творцом. Жизнь появилась благодаря «кому-то», а не «чему-то»<sup>2</sup>.

Исследователи пишут, что, возможно, им удастся точнее определить природу этого разумного создателя более подробно. Например, мы можем собрать доказательства исторические, философские или теологические, или рассмотреть соответствующие свидетельства других наук. Но научные исследования возникновения жизни явно приводят нас к выводу, что только вмешательством разумного источника можно объяснить главную тайну появления жизни — *информации*<sup>3</sup>.

К аналогичным выводам приходит Р. Генж: «Информация – вещь строго идеальная и без нее нет жизни вообще. Она не есть ни материя, ни энергия. Код ДНК – это огромная спецификация всего «оборудования» сложнейшей фабрики, которой является клетка. Творческое Слово Божие вложило в простую и неорганизованную материю (воду, землю) эту великую информацию»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Бредли У. Л. Гипотеза творения. Научные свидетельства в пользу Разумного Создателя» / У. Л. Бредли, Ч. Б. Тэкстон // Под ред. Дж. П. Морлэнда. – Симферополь, 2000. – 336 с.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Алферов Тимофей, свящ. Эволюция и тление. – М.: Паломник, 1997. – С. 27–36.

К. Вейцеккер говорит об «информационном идеализме», объясняет природу информации через «трансцендентное сознание», отличное от материи и человеческого сознания. Он приходит к выводу о взаимосвязи энергии, массы, движения, информации, считая, что материя и энергия могли быть редуцированы из информации.

Религиозные философы развивают свои представления о природе информации, опираясь на Священное писание. Так, Евгений Порфирьев в книге «Православная естественнонаучная апологетика» (2006 г.) замечает, что «согласно православным догматам, Божественная природа информации не вызывает сомнения, в отличие от тварной человеческой информации и дезинформации». При этом под Божественной информацией следует понимать знание, просвещение, предзнания (сверхзнания); под человеческой информацией – сообщение, осведомление, передачу, отражение сигналов в живой и неживой природе и пр.; под дезинформацией – ложную, «дьявольскую» информацию. Носителем Божественной информации выступает нетварная энергия. Информация и нетварная энергия составляют единую энергоинформацию, то есть освящающую и просвещающую благодать<sup>1</sup>.

Неотомисты в своих рассуждениях о природе информации идут по цепочке причин и доходят до первопричины как источника информации. Для них характерна идея о нематериальном носителе информации, содержании его в Боге, Духе, душе.

Таким образом, в данных теориях происхождения информации исследователи приходят к ее идеальной божественной природе. В этом случае можно сделать вывод, что теории У. Л. Брэдли, К. Вейцеккера, Р. Генжа, Е. Порфирьева, Ч. Б. Тэкстона в ряду других многочисленных теорий информации, имея свои отличительные черты, выступают как доказательные теории. Авторы путем привлечения фактов, обосновывают

---

<sup>1</sup> Порфирьев Евгений, свящ. Православная естественнонаучная апологетика [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: [http://golden-ship.ru/knigi/porfirev\\_pravoslavnaya\\_en\\_apologetika\\_.html](http://golden-ship.ru/knigi/porfirev_pravoslavnaya_en_apologetika_.html) (дата обращения 08.03.2011).

свою точку зрения о том, что выступает в роли информации, о ее идеальной природе происхождения и т.п. В данном случае несложно заметить, что исторически этот способ построения теорий свойствен метафизической методологии. В настоящее время можно отметить, что роль данных теорий в силу различных причин, и, прежде всего, в силу накопления научных знаний значительно сократилась, в то же время теологические концепции до сих пор оказывают определяющее влияние на мировоззрение религиозных людей и на развитие самого общества.

### **Выводы и результаты исследования:**

1) Зародившись в сфере социальных коммуникаций и журналистики, понятие информации в дальнейшем проникло в различные области знания, что позволило выйти на уровень представлений об информационной реальности как о сфере бытия информации и информационных процессов.

2) Выявлено, что в настоящее время о сущности информации нет единой точки зрения среди ученых. В науке насчитывают несколько сотен определений понятия информации, а также существуют многочисленные теории, концепции и подходы в понимании ее сущности. Применение различных значений информации объясняется тем, что ученые при использовании данного понятия акцентируют внимание на разные составляющие, стороны одного и того же феномена информации.

3) Информация в этом случае раскрывается как:

- «снимаемая уничтожаемая неопределенность» (в синтаксической теории информации К. Шеннона);

- «прирост вероятности достижения цели» (в прагматической теории информации М. М. Бонгарда, Г. Франка, А. А. Харкевича);

- «изменение тезауруса (знания) человека» в результате получения сообщения (в семантической теории информации Ю. А. Шрейдера);

- «количество различий вершин в топологических комплексах», например, в молекулах (в топологическом подходе Н. П. Рашевского);

- «сигналы, сообщения» передаваемые в технических устройствах и живой природе, приводящие к сокращению энтропии (Н. Винер);
- «передаваемое разнообразие» по каналам связи (У. Р. Эшби);
- «сообщения, знания», имеющие сверхъестественную божественную природу (К. Вейцеккер, Р. Генж, М. Полани, Е. Порфирьев, Ч. Б. Тэкстон).

4) Выявлено, что все концепции информации в рамках метафизической исследовательской традиции в целом можно разделить на два типа. Для первого характерно формирование изначальной идеальной модели и дальнейшее ее подтверждение, обоснование с помощью фактов, аксиом, формальных языков и т.п. (теории К. Вейцеккера, Р. Генжа, М. Полани, Е. Порфирьева и др.). Для второго типа теорий информации характерно решение задач на исчисление, измерение, нахождение количества и ценности для человека явлений называемых «информация» с помощью методов математической статистики, методов теории вероятностей и т.п. (теории Р. Хартли, К. Шеннона, А. А. Харкевича М. М. Бонгарда Г. Франка, Р. Карнапа, И. Бар-Хиллела, Н. Винера, У. Р. Эшби и др.).

5) Хотя многие теории создавались в соответствии с метафизической методологией, тем не менее, часть из них способствовала развитию понимания сущности информации диалектикой, в частности работы Н. П. Рашевского, Г. Карремана, Э. Тракко, Ю. А. Шрейдера, У. Р. Эшби способствовали формулированию диалектической атрибутивной концепции информации.

6) Показано, что развитие средств передачи сообщений по каналам связи привело к прогрессивному развитию информационной техники, технологий, изменению образа жизни человека, подняло вопросы будущего информационной цивилизации.

## 1.2. ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

В настоящем параграфе диссертационной работы раскроем вклад отечественной диалектической философии в вопрос познания природы информации. Для этого проведем концептуальный анализ работ специалистов, развивающих функциональный и атрибутивный подходы изучения информации и исследование основных положений данных концепций в соответствии с диалектической методологией. Прделанная работа позволит выявить их особенности и отличия от метафизических теорий; создать прочное основание для исследования концепции информационной реальности, адекватной коллективистскому типу общества.

Необходимо отметить, что отечественные теории информации развивались с конца 60-х гг. XX в. в реалиях советского общества. Характеризуя его особенности, А. Данилов отмечает, что в это время забота о прогрессе часто провозглашалась лишь на словах. На деле же догматизм в науке, унификация и крайняя идеологизация духовной, всей общественной жизни, политическая и идейная монополия вели не к прогрессу, а к застою, упадку и регрессу. При таком отношении философия информационной цивилизации не была нужна властям. Но не нужна была она и тем, кто в академических мантиях выступал не более как комментатором классиков марксизма и «исторических решений КПСС»<sup>1</sup>. Р. Ф. Абдеев отмечает, что в советской философии остались неразработанными целые пласты проблем, весьма актуальных как в научном, так и практическом планах. А именно: самоорганизации материи и социума; механизм ускорения темпов прогресса;

---

<sup>1</sup> Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.: 58 ил. [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000892/st000.shtml> (дата обращения 03.12.2017).

диалектика скачков и макродинамика процессов развития; нелинейность реальных процессов, являющаяся всеобщей закономерностью и т.д.<sup>1</sup>

В 80-е годы давление официальной идеологии в СССР стало ослабевать, что создавало благоприятные условия для развития науки. Все же в это время неоспоримым авторитетом для исследователей продолжала оставаться марксистско-ленинская материалистическая философия. Соответственно, изучение явления информации в отечественной науке, с одной стороны, проходило согласно основным особенностям признанной в стране философской школы, с другой стороны – учеными уделялось гораздо большее внимание явлениям всеобщей связи и взаимообусловленности процессов, чем в метафизических теориях. Данные особенности в полной мере были реализованы в двух основных отечественных концепциях информации: функциональной и атрибутивной.

Автор функциональной концепции информации философ, психолог Д. И. Дубровский, опираясь на исследования Н. Винера, рассматривает понятие информации в категориальном смысле – как «содержание сообщения», содержание отражения на уровне самоорганизующихся систем<sup>2</sup>. Другой сторонник функционального понимания явления информации, Г. И. Царегородцев, пишет: «По-нашему мнению, информация принадлежит лишь управляемым системам (живым и кибернетическим)»<sup>3</sup>. Академик

---

<sup>1</sup> Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.: 58 ил. [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000892/st000.shtml> (дата обращения 03.12.2017).

<sup>2</sup> Дубровский Д. И. Информационный подход к проблеме «сознание и мозг» / Д. И. Дубровский // Вопросы философии. – 1976. – № 11.; Дубровский Д. И. Сознание и информация. К анализу проблемы идеального / Д. И. Дубровский // Философия науки. – 1978. – № 6. – С. 46–59; Дубровский, Д. И. Сознание и мозг / Д. И. Дубровский // Природа. – 1978. – № 8. – С. 91.

<sup>3</sup> Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.: 58 ил. [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000892/st000.shtml> (дата обращения 03.12.2017).



Н. Н. Моисеев также утверждает, что понятия информации и обратной связи «совершенно излишни на уровне организации неживой материи»<sup>1</sup>.

Основные положения функциональной концепции информации Д. И. Дубровский формулирует следующим образом:

1. Информация есть результат отражения (данного объекта определенной материальной системой).

2. Информация не существует вне своего материального носителя (всегда выступает лишь в качестве его свойства – структурного, динамического и т.д.).

3. Данный носитель информации есть ее код (информация не существует вне определенной кодовой формы).

4. Информация инвариантна по отношению к субстратно-энергетическим и пространственно-временным свойствам своего носителя (т.е. одна и та же для данного класса систем информация может быть воплощена и передана разными носителями; это означает, что одна и та же информация может существовать в разных кодах).

5. Информация обладает не только формальными (синтаксическими), но также содержательными (семантическими) и ценностными (прагматическими) характеристиками.

6. Информация может служить фактором управления, то есть инициировать определенные изменения в данной системе на основе сложившейся кодовой организации<sup>2</sup>.

Авторы функциональной концепции рассматривают информацию только как функцию, которая возникает на уровне жизни. Д. И. Дубровский отмечает, что для поддержания целостности, жизнеспособности сложного организма необходима согласованная реализация следующих интегральных функций:

---

<sup>1</sup> Моисеев Н. Н. Человек, наука и общество. – М.: Наука, 1982. – С. 74.

<sup>2</sup> Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. – М.: Канон+, 2002. – С. 137.

- 1) отображения внутренней среды, внутренних состояний организма («внутреннего пространства»);
- 2) управления этими внутренними процессами;
- 3) отображения внешней среды организма и собственного поведения;
- 4) отображения себя как выделенной из среды целостности;
- 5) управления поведением, действиями во внешней среде.

Эти пять интегральных функций представляют специфические информационные процессы, которые осуществляются одновременно, обеспечивая жизнедеятельность организма. При этом всякий акт отображения внешнего объекта (ситуации) непременно предполагает и включает в той или иной степени отображение внутренних состояний организма и отображение себя как целостности и выделенности («самости»). Такого рода триединство относится и к актам управления (т. е. управлению внешними факторами, внутренними процессами и собственной «самостью»)<sup>1</sup>.

Возникновение многоклеточного организма выдвинуло кардинальную задачу создания нового типа управления и поддержания целостности, от решения которой зависело его выживание. Г. Б. Жданов отмечает, что моделирование окружающего мира необходимо в той или иной мере всем живым существам, ибо в борьбе за существование одних только врожденных инстинктов мало. Способность моделировать окружающий мир в его динамике, позволяет повысить эффективность целенаправленных действий<sup>2</sup>. В ходе эволюции у животных и человека данная способность реализуется в виде развития субъективной реальности, которая знаменует новый тип

---

<sup>1</sup> Дубровский Д. И. Зачем субъективная реальность или «почему информационные процессы не идут в темноте?» (ответ Д. Чалмерсу) [Электронный ресурс] / Д. И. Дубровский // Вопросы философии. – 2007. – № 3. – Режим доступа: [http://www.dubrovsky.dialog21.ru/nauchnye\\_texty/sozn\\_mozg\\_M.htm](http://www.dubrovsky.dialog21.ru/nauchnye_texty/sozn_mozg_M.htm) (дата обращения: 23.08.2017).

<sup>2</sup> Жданов Г. Б. Информация и сознание / Г. Б. Жданов // Вопросы философии. – 2000. – № 11. – С. 100.

деятельной активности живых систем. У человека в связи с возникновением и развитием языка информационные процессы, приобретают новые существенные черты. Это касается, прежде всего, дополнительного уровня их кодирования и декодирования, качественно повышающего аналитические и синтетические возможности оперирования информацией, развития способности рефлексии.

Необходимо обратить внимание, что, изучая развитие человека и общества, индивидуального и общественного сознания, исследователи функциональной концепции раскрывают их диалектический характер. Д. И. Дубровский отмечает, что индивидуальное сознание есть сознание отдельного человека, который, конечно же, немислим вне общества<sup>1</sup>. «Человек, – подчеркивает В. Г. Афанасьев, – есть последний, в известном смысле слова элементарный носитель социального системного качества»<sup>2</sup>. Поэтому его сознание является исконно социальным. Все абстракции, используемые для описания индивидуального сознания, так или иначе, прямо или косвенно фиксируют его социальную сущность. Это означает, что оно возникает и развивается только в процессе общения с другими людьми и в совместной практической деятельности. Сознание каждого человека с необходимостью включает в качестве своего основного содержания идеи, нормы, установки, взгляды и т.п., имеющие статус явлений общественного сознания. «Индивидуальное сознание, – отмечают В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон, – это единичное сознание, в котором в каждом отдельном случае своеобразно сочетаются черты, общие сознанию данной эпохи, черты особенные, связанные с социальной принадлежностью личности, и индивидуальные черты, обусловленные воспитанием, способностями и обстоятельствами личной жизни индивида»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. – М.: Канон+, 2002. – С. 166.

<sup>2</sup> Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. – М., 1981. – С. 23.

<sup>3</sup> Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Формы общественного сознания. – М., 1959. – С. 26.

Вместе с тем данное индивидуальное сознание, – отмечает Д. И. Дубровский, – может быть в ряде отношений богаче общественного сознания. Если та или иная идея верно отображает наметившиеся изменения общественного бытия, тенденции его развития, экономические, политические и т.п. интересы социальной группы, класса, общества, если она олицетворяет общественно значимые ценности, то в этом случае ее первоначально узкий коммуникативный контур быстро расширяется, она обретает все новые формы межличностной объективации, интенсивно репродуцируется, постоянно транслируется в социальных системах коммуникации и постепенно «завоевывает умы и души людей». Она входит в ценностно-содержательно-деятельностные структуры множества индивидуальных сознаний, становится внутренним, «субъективированным» принципом мышления, руководством к действию, нормативным регулятором для множества людей, образующих данный класс или иную социальную общность<sup>1</sup>.

Таким образом, функциональная концепция информации в отличие от «узких» метафизических теорий информации, рассмотренных ранее, стремится раскрыть сущность глобальной эволюции живых организмов, человека и общества на основе понятия информации. Информация выступает как функция самоорганизующихся систем. При этом авторы придерживаются диалектической исследовательской традиции, что во многом обусловлено особенностями развития советского, а затем и российского общества второй половины XX в., а также популярностью в науке и философии ленинской идеи отражения.

Несмотря на более глобальный характер функционального подхода, в то же время, можно выделить существующие в нем ограничения в понимании информации. Исследуя понятие «самоорганизующаяся система», не трудно заметить, что данное понятие выступает как частный случай

---

<sup>1</sup> Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. – М.: Канон+, 2002. – С. 167–176.

«систем», т. е. как более узкое понимание «систем» вообще. В изучении систем в настоящее время накоплен большой теоретический и практический материал. Видными специалистами в этой области являются американский математик, основоположник концепции кибернетики Н. Винер, физик Э. Шредингер, внесший большой вклад в раскрытие представлений об антиэнтропийной сущности жизни, автор тектологии – всеобщей организационной науки А. А. Богданов, философы А. Ф. Лосев, Н. А. Умов, а также С. Бир, Л. Бриллюэн, М. А. Гаврилов, И. Пригожин, Г. Хакен, Р. В. Л. Хартли, К. Шеннон, В. И. Шестаков и более поздние исследователи. Знакомство с трудами указанных авторов позволяют заключить, что в науке исследование систем происходит с использованием как диалектического метода, так и метафизического.

В диалектике «система» выступает как образ действительности, отражение реальности, целостности мира. Д. Ш. Цырендоржиева характеризует систему как «совокупность взаимосвязанных элементов, образующих целостное единство»<sup>1</sup>. При этом огромная роль в системе принадлежит структуре. «Именно структура интегрирует, связывает элементы, придает им определенную целостность, вызывает возникновение новых системных качеств»<sup>2</sup>. По А. А. Богданову целое (система) может быть как больше, так и меньше суммы своих частей, или, например, часть может выступать как нечто большее, чем целое<sup>3</sup>. При этом данные особенности являются определяющими для совершенно разных систем и, прежде всего, для биологических и социальных. Для биологических – это целостность организма, несводимая к сумме частей. В свою очередь, социальная система в диалектике выступает как сложная, упорядоченная, самоорганизующаяся

---

<sup>1</sup> Цырендоржиева Д. Ш. Системный метод исследования общества. – М.: Спутник+, 2002. – 124 с.

<sup>2</sup> Цырендоржиева Д. Ш. Системный метод и синергетика в социальном познании. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. – С. 91.

<sup>3</sup> Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (тектология) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.su/read/326349-tektologiya-vseobshaya-organizatcionnaya-nauka.html> (дата обращения: 07.08.2017).

целостность множества общественных отношений, носителем которых являются индивид и те социальные группы, в которые он включен<sup>1</sup>. Таким образом, социальная система в диалектике – это неаддитивная совокупность членов общества, в которой первостепенное значение приобретает структура, характер распределения социальных ролей, взаимосвязей и взаимодействий. Решающим в данном случае выступает то, насколько целое организовано или дезорганизовано, как проявляется диалектика части и целого.

Метафизика рассматривает предметы и явления, как существующие изолированно, не зависимо друг от друга, а значит и «система» выступает как нечто мыслимое в отрыве от реальности. В то же время сегодня и в метафизическом подходе исследователи вынуждены все больше учитывать эффекты взаимного влияния элементов.

При изучении «самоорганизующихся систем» функциональная концепция информации в своих исходных посылах, построениях и следствиях во многом опирается на разработки Н. Винера. В конце 40-х гг. XX в. Винер пишет книгу «Кибернетика или управление и связь в животном и машине», давшую начало кибернетике. Предметом внимания исследователя стала действительность, представленная единством ее системности и организованности. Н. Винер предложил, что информационно содержательно как то, что организовано, так и то, что системно: все в мире более или менее организовано, и это обстоятельство делает системы сравнимыми, составляет основу их соизмеримости. Изучая явление системности, он полагает, что данное явление наряду с явлениями организованности и упорядоченности выступает как характеристика энтропии и того, что ей противостоит. В своей книге он пишет: «Понятие количества информации совершенно естественно связывается с

---

<sup>1</sup> Цырендоржиева Д. Ш. Системный подход к исследованию государственной власти / Д. Ш. Цырендоржиева, А. А. Никифоров // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием, Улан-Удэ, 27-29 июня, 2017 г. – Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2017. – С. 32; Цырендоржиева Д. Ш. Системный метод и синергетика в социальном познании. – Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2005. – С. 85.

классическим понятием статистической механики – понятием энтропии. Как количество информации в системе есть мера организованности системы; точно так же энтропия системы есть мера дезорганизованности системы; одно равно другому взятому с обратным знаком»<sup>1</sup>. Явления системности и организованности выделяли также Р. В. Л. Хартли и К. Шеннон<sup>2</sup>, однако данные исследователи изучали в основном сообщения, передаваемые по каналам связи (по радио, телевидению, телефону), в то время как Н. Винер уделял внимание самоуправляемым системам.

Таким образом, «самоорганизующаяся система», изучаемая авторами и сторонниками функциональной концепции информации является частным случаем систем. «Самоорганизующаяся система» выступает здесь как «зауженное», «ограниченное» понимание. Тем не менее, уделяя внимание изучению систем, функциональная концепция информации обнаруживает близость диалектической исследовательской традиции и методологии, поскольку «системность» является проявлением единства мира.

Обратимся к следующим понятиям, которые используют авторы и последователи функциональной концепции информации – понятиям «отражения» и «функции».

Как было показано выше, для поддержания целостности, жизнеспособности сложного организма и, возможности его эффективного поведения во внешней среде функциональная концепция обосновывает необходимость существования интегральных функций, при этом в процессе обеспечения жизнедеятельности организма одним из ключевых выступает явление «отражения». В то же время функциональный подход не рассматривает явление отражения на уровне неживой природы, что идет в разрез с общепризнанными принципами диалектики, на которую опирается

---

<sup>1</sup> Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 1948, 1961: Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.

<sup>2</sup> Hartley R. V. L. Transmission of Information / R. V. L. Hartley // Bell System Technical Journal. – July 1928. – P. 535–563; Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication / C. E. Shannon // System Technical Journal. – 1948. – Vol. 27 – P. 379–423, 623–656.

функциональный подход. Ведь диалектика под отражением понимает свойство материальных систем в процессе взаимодействия запечатлевать и сохранять в своей структуре следы взаимодействий с другой системой, накапливать их. Отражение выступает как одно из свойств материи наряду с пространством, временем, движением.

Не рассматривая явление отражения на уровне неживой природы, функциональная концепция информации, как справедливо замечает Р. Ф. Абдеев, тем самым отвергает явление структурной информации. В то же время научное познание позволяет связать прогрессивное развитие материи с процессами отражения и с накоплением структурной информации, о чем пишут В. Л. Ермолаев, Л. А. Петрушенко, Е. А. Седов и др.<sup>1</sup>

Идея отражения активно обсуждалась философами марксистами на протяжении всего XX в. Считалось, что началом обсуждения явилось предположение В. И. Ленина, что «вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения»<sup>2</sup>. Необходимо отметить, что в настоящее время в результате развития диалектики, совершенствования диалектической методологии возникла необходимость для уточнения принципа отражения в развитии. Так, Н. М. Чуринов замечает, что общепризнанное понимание отражения как принципа развития, в настоящее время нуждается в переосмыслении и дополнении: принцип отражения должен, прежде всего, выступать как необходимый принцип отражения реально существующего мира в научном знании его системности, организованности, упорядоченности и пр. В развитии же основополагающими должны выступать явления отрицательного вклада в энтропию (информационную энтропию, социальную энтропию и пр.). Данное положение, выступающее обобщением «негэнтропийного принципа

---

<sup>1</sup> Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.: 58 ил. [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000892/st000.shtml> (дата обращения 03.12.2017).

<sup>2</sup> Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // ПСС. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – Т. 18. – С. 91.



информации» Л. Бриллюэна, исследований статистических и динамических закономерностей возникновения и развития упорядоченности Э. Шредингера, имманентности организации Ст. Бира и пр. получило название «негэнтропийного принципа информационной реальности»<sup>1</sup>. В настоящей диссертационной работе данные положения будут более подробно рассмотрены при исследовании концепций информационной реальности и их роли в развитии современного информационного общества. Пока же можно ограничиться замечанием, что принцип отражения, рассматриваемый функциональной концепцией информации, должен быть дополнен. В этом случае более соответствующим диалектике выступает понимание сущности информации атрибутивным подходом как «свойств, атрибутов всей материи» (А. Д. Урсул)<sup>2</sup> что будет показано ниже.

Информация согласно функциональному подходу – это «функция» определенным образом упорядоченной материи. Данная функция появляется только на уровне живой материи. Развиваясь в ходе эволюции живых форм, у высших животных и человека она принимает вид субъективной реальности, которая обеспечивает возможность все более эффективного самоуправления организмов, вследствие все большей способности предвидения и моделирования ситуаций.

Необходимо заметить, что функциональный подход в объяснении психических явлений исключает редукционистскую методологию, при которой они целиком сводятся к поведению, речи или физиологическим процессам (логический и лингвистический бихевиоризм, «теории тождества» и т.п.). В работах М. Арбиба, А. М. Иваницкого, Г. Риззолатти, В. Я. Сергина, Н. Хэмфри, Дж. Эделмена, и др.<sup>3</sup> показано, что субъективное переживание

---

<sup>1</sup> Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – С. 93.

<sup>2</sup> Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке. Философские очерки. – М.: Наука, 1975. – 294 с.

<sup>3</sup> Иваницкий А. М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникает сознание / А. М. Иваницкий // Психологический журнал. – 1999. – № 3. – С. 93–104; Иваницкий А. М. Естественные науки и проблема сознания / А. М. Иваницкий // Вестник Российской Академии Наук. – 2004. – Т. 74. – № 8. – С. 716–723; Sergin V. Ya. Self-

есть эффект циклической кольцевой организации процессов возбуждения, охватывающих многие системы нейронов определенной локализации. При анализе особенностей передачи нервных импульсов исследователи приходят к выводу, что явление субъективной реальности в качестве информации нельзя отождествлять с ее нейродинамическим носителем, несмотря на их необходимую связь<sup>1</sup>. Данное положение соответствует диалектике части и целого, когда целое может оказаться больше простой суммы частей или напротив, часть может оказаться больше целого.

Нужно обратить внимание также еще на одну особенность функциональной концепции: поскольку согласно функциональному подходу информация – это функция, то соответственно, функция задает определенность самоорганизующейся системы. Функции по отображению внутренней среды и состояний организма; функции управления, как внутренними процессами, так и внешним поведением и пр. задают внутреннюю и внешнюю определенность самоорганизующихся систем, например, делают самоорганизующиеся системы отличимыми друг от друга, позволяют выделять их из большого числа других. В этом раскрывается диалектика определенности и неопределенности, берущая свое начало еще в философии Гераклита, Платона, Аристотеля и развитая в трудах Византийских и Древнерусских философов, русских философов-космистов, в философии Г. В. Ф. Гегеля, Ф. Энгельса, А. Ф. Лосева, А. Д. Урсула и др.

Таким образом, исследование основных положений функциональной концепции позволяют заключить, что авторы, обосновывая информационный подход в понимании глобальной эволюции, развивают представления об отражении, системности, диалектике части и целого, диалектике

---

identification and sensori-motor rehearsal as key mechanism of consciousness / V. Ya. Sergin // International Journal of computing anticipatory systems. – 1999. – № 4. – P. 81–99.

<sup>1</sup> Дубровский Д. И. Зачем субъективная реальность или «почему информационные процессы не идут в темноте?» (ответ Д. Чалмерсу) [Электронный ресурс] / Д. И. Дубровский // Вопросы философии. – 2007. – № 3. – Режим доступа: [http://www.dubrovsky.dialog21.ru/nauchnye\\_texty/sozn\\_mozg\\_M.htm](http://www.dubrovsky.dialog21.ru/nauchnye_texty/sozn_mozg_M.htm) (дата обращения: 23.08.2017).

определенности и неопределенности. Достижения функциональной концепции являются прогрессивными на пути изучения информации в соответствии с диалектической методологией, поскольку частично раскрывают содержание Мира как информационную реальность, представленную «системностью» (правда в ограниченном понимании только самоуправляемых систем) с присущими «функциями», как результатами и формами антиэнтропийных (информационных) процессов. Функциональная концепция раскрывает важность процессов управления (самоуправления) на уровне живых организмов, которые для человека принимают форму субъективной реальности. Развитие субъективной реальности является необходимостью для возможности успешного существования и развития, что для человека, в конечном счете, выражается в общественном развитии.

В дальнейшем полученные результаты в совокупности с результатами исследования атрибутивной концепции информации позволят нам выйти на теорию информационной реальности, адекватную для развития современного общества, признающего необходимость совершенствования общественных связей и отношений, образования антиэнтропийных доминантных очагов в обществе, важность единства. На наш взгляд, это является актуальным, прежде всего, для российского общества, в настоящее время столкнувшегося с необходимостью выяснения собственного пути развития в силу не оправдавших себя популярных западных социальных, политических и экономических теорий. В создавшихся условиях обострения противоречий с мировым сообществом и, прежде всего, с европейскими странами и США, всестороннее понимание диалектических теорий информации и вытекающей из них теории информационной реальности в совокупности с пониманием собственных исторических, культурных особенностей, исследовательских традиций и т.п., является необходимым для возможности оценки собственного пути становления российского информационного общества.

Атрибутивная концепция информации наряду с функциональной явилась одной из основных концепций, сформулированных в отечественной

диалектической философии. Подобно функциональной, она также стремится раскрыть сущность развития на основе явления информации. В то же время в отличие от функциональной концепции, а также от концепций, сформулированных в рамках метафизики, она ставит перед собой еще более широкую задачу исследования процессов прогрессивного развития всего материального мира, а не только живых систем. При этом атрибутивная концепция обосновывает возможность данного развития вследствие первоначального накопления атрибутивной, структурной информации в неживой природе и ее широкого использования живыми организмами, а в дальнейшем человеком и обществом. Таким образом, атрибутивная концепция, подобно функциональной, выступает как эволюционная теория, опирающаяся на явление информации.

В своей работе «Философия информационной цивилизации»<sup>1</sup> Р. Ф. Абдеев отмечает, что информационная картина мира – не что иное, как развитие объективного мира, как единый закономерный процесс зарождения и расцвета жизни и разума, необходимо «проходящий» всю последовательность ступеней (форм) материи, включая неорганическую природу, флору, фауну и, наконец, человека и человеческое общество.

Эволюция живой природы и становление наиболее высокоорганизованной биологической и социальной структуры – человека с его качественно новым уровнем отражения – сознанием, способствовали резкому повышению интенсивности использования оперативной информации и взаимному общению людей в процессе их трудовой деятельности. Появилось множество новых взаимосвязей, взаимодействий, что в конечном итоге привело к образованию новой метаструктуры – человеческого общества. Последнее обусловило резкое возрастание социальной, научно-технической, технологической, статистической и прочей

---

<sup>1</sup> Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.: 58 ил. [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000892/st000.shtml> (дата обращения 03.12.2017).

оперативной информации, используемой в целенаправленной деятельности людей по созданию множества новых искусственных структур (орудий труда, машин, предметов быта, наук, произведений искусства и т.п.), т.е. ноосферы.

Таким образом, наиболее общее содержание эволюции, – отмечает Р. Ф. Абдеев, – проявляется в целенаправленном накоплении информации и увеличении ее использования. И живые организмы, и социальные институты стремятся получить и использовать максимум информации об окружающем и о самом себе<sup>1</sup>.

Развивая атрибутивную концепцию, ее автор А. Д. Урсул замечает, что все существующие подходы как к исследованию количественной, так и качественной стороны информации могут быть интерпретированы с единых позиций как взаимосвязь отражения и разнообразия<sup>2</sup>. В развитии концепции разнообразия исследователь исходит из идей Н. П. Рашевского, который связал свое понимание топологического количества информации с топологическим различием, а также из идей одного из основоположников кибернетики У. Р. Эшби, который еще в 1956 г. в книге «Введение в кибернетику» развил мысль об информации как передаваемом разнообразии<sup>3</sup>. У. Р. Эшби показал, что природа информации заключается в разнообразии, а количество информации выражает количество разнообразия. Информация не может передаваться в большем количестве, чем это позволяет количество разнообразия. При этом под разнообразием понимается характеристика элементов множества, заключающаяся в их отличии; это может быть совокупность различных элементов, связей отношений, свойств объектов.

---

<sup>1</sup> Абдеев Р. Ф. *Философия информационной цивилизации*. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.: 58 ил. [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000892/st000.shtml> (дата обращения 03.12.2017).

<sup>2</sup> Урсул А. Д. *Проблема информации в современной науке. Философские очерки*. – М.: Наука, 1975. – С. 24.

<sup>3</sup> Эшби У. Р. *Введение в кибернетику*. – М.: Иностранная литература, 1959. – 432 с.

Развитию концепции информации как разнообразия способствовали также исследования кибернетиков и философов: В. М. Глушкова, Б. Н. Петрова, В. С. Тюхтина, И. И. Шмальгаузена и др. Так в 1964 – 1966 гг. В. М. Глушков, К. Е. Морозов, А. Г. Спиркин, В. С. Тюхтин отметили связь информации с неоднородностью материи, где неоднородность – это вид разнообразия<sup>1</sup>. Л. Н. Плющ пришел к выводу, что информацией является разнообразие, проявляющееся в машинах, живом веществе и человеческом обществе<sup>2</sup>.

Вместе с тем движение разнообразия от одного объекта к другому, представление об информации как о чем-то таком, что содержится в одном объекте относительно другого, по мнению А. Д. Урсула обнаруживает тесную связь с понятием отражения. Исследователь дает следующее определение понятию отражения: «Под отражением понимается воспроизведение содержания одного материального объекта в другом в иной форме в результате их взаимодействия»<sup>3</sup>. При этом объект, являющийся причиной, с точки зрения теории отражения называется отражаемым, а объект, являющийся следствием, – отражающим. В итоге информация раскрывается как «отраженное разнообразие» и выступает как свойство, атрибут всей материи.

Сформулированную А. Д. Урсулом концепцию в дальнейшем также обсуждали и разрабатывали Р. Ф. Абдеев, И. А. Аршавский, Б. В. Бирюков, Г. В. Встовский, К. К. Колин, И. В. Крайнюченко, И. Б. Новик, Л. А. Петрушенко, В. П. Попов, В. И. Сифоров и др. В частности, обсуждался онтологический статус информации, производились исследования причин

---

<sup>1</sup> Глушков В. М. О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь. – М.: Мысль, 1964. – С. 53–62; Морозов К. Е. Философские проблемы теории информации / К. Е. Морозов // Философия естествознания. – М.: Политиздат, 1966. – Вып. 1. – С. 383–408; Спиркин А. Г. Курс марксистской философии. – М.: Мысль, 1964. – 503 с.; Тюхтин В. С. Информация, отражение, познание / В. С. Тюхтин // Наука и жизнь. – 1966. – № 1. – С. 16–23.

<sup>2</sup> Плющ Л. Н. Понятие информации. В кн.: Очерки по философским вопросам биологии и медицины. – М.: Минздрав СССР ЦИУВ. – 138 с.

<sup>3</sup> Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке. Философские очерки. – М.: Наука, 1975. – С. 24.

появления атрибутивной информации, закономерностей развития материальных и социальных систем и накопления в них информации. Так Б. В. Бирюков приходит к выводу, что «по-своему онтологическому статусу информация не отличается от пространства, времени, энергии, массы и т. п.»<sup>1</sup>. Г. В. Встовский раскрывает информацию как степень асимметрии, наблюдающуюся в различных физических объектах<sup>2</sup>. К. К. Колин характеризует информацию как неоднородность в распределении материи и энергии в пространстве и времени, неравномерность протекания всех процессов, происходящих в мире живой и неживой природы, в индивидуальном сознании и человеческом обществе<sup>3</sup>.

Таким образом, сторонники атрибутивного подхода отстаивают существование информации на всех уровнях организации материи. В этом заключается отличие атрибутивной концепции информации от функциональной, согласно которой информация возникает только на уровне жизни и не существует без «наблюдателя», выступает как функции самоорганизующихся систем и наибольшего развития достигает в форме субъективной реальности человека.

Помимо онтологического статуса информации исследователи также раскрывают механизмы развития информационных структур. Р. Ф. Абдеев и И. А. Аршавский, в своих работах соприкасаются с трудами основоположников теории информации (Ст. Бира, Л. Больцмана, Н. Винера, Дж. фон Неймана, Л. Сцилларда, Р. А. Фишера, К. Шеннона, Э. Шредингера, У. Р. Эшби и др.), изучают явления энтропии и негэнтропии, а также затрагивают динамические и статистические закономерностей роста упорядоченности.

Необходимо обратить внимание, что данные особенности атрибутивной концепции весьма существенны для нашего исследования,

---

<sup>1</sup> Бирюков Б. В. Кибернетика и методология науки. – М.: Наука, 1974. – 414 с.

<sup>2</sup> Встовский Г. В. Элементы информационной физики. – М.: МГИУ, 2002. – 260 с.

<sup>3</sup> Колин К. К. Природа информации и философские основы информатики // К. К. Колин / Открытое образование. – 2005. – №2. – С.43–50.

поскольку они, как будет показано в дальнейшем, приводят к формулированию «негэнтропийного принципа информационной реальности», обобщающего опыт исследований природы информации в соответствии с диалектической методологией и создающего предпосылки для углубления полученных знаний в плане понимания адекватной для российского общества теории информационной реальности.

Р. Ф. Абдеев пишет, что общим, как для биологических организмов, так и для технических систем является то, что высококачественная энергия – химическая, электрическая, световая, механическая – после считывания информации превращается в «низкокачественную», тепловую энергию, в хаотическое колебание молекул среды. Следовательно, здесь одновременно происходят два взаимосвязанных и как бы противоположных процесса: введение новой информации, повышающей негэнтропию системы в кибернетическом смысле, и превращение различных видов энергии в тепловую, означающее повышение энтропии в термодинамическом смысле<sup>1</sup>.

И. А. Аршавский обосновывает свою негэнтропийную концепцию, во многом опираясь на работу Э. Шредингера «Что такое жизнь? С точки зрения физика»<sup>2</sup>. Развивая идеи Э. Шредингера, И. А. Аршавский прямо указывает на значение энтропии и информации в процессе развития живых систем. Автор показывает, что в системе живого, в его метаболическом цикле, как бы изначально заложены энтропийная и негэнтропийная тенденции, взаимодействие которых и определяет процесс развития. Если катаболическая фаза представляет собой типично энтропийный процесс, ведя систему к состоянию равновесия, то анаболическая фаза, вызванная активностью живой системы, не только возвращает последнюю в исходное состояние, как бы замыкая метаболическое кольцо (или цикл, что означало

---

<sup>1</sup> Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.: 58 ил. [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000892/st000.shtml> (дата обращения 03.12.2017).

<sup>2</sup> Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физика / Э. Шредингер. – М.: Атомиздат, 1972. – 86 с.



бы прекращение роста и развития организма), но и создает определенные (негэнтропийные) условия для избыточного восстановления живой системы и перехода ее на новый, более высокий уровень организации<sup>1</sup>.

Сопоставление энтропийного и антиэнтропийного процессов метаболизма в этом случае приобретает статус диалектического противоречия. Диалектическое противоречие же согласно диалектике является источником развития всего сущего. Таким образом, способ решения проблемы метаболизма, предложенный Э. Шредингером и развиваемый впоследствии сторонниками атрибутивного подхода, выводит понимание метаболизма из контекста господствующих в науке метафизических принципов понимания мира. Понятие негэнтропии оказывается мерой упорядоченности Космоса, определенности всеобщей связи явлений.

Обратим также внимание на то, что сторонники атрибутивной концепции информации, анализируя явления энтропии и негэнтропии, затрагивают также два механизма появления и роста упорядоченности, замеченные еще Э. Шредингером («порядок из беспорядка» и «порядок из порядка»).

Так, по поводу механизма «порядок из беспорядка» Р. Ф. Абдеев ссылается на многочисленные исследования синергетики (на работы А. Дюкрока, А. Жабина, М. Н. Матвеева, Н. Пригожина, Я. П. Терлецкого, Г. Хакена и др.) доказывающие наличие негэнтропийных процессов в неживой природе, которые приводят к образованию систем с разным содержанием атрибутивной информации. Примерами здесь могут служить процессы образования кристаллов, молекул аминокислот и пр.

По мнению А. Д. Урсула, накопление информации происходит вследствие комбинаторного соединения элементов, которые при соединении создают новую систему, возникает новое разнообразие. Исследователи В. П. Попов и И. В. Крайнюченко называют такое объединение

---

<sup>1</sup> Аршавский И. А. Некоторые методологические и теоретические аспекты анализа закономерностей индивидуального развития организмов / И. А. Аршавский // Вопросы философии. – 1986. – № 1. – С. 95–104.

«информационным пакетом». По их мнению, информационный пакет – это «совокупность более простых, как правило, более мелких носителей атрибутивной информации»<sup>1</sup>. При этом «информационный пакет» представляет собой неаддитивную совокупность, то есть не просто сумму объединяющихся элементов, но появление новой информации – нового структурного разнообразия, новой системы, в которой реализуется синергетический эффект. В данном случае необходимо отметить, что атрибутивная концепция (подобно ранее рассмотренной функциональной концепции) приходит к диалектике части и целого, когда целое не равно сумме частей, часть может быть больше целого, либо целое может оказаться больше простой суммы частей. В этом случае «разнообразие» будет представлять собой неаддитивное целое, а его «свойства» и «атрибуты» будут являться эмерджентными.

Атрибутивисты показывают, что как только установилась система с минимальным содержанием атрибутивной информации, происходит реализация механизма «порядок из порядка». При этом единственным критерием развития, как замечает А. Д. Урсул, является критерий роста информационного содержания систем. Рост информационного содержания систем в процессе самоорганизации выражает определенное направление, которое часто называют вектором, стрелой, коридором эволюции. Остаются лишь системы, в том числе биологические и социальные, с наибольшим информационным содержанием. И эта направленность характерна лишь для информационных характеристик эволюционирующих систем, а не для масс-энергетических, пространственных и иных способов описания и измерения процессов развития<sup>2</sup>.

Таким образом, при рассмотрении явлений энтропии и негэнтропии, а также явлений динамических и статистических закономерностей роста

---

<sup>1</sup> Попов В. П. Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы / В. П. Попов, И. В. Крайнюченко. – Ростов-на-Дону, 2003. – 333 с.

<sup>2</sup> Урсул А. Д. Информационный вектор универсальной эволюции / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул // Научно-техническая информация. – М., 2005. – № 9. – С. 4–6.

упорядоченности атрибутивная концепция информации обнаруживает все большее соответствие диалектике как исследовательской традиции, рассматривающей противоречивость, изменчивость мира и одновременно его единство в материальном и идеальном, историческом и логическом, рациональном и иррациональном плане. Изучая явления энтропии и явления противостояния энтропии, авторы атрибутивного подхода вплотную подходят к переосмыслению принципов развития материальных, биологических и социальных систем на основе отрицательного вклада в энтропию. В дальнейшем в данном направлении на основе работ Э. Шредингера по изучению роста упорядоченности, «негэнтропийного принципа информации» Л. Бриллюэна, исследований Ст. Бира и др. в середине 80-х гг. XX в. был сформулирован «негэнтропийный принцип информационной реальности» (Н. М. Чуринов), а также была выдвинута сама идея информационной реальности в соответствии с диалектикой.

Проведенный анализ функциональной и атрибутивной концепций обнаружил две интерпретации в понимании природы информации: согласно атрибутивному подходу информация присуща всем формам материального мира, она – «атрибут» природных и социальных систем, она является всеобщим свойством материи. Согласно же функциональной концепции в качестве информации выступает «функция» определенным образом организованной материи. Таким образом, с одной стороны, информация – это «свойство, атрибут», с другой – это «функция».

Дискуссии по поводу обозначенной дилеммы между атрибутивистами и функционалистами велись в отечественной философии, начиная с 70-х гг. XX в., однако, как показало время, единой точки зрения выработано не было.

Как отмечают исследователи Н. М. Чуринов и Н. А. Князев, образовавшийся тупик возник не по причине недостаточности аргументов в пользу той или иной точки зрения, а по причине недостаточной разработанности диалектической методологии на тот период времени. По мнению исследователей, метафизика, господствующая в западной науке и

обществе и отчасти в отечественных, просто не позволяла прийти к единому решению. Напротив, метафизический подход в исследованиях позволяет существовать множеству взглядов и концепций, при условии наличия достаточного количества фактов и непротиворечивых доказательств в их поддержку. В западной философии по этому поводу широко известны учения Т. Куна, И. Лакатоса, К. Поппера, П. Фейерабенда. Так К. Поппер выступает за «критический рационализм», смену существующих и возникающих теорий, концепций, учений<sup>1</sup>; И. Лакатос – за множественность исследовательских программ<sup>2</sup>; Т. Кун – за множественность парадигм<sup>3</sup>; П. Фейерабэнд – за гносеологический анархизм<sup>4</sup> и пр. Таким образом, прийти к единой точке зрения в рамках метафизики заведомо невозможно. Иначе говоря, в рамках метафизической исследовательской традиции и методологии по поводу вопроса о природе информации верны утверждения, как функционалистов, так и атрибутивистов: обе концепции располагают достаточными исходными фактами, методами исследований и непротиворечивыми выводами. При этом в соответствии с метафизикой концепции не являются дополняющими друг друга, а выступают как самостоятельные равноправные теории.

Совсем другую ситуацию мы обнаруживаем в диалектике. В соответствии с диалектической методологией можно сделать вывод, что как «свойства», «атрибуты» так и «функции» раскрывают диалектику определенности и неопределенности всеобщей связи явлений, изучаемой авторами атрибутивной и функциональной концепций в «самоорганизующихся системах» и в «разнообразии». В соответствии же с «негэнтропийным принципом информации» Л. Бриллюэна как «функции»,

---

<sup>1</sup> Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход. Пер. с англ. Д. Г. Лахути. Отв. ред. В. Н. Садовский. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.

<sup>2</sup> Лакатос И. Фальсификация и методология научно исследовательских программ. – М.: Медиум, 1995. – 235 с.

<sup>3</sup> Кун Т. Структура научных революций. – М., 2009. – 310 с.

<sup>4</sup> Фейерабэнд П. Очерк анархистской теории познания. «Против методологического принуждения» / П. Фейерабэнд // Избранные труды по методологии науки. – М., 1986. – 467 с.

так и «атрибуты» являясь формами отрицательного вклада в окружающую энтропию, одновременно и в равной мере выступают в качестве информации. В данном случае можно сделать вывод, что в соответствии с диалектикой и свойственным ей исследовательским подходом, призванным раскрывать единство мира, атрибутивная и функциональная концепции выступают как взаимодополняющие теории.

Таким образом, расхождения в выводах функциональной и атрибутивной концепций обусловлены недостаточным различием диалектической и метафизической исследовательских традиций и методологий. Однако, тем не менее, авторы как атрибутивного, так и функционального подходов обнаруживают приверженность диалектике.

Также можно отметить, что проведенное исследование атрибутивной и функциональной концепций информации обнаруживает существенные отличия от рассмотренных ранее теорий, сформулированных в рамках метафизики. Если теории, сформулированные в соответствии с метафизической методологией, в большинстве своем являются специализированными и ориентированными на техническое и технологическое развитие общества, то диалектические теории ставят своей целью переосмысление процессов глобальной эволюции на основе явления информации, понимание основ устойчивого развития природы и общества.

#### **Выводы и результаты исследования:**

1) В отечественной философии в рамках диалектической исследовательской традиции получили развитие функциональная и атрибутивная концепции информации. Выявлено, что обе концепции своей целью ставят изучение глобальной эволюции на основе понятия «информации». При этом функциональная концепция исследует информационные процессы на уровне живых систем, атрибутивная – в том числе стремится раскрыть сущность эволюции неживой природы.

2) Согласно функциональной концепции в качестве носителя информации выступает «самоуправляющаяся система», при этом

информация предстает как «функция» самоуправляющейся и самоорганизующейся системы. В атрибутивной концепции информация предстала как «свойства, атрибуты» всего материального мира в том элементарном оформлении всеобщей связи явлений, которое представляет собой «разнообразие». Выявлено, что в функциональной и атрибутивной концепциях происходит развитие теории отражения, а также диалектики определенности и неопределенности, согласно которым функции составляют внутреннюю и внешнюю определенность самоорганизующихся систем, а атрибуты – определенность разнообразия, как проявлений единства мира.

3) В атрибутивном подходе сопоставление энтропийного и антиэнтропийного процессов в развитии разнообразия приобретают статус диалектического противоречия. Тем самым авторы вплотную приближаются к пониманию роли антиэнтропийных процессов в развитии природы, человека и общества, к формулированию негэнтропийного принципа информационной реальности (что будет показано в дальнейшем).

4) Выявлено, что функциональная концепция информации, изучая особенности развития субъективной реальности животных и человека, исключает редуccionистскую методологию, тем самым раскрывается диалектика части и целого, когда субъективная реальность не сводима только к физиологическим процессам мозга. В свою очередь атрибутивная концепция информации раскрывает диалектику части и целого, исследуя статистические и динамические закономерности роста упорядоченности в развитии разнообразия. Тем самым концепции раскрывают самоорганизующиеся системы и разнообразие как неаддитивные проявления всеобщей связи явлений и единства мира, что важно при исследовании биологических, социальных и др. систем.

5) Аtribuтивная и функциональная концепции можно характеризовать как взаимодополняющие теории, раскрывающие единство мира в информационном плане. Их достижения выступают в качестве фундамента развития диалектической концепции информационной

реальности на основе явлений отрицательного вклада в энтропию, что является актуальным при исследовании развития общества, которое в своем существовании в силу объективных природных, культурных и пр. условий ориентировано на необходимость совершенствования социальных взаимосвязей, отношений, всестороннее развитие личности. Данные вопросы, на наш взгляд, являются значимыми, прежде всего, для российского общества.

Полученные результаты исследования основных метафизических и диалектических теорий и концепций в понимании сущности информации представляют собой теоретическую базу для дальнейшего плодотворного изучения сущности информационной реальности, что будет выполнено во второй главе диссертационной работы.

## **ГЛАВА 2. ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

### **2.1. ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА ОБЩЕСТВА**

Исследуя проблему информационной реальности, необходимо отметить, что в философии понятие «реальность» может рассматриваться как одно из проявлений феномена бытия. Так, например, «Философский словарь» И. Т. Фролова, содержит следующее определение: «Реальность – бытие вещей в его сопоставлении с небытием, а также с другими (возможными, вероятными и т.п.) формами бытия»<sup>1</sup>.

А. А. Любищев выделяет четыре аспекта реальности: 1) аспект качества – имеются разные сорта реальности; 2) аспект количества – есть разные степени реальности, и весьма возможно, что крайности – абсолютное существование и абсолютное несуществование – вовсе не существуют; 3) аспект уровня реальности; 4) использование разных критериев реальности. Первый и четвертый аспекты очень родственны друг другу»<sup>2</sup>. Таким образом, реальность может быть выделена исследователем по качественным и количественным признакам, а также по обоснованным критериям и уровню.

Ученый, специалист в области информатики и теории социальных коммуникаций, А. В. Соколов, дает следующее определение реальности: Реальность – бесконечное множество однородных, но не тождественных элементов, движущихся в своеобразном, собственном хронотопе (времени и пространстве). В этом определении представлены следующие отличительные признаки реальности:

---

<sup>1</sup> Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – С. 486.

<sup>2</sup> Любищев А. А. О критериях реальности в таксономии // Информационные вопросы систематики, лингвистики и автоматического перевода. – М.: ВИНТИ, 1971. – Вып. 1. – С. 72.



а) элементами являются относительно завершённые предметы (процессы, системы), существующие в пределах данной реальности сами по себе, независимо от того, познаны они или нет (бытие в себе);

б) количество элементов бесконечно, их невозможно подсчитать, поэтому они образуют бесконечное несчётное множество;

в) однородность элементов, образующих реальность, обуславливается их субстанциональной общностью (*субстанция* понимается как абсолютное основание сущего, первопричина всех реальностей) и субстратным единством (*субстрат* – это неделимая и элементарная *частица (квант)*, обладающая основными свойствами данной реальности); различие между субстанцией и субстратом в том, что субстанция – активное начало, порождающее различные субстраты, а субстрат – «строительный материал» в пределах данной реальности;

г) благодаря нетождественности элементов образуется *разнообразие* (неоднородность) – неотъемлемое и отличительное качество всякой реальности;

д) элементами являются только те предметы (процессы, системы), которые способны двигаться в своеобразном *хронотопе* (времени и пространстве), свойственном данной реальности; поэтому всякая реальность не статична, а динамична и постоянно эволюционирует<sup>1</sup>.

Необходимо отметить, что в науке и философии со времен Декарта и Ньютона доминировала материально-энергетическая картина мира. Признавался только мир, наполненный движущейся материей и энергией – физическая реальность. Отечественная наука XX в. также была во многом основана на материалистической марксистской философии и только в 70-е годы были предприняты попытки показать ограниченность

---

<sup>1</sup> Соколов А. В. Информатические описания. Опус 3. Онтология информации. Типы реальностей и типы информации / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2010. – № 11. – С. 7–24.

материалистического монизма<sup>1</sup>, и представления о типах реальности стали расширяться.

В настоящее время помимо физической реальности ученые выделяют также биологическую реальность (биосферу), которая в философском плане характеризуется как биологическая форма движения материи; социальную реальность – область бытия человека и общества (социума); субъективную реальность как содержание психических процессов образующих знания, образы, эмоции, желания, фантазии, смыслы; духовную реальность, представленную религией, наукой, искусством, нормами нравственности, литературой, правом, философией, прикладным техническим знанием и др.; технико-экологическую реальность как сферу бытия искусственно созданных техногенных объектов, в частности, станков, машин, компьютеров, средств связи, коммуникационных сообщений; информационную реальность – как сферу бытия информации (на природу которой нет единой точки зрения).

Изучая взаимосвязь типов реальности, А. В. Соколов делает вывод, что физическая реальность предшествовала всем остальным реальностям и послужила первопричиной и необходимым условием возникновения их элементов, начиная с биологических организмов и кончая техносферой. То же можно сказать относительно биологической, социальной и духовной реальностей. А. В. Соколов пишет: «Человек биологический предшествует социальному индивиду (община кроманьонцев предшествует организованному социуму), социальная жизнь порождает социальную духовность, а техносфера не мыслима вне научно-технического сознания... Последующая реальность становится могучим внешним фактором, воздействующим на породившие её реальности»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Любищев А. А. Понятие системности и организменности / А. А. Любищев // Наука и техника. – 1976. – № 8. – С. 10–12, 36–38.

<sup>2</sup> Соколов А. В. Информатические опусы. Опус 3. Онтология информации. Типы реальностей и типы информации / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2010. – № 11. – С. 7–24.

Одним из последних исследователями был выделен феномен информационной реальности, который по обозначенной логике способен оказывать влияние на все остальные виды реальности как на предшествующие, и, прежде всего, на социальную реальность. Данную точку зрения можно найти, например, в творчестве американского футуролога О. Тоффлера, который представляет социально-экономический прогресс человечества в виде трех волн: аграрного общества, индустриальной цивилизации и постиндустриальной цивилизации<sup>1</sup>. Постиндустриальная цивилизация ознаменовалась информатизацией техносферы и тенденцией преобразования социальной реальности в реальность информационную. Похожую точку зрения мы обнаруживаем у А. И. Ракитова, который раскрывает информационную реальность как глобальное явление, вносящее изменения во все сферы общественной жизни<sup>2</sup>.

В качестве субстанции информационной реальности, выступает информация, природа которой раскрывается исследователями неоднозначно. Как было показано в предыдущей главе диссертационной работы, в понимании ее сущности разработаны многочисленные теории, концепции и подходы. Соответственно на природу информационной реальности может существовать аналогичный плюрализм мнений, выраженный в многочисленных теориях.

Согласно полученным выводам, основные причины расхождения во мнениях ученых связаны с отличиями в использованной методологии. Истоки метафизической методологии ученые находят в творчестве софистов древности (Гиппия, Горгия, Протагора и др.), целью которых был не поиск истины, а решение индивидуальных повседневных вопросов граждан, таких как искусство отстаивать свою точку зрения в спорах и судебных разбирательствах, совершенствование ораторского мастерства для продвижения кандидатов на политической арене и т.п. Вооруженные

---

<sup>1</sup> Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер.: пер.с англ. – М.: АСТ, 2003. – 669 с.

<sup>2</sup> Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991. – С. 14.

силлогистикой Аристотеля софисты и юристы древности с успехом справлялись со своими задачами. В то же время в этом случае невозможно было говорить об их объективности, поскольку они изначально выступали как заинтересованные лица. Данное направление, намеченное в философии Античности, которое хорошо характеризует фраза Протагора «человек мера всех вещей», было впоследствии сохранено в трудах средневековых схоластов и развито мыслителями Нового и Новейшего времени. Так хорошо известен «Новый органон»<sup>1</sup> Ф. Бэкона, не случайно выступающий как противоположность «Органона»<sup>2</sup> Аристотеля, и провозглашающий цель науки, как увеличение власти человека над природой, определение ее как бездушного материала для использования и обогащения. Не менее знаменит «Левиафан»<sup>3</sup> Т. Гоббса, с одним из центральных общественных принципов «война всех против всех» и идеей «человек человеку – волк», агностицизм И. Канта и его «вещи в себе»<sup>4</sup> и др. В итоге развилась исследовательская традиция, получившая название «метафизической», признающая изначальную непознаваемость мира, и актуальность его изучения только в соотнесении с целями и интересами человека. В центре внимания науки и общества, в этом случае оказались принципы защиты прав и демократических свобод граждан, плюрализма мнений, прагматизма, скептицизма, агностицизма и др. Общество, воспринявшее данные метафизические принципы, в ряде работ получило название «западного», «индивидуалистического» общества. Так С. Хантингтон, исследуя отличия

---

<sup>1</sup> Бэкон Ф. Великое восстановление наук, Новый Органон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.e-reading.club/bookreader.php/9834/Bekon\\_-\\_Velikoe\\_vosstanovlenie\\_nauk%2C\\_Novyii\\_Organon.html](https://www.e-reading.club/bookreader.php/9834/Bekon_-_Velikoe_vosstanovlenie_nauk%2C_Novyii_Organon.html) (дата обращения: 12.09.16).

<sup>2</sup> Аристотель. Соч. в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1976. – т. 2. – 688 с.

<sup>3</sup> Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс]. – [https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs\\_Leviafan.pdf](https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf) (дата обращения: 21.02.16).

<sup>4</sup> Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука (пер. М. Иткина) // И. Кант. Соч. в 6 т. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4. – ч. 1. – С. 69–210; Кант И. Критика чистого разума. Перевод Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Арзаканяном и М. Иткиным. Примечания Ц. Арзаканяна. – М.: Мысль, 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/kanti02/index> (дата обращения: 21.02.16).

западной цивилизации от всех остальных отмечает, что «в исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства»<sup>1</sup>. П. Бергер пишет: «...западная история – это непрерывный процесс «выхода за пределы» коллективных уз... Современная автономия личности – это еще один шаг в данном направлении»<sup>2</sup>. «История Европы и Америки с конца средних веков – это история полного обособления индивида»<sup>3</sup> – отмечает Э. Фромм.

В свою очередь, диалектическая философия, истоки которой находят в трудах Сократа, Платона, Аристотеля, была изначально нацелена на поиск истины. Так Аристотель в сочинении «Никомахова этика» пишет: «...наш долг ради спасения истины отказаться даже от дорогого и близкого, особенно если мы философы»<sup>4</sup>. Платон приписывает Сократу слова: «...поменьше думай о Сократе, но главным образом об истине»<sup>5</sup>. В известной мере диалектики древности выступали противниками софистов, как представителей мнимой философии. Данное направление развития знания по ряду исторических, географических и др. причин через Византийскую культуру было востребовано в отечественной науке, послужило развитию типа общества, признающего зависимость человека от окружающей среды, вовлеченность человека в социальные связи и пр. При этом общество, воспринявшее диалектику, в ряде работ получило название «коллективистского». Российское общество исследователи (И. С. Аксаков, П. Е. Астафьев, Г. Гегель, Л. П. Карсавин, И. В. Киреевский, Н. О. Лосский,

---

<sup>1</sup> Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Полис, 1994. №1 – С. 43.

<sup>2</sup> Бергер П. Капиталистическая революция / П. Бергер. – М.: Прогресс. Универс, 1994. – С. 123.

<sup>3</sup> Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990. – С. 40.

<sup>4</sup> Аристотель. Никомахова этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (дата обращения 08.01.2017).

<sup>5</sup> Платон. Федон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libros.am/book/read/id/43101/slug/fedon> (дата обращения: 14.01.2018).

А. С. Панарин, Ю. Ф. Самарин и др.) также раскрывают, прежде всего, как коллективистское. Философы отмечают такие его исторические проявления как соборность, народный характер, гармонию духовной и светской властей, единство норм права и морали<sup>1</sup>.

В настоящем параграфе диссертационной работы выявим, насколько метафизическая методология определяет формирование представлений не только об информации, но и об информационной реальности, которая раскрывается учеными как возникшая на основе всех предшествующих типов реальности (физической, биологической, технической, социальной, экологической, субъективной и др.) и сегодня во многом обуславливающая их черты<sup>2</sup>.

Необходимо отметить, что в работах о сущности информационной реальности ожидаемо нет единства мнений среди ученых. Здесь можно выделить несколько основных направлений и концепций, которым мы и посвятим данный и последующий параграфы.

В связи с ускорением в XX в. всех общественных и научных процессов человеку потребовалось все большее вмешательство техники в привычные для него сферы жизни, что позволило оптимизировать работу, автоматизировать рутинный труд, создать дополнительные возможности интеллектуального развития.

Исследования процессов передачи и обработки сообщений по каналам связи Р. Фишера, Х. Найквиста, Р. Хартли, К. Шеннона<sup>3</sup> и их последователей

---

<sup>1</sup> См.: Карсавин Л. П. Сочинения / Л. П. Карсавин. – М.: Раритет, 1993. – 496 с.; Антонов Д. А. Идентитет коллективистского общества / Д. А. Антонов // Теория и история. – 2009. – № 2 – С. 103; Гегель Г. Философия истории / Г. Гегель. – СПб.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1993. – С. 312; Ивин А. А Введение в философию истории / А. А. Ивин. – М.: Владос, 1997. – С. 3.

<sup>2</sup> Цырендоржиева Д. Ш. Информационная реальность как фактор развития западного индивидуалистического общества / Д. Ш. Цырендоржиева, В. В. Корягин // Вестник БГУ. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВО «Бурятский гос. ун-т». – 2016. – № 6. – С. 29–37.

<sup>3</sup> Nyquist H. Certain Factors Affecting Telegraph Speed / H. Nyquist // Bell System Technical Journal. – April 1924. – p. 324; Hartley R. V. L. Transmission of Information / R. V. L. Hartley // Bell System Technical Journal. – July 1928. – pp. 535–563; Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication [Электронный ресурс] / C. E. Shannon // System Technical Journal. – 1948. – vol. 27 – pp. 379–423, 623–656.

привели к бурному развитию методов кодирования сообщений, появлению языков программирования, вычислительной техники и прежде всего компьютеров. Изменение уровня материального производства не могло не сказаться на социальных процессах. Так, философ техносферы Н.В. Попкова отмечает: «Основанная на микропроцессорной технологии компьютерная техника, сначала разрабатывалась для управления сложными технологическими процессами, находящимися (по объему информации или скорости протекания) за рамками непосредственной человеческой мысли, а затем вошла во все сферы производства, управления, быта и досуга. Их перестройку, начавшуюся в конце XX в., часто называют *компьютерной революцией*, чтобы подчеркнуть её влияние на все социокультурные процессы»<sup>1</sup>.

Развитие информационных технологий, рост объемов передачи и обработки информации, широкое внедрение компьютеров в жизнь человека, позволили исследователям выйти на новый уровень представлений об информации – как об информационной реальности, выступающей в качестве «сложной динамической системы», включающей науки, изучающие информацию (кибернетика, семиотика, синергетика, искусственный интеллект и др.), отрасли, использующие информацию (радиоэлектроника, телевидение, образование, медицина и др.), средства производства, передачи и хранения информации, потребителей информации, сеть научно-исследовательских, учебных, административных, коммерческих и других организаций и социальных институтов, содействующих использованию информационных ресурсов. Здесь информационная реальность отождествляется с информационным обществом, основанным на машинной информации. А. И. Ракилов, раскрывая особенности информационной реальности, пишет, что «она реализуется как процесс информатизации всех сфер жизни общества и жизнедеятельности человека. Ее конечным результатом должно стать создание новой информационной цивилизации.

---

<sup>1</sup> Попкова Н. В. Философия техносферы. – М.: URSS; ЛКИ, 2008. – С. 20.

При этом все претерпевает радикальные изменения; материальное производство и мировоззрение, быт и образование, общение и искусство меняют не только свои внешние очертания, но и внутренние механизмы – содержание деятельности»<sup>1</sup>.

Данный вариант интерпретации информационной реальности мы можем условно назвать «технологическим», а саму информационную реальность – «техногенной» (А. В. Соколов, называет ее «технократической»<sup>2</sup>). Изучая основные представления о техногенной информационной реальности можно заметить, что ее развитие уходит корнями в исследования по кодированию сообщений, созданию языков программирования, широко использующих описательные средства теории вероятностей и математической статистики, и в итоге интерпретирующих информацию как снижаемую, устраняемую неопределенность. В целом данное направление мы можем считать продолжением линии развития общества, делающего основной акцент на техническом совершенствовании. В нашем понимании – это отличительная особенность существования индивидуалистического общества.

С понятием информационной реальности в настоящее время также часто связывают понятие виртуальной реальности (работы К. В. Ветрова, Е. В. Грязновой, А. Б. Денисова, С. А. Дружилова, Д. В. Иванова, Э. Ю. Калинина, В. А. Кутырева, В. Г. Сенюшина, Е. В. Тюгаева, Ю. В. Черновицкой и др.)<sup>3</sup>. Отождествлению виртуальной реальности с

---

<sup>1</sup> Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. — М.: Политиздат, 1991. — С. 14.

<sup>2</sup> Соколов А. В. Информатические опусы. Опус 6. Виртуализация информационного мира: бренд или новая реальность / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. — 2011. — № 5. — С. 3–21.

<sup>3</sup> См.: Ветров К. В. Информационная политика и информационная реальность / К. В. Ветров // Информационное общество. — 2002. — Вып. 1. — С. 43–49.; Денисова А. Б. Влияние информационной реальности на человека [Электронный ресурс] / А. Б. Денисова, В. Г. Сенюшина // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 6. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7792> (дата обращения: 23.02.2016); Кутырев В. А. Реконструкция человека (информационная реальность и философская антропология) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.culturalnet.ru/files/kut/05.html> (дата обращения 20.09.17).; Тюгаева Е. В.



информационной реальностью послужило, с одной стороны, развитие информационных технологий, с другой стороны – развитие средств массовой информации. В обоих случаях человек оказывается в искусственном мире, созданном либо техническими компьютерными средствами, либо информационными сообщениями СМИ.

Н. А. Носов отмечает, что понятие «виртуальный» произошло от латинского слова «virtus», которое раскрывается как «1) мужественность, мужество; энергия сила; доблесть; 2) доблестные дела, героические подвиги; 3) превосходное качество, отличные качества; талант, дарование; 4) добродетель, нравственное совершенство, нравственная порядочность, душевное благородство»<sup>1</sup>. Однако, если в Древней Греции термин «virtus» употреблялся как этическая категория, то в индустриальную и постиндустриальную эпоху понятие «виртуальный» стало употребляться для обозначения мнимых ненаблюдаемых объектов. В связи с этим Е. В. Грязнова отмечает, что в XX в. мнимость и ненаблюдаемость стало ядром данного понятия<sup>2</sup>. Так, виртуальными в физике и химии называются способы умозрительного моделирования недоступных для наблюдения микромиров, например, микромира виртуальных частиц. Аналогичное представление о виртуальности как о мнимости, ненаблюдаемости явлений распространено и в гуманитарном знании (работы А. Арто, А. Бергсона, Э. Гусерля, Ж. Делёза, и др.). Так Э. Гусерль раскрывает человеческую

---

Влияние информационной реальности на современных школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/314909/> (дата обращения: 01.09.17).; Черновицкая Ю. В. Интернет и информационно-коммуникативная реальность [Электронный ресурс] / Ю. В. Черновицкая, Э. Ю. Калинин // Журнальный клуб Интелрос. Вестник Российского философского общества. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/vestnik-4-60-2011/13203-internet-i-informacionno-kommunikativnaya-realnost.html> (дата обращения: 25.05.16).

<sup>1</sup> Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов / Н. А. Носов // Труды лаборатории виртуалистики. – М., 2000. – Вып. 7. – С. 174.

<sup>2</sup> Грязнова Е. В. Виртуальная реальность: анализ смысловых элементов понятия / Е. В. Грязнова // Философские науки. – 2005. – № 2. – С. 125–143

субъективность как особого рода бытие<sup>1</sup>. А. Бергсон пишет о существовании объекта, который отсутствует здесь и сейчас, но реально проявляет себя<sup>2</sup>. По мнению Ж. Делёза, субъективное – это реальное, пребывающее в постоянном процессе актуализации<sup>3</sup>. А. Арто отмечает, что события реальные и мнимые способны вызывать одни и те же чувства, подобно тому, как театральный актёр реально переживает выдуманные эмоции<sup>4</sup>.

Ряд исследователей отмечают, что атрибуты виртуальной реальности получили развитие за долго до появления как понятия виртуальной, так и информационной реальности. Так к доиндустриальным «входам» в виртуальную реальность Н. Г. Багдасарьян и В. Л. Силаева относят изобразительное искусство, музыку, религиозный экстаз. В индустриальную эпоху появляются дополнительные возможности развития виртуальной реальности, такие как фотография, средства видео- и звукозаписи<sup>5</sup>.

Исследуя вопросы виртуализации общества, Д. В. Иванов отмечает, что с конца XX в. приоритетным стало развитие не информационных, а симуляционных технологий. В результате наращивания оперативной памяти и быстродействия компьютеров, а также создания нового программного обеспечения возникают не только качественно новые формы передачи и обработки данных, но в первую очередь достигается все большее сходство между работой на компьютере и управлением реальными объектами, а также сходство коммуникаций в режиме online с общением в реальном пространстве-времени<sup>6</sup>.

Происходит замещение реального исполнения социальных ролей симуляцией, создается образ реальных атрибутов институциональности.

---

<sup>1</sup> Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. Общее введение в чистую феноменологию. – М.: Академический Проект, 2009. – 489 с.

<sup>2</sup> Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: Терра-Книжный клуб, 2001. – 384 с.

<sup>3</sup> Делез Ж. «Различие и повторение». – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998. – 384 с.

<sup>4</sup> Арто А. Театр жестокости / А. Арто // Театр и его двойник. – М., 1993. – 256 с.

<sup>5</sup> Багдасарьян Н. Г. Виртуальная реальность: попытка типологизации / Н. Г. Багдасарьян, В. Л. Силаева // Философские науки. – 2005. – № 6. – С. 39–58.

<sup>6</sup> Иванов Д. В. Виртуализация общества. – СПб.: Петербургское востоковеденье, 2000. – С. 13.

Виртуальные сообщества симулируют непосредственность присутствия в общении и социальную близость общающихся людей. Виртуальные корпорации симулируют процедуры заключения контракта и существование организации как субъекта хозяйственной деятельности. Виртуальное казино симулирует соревнование партнеров по игре. Виртуальный взлом симулирует нарушение прав собственности вкладчиков банка.

Столь интенсивное в последние годы использование технологий виртуальной реальности имеет социальный смысл – замещение социальной реальности ее компьютерными симуляциями. Этот социальный аспект развития компьютерных технологий явно превалирует над техническим аспектом<sup>1</sup>.

Аналогичную точку зрения мы встречаем в исследованиях зарубежных ученых. Так по мысли автора теории «виртуального общества» А. Бюля с развитием технологий виртуальной реальности, компьютеры из вычислительных машин превратились в универсальные машины по производству «зеркальных» миров. В каждой подсистеме общества образуются «параллельные» миры, в которых функционируют виртуальные аналоги реальных механизмов воспроизводства общества: экономические интеракции и политические акции в сети Internet, общение с персонажами компьютерных игр и тому подобное. Процесс замещения с помощью компьютеров реального пространства – как места воспроизводства общества – пространством виртуальным А. Бюль называет виртуализацией<sup>2</sup>.

В связи с замещением реальности её симуляцией, в научном обороте появился термин симулякра. Данный термин ввели и широко использовали исследователи социальных и культурных изменений в обществе, философы и футурологи Ж. Батай, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, П. Клоссовский,

---

<sup>1</sup> Иванов Д. В. Виртуализация общества. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – С. 14.

<sup>2</sup> Buhl A. Die virtuelle Gesellschaft. ukraine, Politik und Kultur im Zeichen des Cyberspace. Opladen – 1997.

А. В. Кожевников, Н. Б. Маньковская и др.<sup>1</sup> для обозначения копии, оригинал которой никогда не существовал. Так Ж. Бодрийяр в книге «Симулякры и симуляция» отмечает: «Абстракция сегодня – это не абстракция карты, копии, зеркала или концепта. Симуляция – это уже не симуляция территории, референциального сущего, субстанции. Она – порождение моделей реального без оригинала и реальности: гиперреального... Речь идет уже ни об имитации, ни о дублировании, ни даже о пародии. Речь идет о субституции, подмене реального знаками реального, то есть об операции по апотропии всякого реального процесса с помощью его операционной копии, идеально дескриптивного, метастабильного, программированного механизма, который предоставляет все знаки реального и предотвращает любые перипетии<sup>2</sup>. Исследуя симулякры и симуляции, Ж. Бодрийяр раскрывает их проявление, проникновение и использование во всех сферах жизни общества: политической, экономической, социальной, культурной. Симулякры по мнению исследователей становятся основной особенностью культуры постмодерна. Симулякры формируют единственно доступную реальность, когда другой реальности, другого мира для чувств и сознания не существует. В итоге, виртуальная реальность замещает объективную реальность, одновременно человек эпохи постмодерна отчуждается в виртуальную информационную реальность, что является тревожным фактом.

Исследованию угроз асоциального развития и отчуждения человека из социальной реальности в информационно-виртуальную посвятили свои работы А. И. Арнольдов, А. К. Гостищев, Ю. Давыдов, Г. Дебор, Ю. А. Ляшенко, Н. А. Носов, В. В. Парцвания и др.<sup>3</sup> По мнению ученых,

---

<sup>1</sup> Батай Ж. - Внутренний Опыт. – СПб.: Аxiома/Мифрил, 1997. – 336 с.; Клоссовски П. Симулякры Жоржа Батая // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль XX века. – СПб.: Мифрил, 1994. – С. 79–91; Маньковская Н. Б. Эстетика постмодерна. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 60.

<sup>2</sup> Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://lit.lib.ru/k/kachalow\\_a/simulacres\\_et\\_simulation.shtml](http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml) (дата обращения 21.03.2016).

<sup>3</sup> См.: Арнольдов А. И. Цивилизация грядущего столетия (Культурологические размышления). – М.: Грааль, 1997. – 328 с.; Давыдов Ю. Бегство от свободы. Философское мифотворчество и литературный авангард. – М., 1996. – 365 с.; Дебор Г. Общество

именно проблема отчуждения, ведущая к деградации, как отдельной личности, так и всего общества, сегодня является одной из центральных в вопросах развития современной западной цивилизации.

Изучая проблему отчуждения человека в виртуальной реальности, специалисты выделяют следующие ее формы:

1. Отчуждение человека от общества, результатом которого становится ослабление социальных связей и контактов. Виртуальная реальность является средой существования вне общества, если общество трактовать как систему институтов. Коммуникации и взаимодействие людей не регулируются там никакими социальными нормами. Созданная искусственными средствами, так называемая квазиреальность выделяется или принимается субъектом за подлинную или близкую к таковой. Люди большую часть времени живут не в мире материальном, а в мире образов и смыслов. Общение все чаще происходит не на телесном, материальном, а на виртуальном уровне. Это пребывание в мире грез и иллюзий становится для человека важной составляющей бытия, что является предпосылкой ослабления реальных социальных связей.

2. Отчуждение человека от самого себя посредством создания виртуальной личности. В виртуальном мире позволено все, и основанием для этого является ирреальность происходящих в нем событий. В то же время эта иллюзорность кажется реальной для человека, так как представляет «действительную» возможность реализовать любые фантазии и испытать разного рода ощущения, находясь вне реального мира. Люди погружаются в мир грез, который волнует больше, чем окружающая действительность. Индивид полностью включается в восприятие виртуальной реальности, а соответствующие информационные образы, принадлежащие к основной

действительной реальности, оказываются в этом случае блокированными и недоступными.

При глубоком погружении образы виртуальной реальности воздействуют на все органы чувств человека. Способности сознания к ее критическому восприятию зачастую не используются. Поэтому человеку легко запутаться – где происходит событие – в мире, порожденным самим человеком, или внешнем, независимом от него<sup>1</sup>. Создавая некий иллюзорный образ бытия, воздействуя на сознание человека, виртуальная реальность провоцирует переход реальной личности в жизнь виртуальную, отвлекает от реального поиска самоидентификации, что приводит к потере реального «Я» и способствует отчуждению индивида от самого себя. В результате происходит трансформация духовного мира человека, меняется его образ мысли и образ жизни.

3. Духовное отчуждение, которое проявляется в отчуждении человека от культуры и от морали. Зачастую это выражается в этноцентризме и национализме, влияние которых усиливается в условиях кризиса экономики и политической власти. Данные особенности ярко проявились в российском обществе в период кризиса 1990-х годов, что выражалось в убежденности превосходства западной культуры над отечественной.

Стремление не к познанию и развитию, а к абсолютной праздности, желанию развлечься, забыться. Пребывание в виртуальном пространстве способно будить воображение человека. Выходя за пределы смерти и времени, аннулируя свою заброшенность, человек преодолевает экзистенциальную ограниченность реальности. В результате, наблюдается вытеснение прежних социальных действий новыми, приобретаемыми посредством компьютерного моделирования. Виртуальный мир повышает вероятность распада реальной личности – она удваивается, утраивается и в этом состоянии перестает быть личностью.

---

<sup>1</sup> Носов Н. А. Виртуальная реальность / Н. А. Носов // Вопросы философии. – 2003. – № 10. – С. 152–164.

Изучая причины погружения человека в виртуальный мир, исследователи выделяют постоянный дискомфорт, испытываемый человеком от дефицита живого общения, что особенно характерно для больших городов. В условиях современности нормальное отношение человека к человеку становится затруднительным. Ученые отмечают, что большая часть контактов сегодня носит формальный, бессодержательный характер, что ведет к проблеме одиночества человека в массе. Нехватка качественного человеческого общения становится острейшей проблемой, которая грозит духовно-нравственному климату общества, ведет к отчуждению, деградации<sup>1</sup>.

В вопросе закономерности развития проблемы отчуждения существуют различные точки зрения. Так, В. В. Парцвания, А. К. Гостищев и др. приходят к выводу о неизбежности отчуждения человека в виртуальную информационную реальность на текущем этапе исторического развития общества, раскрывают явление отчуждения как атрибут прогресса<sup>2</sup>. В то же время, большинство исследователей (А. И. Арнольдов, Ю. Давыдов, Г. Дебор и др.) сходятся в мысли об отчуждении, как о явлении, ведущем к разрушению и исчезновению общества<sup>3</sup>.

Мы также можем отметить, что обозначенные особенности развития информационной реальности в форме виртуальной компьютерной реальности, реальности социальных сетей и пр. с перечисленными негативными проявлениями, выступают как отталкивающиеся от реализации прав и свобод человека, выявления его потребностей и удовлетворения их путем совершенствования сферы бытия техники и технологий. Данная

---

<sup>1</sup> Ляшенко Ю. А. Отчуждение человека в виртуальной реальности / Ю. А. Ляшенко // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2009. – Том 7. – выпуск 3. – С. 50–52.

<sup>2</sup> Гостищев А. К. К вопросу о перманентности отчуждения / А. К. Гостищев // Отчуждение как социокультурный феномен: Тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф., 16-18 апреля 1991 г., Симферополь, Киев. – С. 35–41.; Парцвания В. В. Правильно ли мы понимаем сущность человека? – Тверь, 1996. – 144 с.

<sup>3</sup> Арнольдов А. И. Цивилизация грядущего столетия (Культурологические размышления). – М.: Грааль, 1997. – 328 с.; Давыдов Ю. Бегство от свободы. Философское мифотворчество и литературный авангард. – М., 1996. – 365 с.; Дебор Г. Общество спектакля. – М.: Логос, 2000. – 184 с.

особенность является прямым продолжением развития общества и науки в соответствии с метафизическими принципами.

В настоящее время значительная роль в развитии информационной реальности также отводится средствам массовой информации (СМИ). То, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря массмедиа<sup>1</sup>. В современном обществе СМИ выступают важнейшим средством развития информационной реальности как виртуальной реальности. Именно они освещают происходящие в мире события, и, являясь важнейшим звеном в процессах социальных взаимодействий, осуществляют горизонтальные и вертикальные связи между гражданами и властью. Представляемая СМИ реальность становится для общества информационной реальностью. При этом получатель информации зачастую никак не может проверить подлинность представленной информации, в то время как в современной журналистике значительную роль играет авторское видение возникшей ситуации, ангажированность, субъективность исследователей, заинтересованность в определенном направлении развитии событий и пр. Нередко СМИ являются зависимыми от спонсоров и политических сил, используются как инструмент управления обществом, применяются для смещения внимания населения в сторону несущественных событий, рекламы и пр.

В современных условиях роста социальной и политической напряженности в мире СМИ являются мощным средством управления и манипулирования. В связи с этим ряд ученых (Г. Вейман, Н. Л. Волконский, В. П. Емельянов, А. Исаков, А. Кота, А. Кулибаба, В. А. Кульба, А. А. Мухин, И. Н. Панарин, Г. Г. Почепцов, Е. Е. Рыбакова, У. Тафойа и др.) выделяют также явления «информационного терроризма», «кибертерроризма», «информационных войн».

---

<sup>1</sup> Луман Н. Реальность массмедиа / пер.с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – С. 8.



А. Исаков отмечает, что информационный терроризм – это, прежде всего, форма негативного воздействия на личность, общество и государство всеми видами информации. Его цель – ослабление и расшатывание конституционного строя. Информационный терроризм осуществляется в области, охватывающей политические, философские, правовые, эстетические, религиозные и другие взгляды и идеи, то есть в духовной сфере, там, где происходит борьба идей. Он ведется разнообразными силами и средствами – от агентуры иностранных спецслужб до отечественных и зарубежных СМИ»<sup>1</sup>.

А. Кулибаба пишет, что ничто так сильно не влияет на людей, общество и государство, как источники правдивой или ложной информации<sup>2</sup>. В этих условиях информационный терроризм, представляет собой предельно опасное асоциальное явление и самое коварное преступное деяние. Информационный терроризм безжалостно поражает три основные зоны:

а) бытовую, когда поражение носит локализованный личностный характер;

б) псевдонаучную, когда разрушаются объективно-закономерные логические связи проверенных научных истин;

в) социально-политическую, когда на национально-государственном и всемирном уровне обманывается все население человечества-социума-сообщества многочисленных народов-наций-цивилизаций<sup>3</sup>.

У. Тафойа определяет информационный терроризм как «запугивание общества путем использования высоких технологий для достижения политических, религиозных или идеологических целей, а также действия,

---

<sup>1</sup> Исаков А. Информационный терроризм / Анатолий Исаков // Обозреватель-Observer. – 2002. – № 5/6. – С. 79–84.

<sup>2</sup> Кулибаба А. Н. Информационный терроризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/NOMP.rus/content/1924961> (дата обращения: 21.03.2016).

<sup>3</sup> Там же.

которые приводят к отключению или удалению критических для инфраструктуры объектов данных или информации»<sup>1</sup>.

Понятие «кибертерроризма» исследователи (К. Андерсон, М. И. Дзлиев, М. А. Дмитрук, Б. Коллин, В. Б. Петухов, А. И. Пропицин, П. А. Сельцовский, В. В. Скорик и др.) раскрывают как использование телекоммуникационных и компьютерных технологий, радиоэлектроники в террористических целях<sup>2</sup>. Кибертерроризм в этом случае выступает как дальнейшее развитие явления информационного терроризма.

В свою очередь, «информационные войны» С. Н. Бухарин, А. А. Зиновьев, И. Н. Панарин, Г. Г. Почепцев, Н. А. Сигида и др. характеризуют как «психологические войны», «войны нового поколения», заменяющие горячие конфликты. Информационные войны выступают как направленные на изменение индивидуального и массового сознания (противника) через вбросы дезинформации либо через пропаганду и распространение выгодных для атакующей стороны сведений. Целью, как правило, выступает давление на политическую элиту общества, либо захват власти с полной сменой существующего политического режима<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Tafoya W. L. Cyber Terror [Электронный ресурс] / W. L. Tafoya // FBI Law Enforcement Bulletin. – 2011. – Режим доступа: <http://www.fbi.gov/stats-services/publications/law-enforcement-bulletin/november-2011/cyber-terror> (дата обращения 27.04.2014).

<sup>2</sup>Collin B. The Future of Cyberterrorism // Crime & Justice International Journal. – 1997. – Vol. 13. – Вып. 2; Петухов В. Б. Интернет и «информационный терроризм» / В. Б. Петухов // Свободная мысль. – 2008. – № 1. – С. 169–180; Дмитрук М. А. Информационный терроризм / М. А. Дмитрук // Русский дом. – 2003. – № 3. – С. 48–49; Пропицин А. И. Информационный терроризм как новый вызов человечеству / А. И. Пропицин // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. – 2009. – №1. – С. 134–137; Пеньков И. А. Кибертерроризм и борьба с ним / И. А. Пеньков // Власть. – 2004. – № 12. – С. 23–28; Сельцовский П. А. Разновидности и формы терроризма в современных условиях // Социально-гуманитар. знания. – 2003. – №4. – С. 301–307; Скорик В. В. Международная информационная безопасность: проблемы и перспективы / В. В. Скорик // Электросвязь. – 2008. – №8. – С. 2–4.

<sup>3</sup>Бухарин С. Н. Методы и технологии информационных войн. – М.: Академический проект, 2007. – 384 с.; Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. – М.: Поколение, 2006. – 560 с.; Почепцев Г. Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2000. — 576 с.; Лассуэл Г. Техника пропаганды в мировой войне: Библиотека иностранной военной литературы / Г. Лассуэл: сокр. пер. с англ. Н. М. Потапова. – М., Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929. – 200 с.

Так, информационной войной ученые признают «холодную войну» между СССР и США 1946-1991 гг., оружием в которой выступила идеология<sup>1</sup>. По мнению исследователей, информационные войны также во многом способствовали осуществлению «цветных революций» в Сербии (2001г.), Грузии (2003 г.), Югославии (2000 г.), Украине (2004, 2014 г.), Ираке (2005 г.) и др. Кроме того попытки проведения цветных революций были предприняты в Белоруссии (2006 г.), Армении (2008 г.), России (2011-2013 гг.). Эксперты также отмечают значительную интенсивность информационной пропаганды стран Запада и США во время последних горячих конфликтов в Ираке, Ливии, Сирии, Югославии, Грузии, Палестине, Украине и др.

Таким образом, можно отметить, что явления информационных войн и информационного терроризма представляют собой агрессивные технологии произвольного конструирования информационной реальности с целью получения желательных реакций общества и приведения фактической ситуации к произвольной, авторски сформулированной. В этом случае формирование информационной картины мира приобретает характер директивы, а не простого описания непознаваемых объектов, как на начальном этапе развития техногенной информационной реальности (на заре появления информационных технологий) и журналистики.

Исследуя закономерности развития симуляций, Ж. Бодрийяр выделял несколько последовательных фаз:

- 1) образ отражает фундаментальную реальность;
- 2) образ маскирует и искажает фундаментальную реальность;
- 3) образ маскирует отсутствие фундаментальной реальности;
- 4) образ вообще не имеет отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром в чистом виде.

---

<sup>1</sup> Сигида Н. А. Теоретическая война / Н. А. Сигида // Теория и история. – 2011. – № 2(20). – С. 166.

В первом случае образ – доброкачественное отображение; во втором – злокачественное; в третьем случае он лишь создает вид отображения; в четвертом речь идет уже не об отображении чего-либо, а о симуляции<sup>1</sup>.

Таким образом, изучая роль создаваемых СМИ сообщений, можно сделать заключение, что СМИ могут по-разному отражать и искажать реальность – от отражения событий без искажений или с минимальными искажениями, до создания разного уровня симуляций и симулякров. В условиях преследования политических и экономических интересов СМИ сложно оставаться самостоятельными. В современных условиях реальные события часто играют второстепенную роль по отношению к создаваемой виртуальной реальности. В связи с этим, ряд исследователей приходят к выводу, что в современных условиях целью журналистики стало не отразить реальность в сообщении и передать получателю, а симулировать наличие информации. Из средства коммуникации СМИ превращаются в источник создания ложных образов, в средство конструирования информационной реальности, в которой события становятся менее важными, чем сообщения о них. Это важный вывод, констатирующий перерождение СМИ из средства информирования в средство подчинения, манипуляции обществом.

В данном случае несложно заметить, что виртуальная реальность СМИ выступает как созданная в соответствии с метафизической традицией, когда исследователь (репортер, журналист) подобно софистам древности произвольно (в соответствии с принципом антропоцентризма) формирует выгодную в каких-либо целях (политических, экономических и др.) идеальную модель и подбирает необходимые факты, либо произвольно их создает, искажая действительность. Виртуальная реальность СМИ как вариант реализации информационной реальности в итоге может не иметь ничего общего с отражением реальных событий.

---

<sup>1</sup> Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://lit.lib.ru/k/kachalow\\_a/simulacres\\_et\\_simulation.shtml](http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml) (дата обращения 21.03.2016).

В качестве причин реализации авторской модели выступает целый ряд задач, стоящих перед исследователем-журналистом, но, как правило, это обеспечение элементарного финансового благосостояния самих СМИ через выполнение политических, социальных, коммерческих заказов спонсоров. Освещение происходящего в этом случае является лишь средством достижения личных целей обеих сторон. В центре информационных сообщений закономерно оказывается технология манипуляции общественным сознанием, нацеленная на укрепление или, напротив, на расшатывание существующей политической сферы общества, продвижение рейтингов кандидатов на административные посты в период выборов, рекламирование потребительских качеств товаров в рекламные паузы и т.п.

С. Г. Кара-Мурза, Д. Г. Михайличенко, В. П. Пугачев и др. считают, что массовые манипуляции психикой сегодня широко распространены. В. П. Пугачев в связи с этим пишет о глобальной, общенациональной и политической манипуляции<sup>1</sup>, а С. Г. Кара-Мурза о манипуляции сознанием<sup>2</sup>, Д. Г. Михайличенко использует понятие «технологии массовой манипуляции психикой»<sup>3</sup>. Ученый отмечает, что данные технологии в качестве теоретико-методологической основы принимают модель психики, разработанную З. Фрейдом (сознание, подсознание, бессознательное)<sup>4</sup> и потенциально возможны в обществах, формально признающих традиционные западные ценности, такие как свобода, равенство, индивидуализм<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Пугачев В. П. Управление свободой. – М.: Ком Книга, 2005. – С. 92.

<sup>2</sup> Кара-Мурза С. Г. Манипуляции сознанием. – М.: Эксмо, 2006. – 864 с.

<sup>3</sup> Михайличенко Д. Г. Социокультурные условия развития технологий массовых коммуникаций в современном обществе / Д. Г. Михайличенко // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2009. – №4. – С. 242–244.

<sup>4</sup> Фрейд З. Введение в психоанализ. Перевод Г. В. Барышниковой, литературная редакция Е. Е. Соколовой и Т. В. Родионовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/freud/freud200.htm> (дата обращения: 05.07.17).

<sup>5</sup> Михайличенко Д. Г. Современное общество и техники манипуляции (к критике концепции «постиндустриального общества» / Д. Г. Михайличенко // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – №12. – С. 306–316.

В вопросе активного формирования информационной картины мира можно также отметить распространение технологий нейролингвистического программирования (НЛП).

Нейролингвистическое программирование было разработано в 1960-х – 1970-х гг. группой соавторов (Дж. Гриндер, Р. Бендлер, Д. Делозье, Р. Дилтс, Л. Кэмерон)<sup>1</sup> и представляет собой технологию воздействия на состояния сознания человека с целью его произвольного изменения. Необходимо отметить, что в настоящее время нейролингвистическое программирование не признается академическим сообществом в связи с получаемыми противоречивыми результатами, в то же время среди исследователей существует множество сторонников данного направления (в России это Т. В. Гагин, А. В. Герасимов, С. В. Ковалев, С. С. Козакевич, А. А. Плигин и др.)<sup>2</sup>. Популярность и востребованность НЛП обусловлена тем, что оно представляет новые возможности для развития человека, так Г. Алдер характеризует НЛП как «искусство и науку совершенствования личности»<sup>3</sup>, кроме того в настоящее время технологии НЛП стараются активно применять в политике и маркетинге.

Н. И. Козлов отмечает, что для создателей НЛП человек – сложная информационная машина, имеющая свои языки и программы. Особенностью приверженцев НЛП является безразличие к разумным обоснованиям и убежденность, что все коммуникативные взаимодействия между людьми есть только и исключительно внушения. В этом случае, НЛП выступает в первую очередь как технология, инструментальный, а не ценностный подход. НЛП

---

<sup>1</sup> См.: Dilts R., Grinder J., Bandler R., Cameron L., Delozier J. *Neuro-Linguistic Programming: Vol. I: The Study of the Structure of Subjective Experience*. – Scotts Valley, CA: Meta Publications, 1980.

<sup>2</sup> См.: Гагин Т. В. *Модели НЛП в работе психолога* / Т. В. Гагин, С. С. Козакевич. – М.: Психотерапия, 2009. – 288 с.; Ковалев С. В. *НЛП эффективного руководства, или Как управлять кем угодно и где угодно*. 3-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 253 с.; Плигин А. А. *Руководство к курсу НЛП практик* / А. А. Плигин, А. В. Герасимов. – М., 2000. – 548 с.

<sup>3</sup> Алдер Г. *НЛП: Современные психотехнологии* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://royallib.com/book/alder\\_herri/nlp\\_sovremennie\\_psihotehnologii.html](https://royallib.com/book/alder_herri/nlp_sovremennie_psihotehnologii.html) (дата обращения 01.02.2018).

не рассказывает, как жить правильно, не решает вопросы смысла жизни или переустройства общества. В НЛП вообще нет понятия «правильного человека», причем как на уровне ценностей, так и на уровне поведенческих стратегий<sup>1</sup>. НЛП лишь дает человеку инструменты, как правило, в форме конкретных упражнений, посредством которых человек может вырабатывать недостающие ему желаемые качества (успешности, уверенности в себе и пр.), изменять восприятие себя и окружающего мира, получать от общения и от жизни в целом больше положительных эмоций. НЛП представляет собой методы приведения фактической ситуации к желаемой – к формированию «новой личности» посредством искусственного изменения сознания, психотренинга. В этом случае в связи с ключевой ролью психологического состояния человека Д. Роберт пишет: «Наши убеждения оказывают огромное влияние на наше поведение. Принято считать, что если человек по-настоящему верит, что он может что-либо совершить, то обязательно это совершит. Но если он убежден в невозможности этого, никаких сил недостаточно, чтобы убедить его в обратном»<sup>2</sup>.

В настоящее время сторонники НЛП отмечают, что оно получило широкое применение в коммуникации, обучении, искусстве, творчестве, терапии, бизнесе и организационном консультировании – везде, где наиболее интенсивно задействованы ресурсы человеческого мышления и поведения. Особый интерес сегодня НЛП представляет для политики и бизнеса, поскольку дает возможность управлять потенциальными покупателями либо избирателями. Для этого в рекламных и предвыборных обращениях используются алгоритмы внушения:

- дать покупателю/избирателю возможность осознать свою собственную ситуацию и понять, что ему необходимо;

---

<sup>1</sup> Козлов Н. И. НЛП, нейролингвистическое программирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychologos.ru/articles/view/nlpzpt-neurolingvisticheskoe-programmirovanie> (Дата обращения 30.07.2017).

<sup>2</sup> Роберт Д. Изменение убеждений с помощью НЛП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/25744-izmenenie-ubezhdeniy-s-pomoschyu-nlp/toread> (дата обращения 31.07.17).

- подтолкнуть к мысли о том, что ситуацию можно изменить в лучшую сторону;
- сформулировать идеальную картину того, что должно быть;
- подчеркнуть преимущества;
- заставить покупателя/избирателя задуматься о том, что же делать;
- показать, что единственным выходом из сложившейся ситуации является приобретение желаемого/голосование за конкретного кандидата.

Также для эффективного воздействия на целевую аудиторию применяются конкретные приемы, такие как слоган, песня, музыка, чередование образов на экране, изменение громкости звукового обращения и др.

Рассмотренные основные особенности методов НЛП, как атрибута существования современного общества, позволяют сделать вывод, что данные методы находятся в логике продолжения метафизической исследовательской традиции, поскольку отождествление человека с машиной было свойственно западной философии еще в творчестве философов Нового времени. Сегодня ориентировка на эффективность и безразличие к ценностям привело к тому, что НЛП стойко ассоциируется с манипулятивными технологиями. В этом случае директивность направленность методов НЛП в политике и маркетинге на конкретный авторски заданный результат выступают проявлениями реализации метафизической традиции активного формирования произвольной информационной картины мира.

При исследовании подходов в понимании сущности информационной реальности, развиваемых в науке в соответствии с метафизическими принципами необходимо также уделить внимание идеалистическим теориям.

В ряде работ, основанных на признании идеальной природы информации, информационная реальность раскрывается авторами в качестве божественной основы мироздания; в качестве демиурга всех остальных реальностей (биологической, социальной, технологической и пр.); в качестве



Тонкого мира (в физически определяемом пространстве торсионных полей между плотноматериальным миром вещества и энергии и нематериальной сферой (миром идей)<sup>1</sup>. Можно отметить, что данные теории во многом основаны на вере и представляют собой религиозное знание, либо являются недостаточно проработанными и противоречивыми.

Помимо рассмотренных в первой главе теорий о вездесущей божественной природе информации (работы У. Л. Брэдли, К. Вейцзеккера, Р. Генжа, М. Полани, Е. Порфирьева, Ч. Б. Тэкстона), мы можем также затронуть работы российских авторов И. И. Юзвизина и Э. В. Евреинова «Информациологию» (1993 г.), «Основы информациологии» (2000 г.).

В своих исследованиях И. И. Юзвизин отмечает, что все явления и различного рода процессы природы и общества имеют единую (всеобщую) информационногенную основу<sup>2</sup>. Ученый раскрывает всеобщий вездесущий характер информации, обосновывает возможность появления информации из космического вакуума, при этом используется понятие «информациона». Информационы – это элементарно-идеальные и абсолютно безальтернативные виртуально-симметричные частицы вакуума, являющиеся первоисточниками квантов элементарного энергодействия, проявляющиеся в результате нарушения симметрии полиотношений вакуума. Таким образом, вакуум рождает виртуальные и элементарные частицы в результате нарушения его симметрии, а информация, приобретает характер первоосновы мира<sup>3</sup>. Автор работы утверждает, что все явления и различного рода процессы природы сопровождаются значительными информационными излучениями (полями), которые, в свою очередь, могут проявляться (как частные случаи) в виде сильного ядерного, слабого ядерного, электромагнитного и гравитационного полей. В результате информациология

---

<sup>1</sup> Свияш А. Как получить информацию из Тонкого мира. – СПб, 1999. – 224 с.

<sup>2</sup> Юзвизин И. И. Основы информациологии, 2-е издание, переработанное и дополненное. – М., 2000. – С.18.

<sup>3</sup> Там же. – С. 65–66.

выступает как «наука наук» о всех информационногенных процессах и явлениях микро- и макромира природы и общества<sup>1</sup>.

По мнению автора информациологии, фундаментальное значение для миропонимания и естественной сущности информации имеет Всемирный информационногенный закон (ВИЗ) информациологии, согласно которому вся Вселенная заполнена универсальной вегетационно-генеративной информациогенно-вакуумной средой. ВИЗ дает объяснение и информационно-функциональному (материально-кодovому) миру и информациогенно-вакуумному пространству Вселенной<sup>2</sup>.

В своих работах И. И. Юзвешин стремится раскрыть информационную сущность физики, химии, математики, биологии, генетики, географии, истории, культурологи, экономики, права, охватить широкий круг вопросов от информологических основ психологии, биоритмов и здоровья человека до развития космоса, техносферы и пр. Автор пытается прояснить информационную сущность основных фундаментальных теорий и концепций: законов Ньютона, сущность полей Фарадея-Максвелла-Лоренца, информационную сущность периодического закона химических элементов Д. И. Менделеева, информациологические аспекты теории относительности А. Эйнштейна, кибернетику Н. Винера и др. Исследователь также формулирует несколько законов информациологии: всемирный информациогенно-вакуумный закон; закон сохранения информации, закон информационного равновесия Вселенной, закон изменения информации, всемирный закон информационного единства, всемирный закон ритмичности, цикличности и периодичности и др.

Информациология неоднократно подвергалась критике (М. Ахманов, Э. П. Кругляков, Ю. Н. Столяров, А. В. Соколов, Н. М. Чуринов и др.), в частности за схематичность изложения и значительные пробелы в работе, за произвольное формулирование законов (например, закона сохранения

---

<sup>1</sup> Юзвешин И. И. Основы информациологии, 2-е издание, переработанное и дополненное. – М., 2000. – С. 19.

<sup>2</sup> Там же. – С. 210–216.

информации) и пр. Так, анализируя работу И. И. Юзвизиной, Н. М. Чуринов, автор концепции информационной реальности, сформулированной в соответствии с диалектикой, замечает, что в информაციологии «нашли отображение актуальные сюжеты из области изучения информации, информационного общества. Однако главные недостатки этой работы заключаются в том, что за ее рамками остался опыт многолетней дискуссии о природе информации, философский задел основоположников теоретико-информационного творчества, проблемы научной рациональности, моделей мира, проектов науки, стандартов рациональности и т.д. без чего выйти на уровень прочной концепции науки об информации чрезвычайно сложно. Требовал учета в такой теории и опыт теоретизирования космических оформлений (оформлений совершенства) – теория систем, теория организации, теория сложности и особенно всеобщая организационная наука тектология А. А. Богданова»<sup>1</sup>.

Мы же можем отметить, что информაციология несмотря на недочеты, выявленные критиками, представляет собой смелую попытку исследования самих первооснов существования мира под новым информационным углом. Работа является прогрессивной, написанной с оптимизмом, и, без сомнения, нуждается в дальнейшей проработке, анализе выявленных противоречий. В то же время в соответствии с логикой настоящего диссертационного исследования концепция информაციологии в целом строится в соответствии с метафизической методологией, согласно которой точка зрения автора, изначально сформированная, подкрепляется научными фактами. Информაციология вписывается в нормы существующей науки и общества, выступает как непротиворечивая теория, в то же время обладающая своими особенностями.

### **Выводы и результаты исследования:**

---

<sup>1</sup> Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. / Н. М. Чуринов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – С. 138–139.

1) Информационная реальность как сфера бытия информации и информационных процессов в числе прочих типов реальности (физической, биологической, социальной, техногенной и др.) была выделена исследователями одной из последних. По мнению ученых, существует иерархия реальностей, в которых информационная реальность оказывает определяющее воздействие на развитие всех предыдущих типов реальностей.

2) В современной науке о природе информационной реальности обнаруживается плюрализм мнений, подобный плюрализму мнений о природе информации, что закономерно. Информационная реальность раскрывается авторами: как сфера бытия вычислительной техники, информационных технологий, источников и потребителей информации; как реальность искусственных виртуальных миров; как реальность, создаваемая сообщениями средств массовой информации и рекламы; как реальность, имеющая идеальную природу и выступающая в качестве первоосновы всего материального мира.

3) Представленные концепции невозможно интерпретировать как «истинные» либо «ложные». Можно лишь констатировать, что это – теории, созданные в соответствии с метафизическими принципами и методологией и востребованные индивидуалистическим типом общества.

4) В то же время, в развитии информационной реальности были выявлены значительные отрицательные стороны, в числе которых, – манипулирование человеком и обществом, распространение симуляций и симулякров, намеренное смещение внимания человека на несущественные события и проблемы, ведение информационных войн, явления информационного терроризма, стремление применения методов нейролингвистического программирования в политике, бизнесе и пр. Как итог, происходит общее отчуждение человека в информационную виртуальную реальность из социальной реальности, растет неопределенность и напряженность в мире.

## **2.2. ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОЛЛЕКТИВИСТКОГО ТИПА ОБЩЕСТВА**

Помимо представлений об информации и информационной реальности, развивающихся в науке и философии в соответствии с метафизической методологией, происходит также развитие теорий информации и информационной реальности в рамках диалектической исследовательской традиции<sup>1</sup>.

Слово «диалектика» в переводе с древнегреческого означает вести спор, полемику (от слова «диалогомай»). В Древней Греции диалектика выступала как искусство, посредством которого спорящие стороны постигали истину путем раскрытия и преодоления противоречий в суждениях. Позднее она стала пониматься как метод познания действительности. Слово «диалектика» впервые применил Сократ, обозначавший им свой метод философствования. В систематической форме диалектическое миропонимание и соответствующий ему диалектический способ исследования был изложен Г. Гегелем. В своем труде «Наука логики» он отмечает, что «логика есть наука о мышлении, его определениях и законах». Подобно Аристотелю, Г. Гегель видит своей целью «научное познание истины». При этом «познать означает не что иное, как знать предмет соответственно его определенному содержанию. Но определенное содержание включает в себе многообразную связь и служит основанием связи со многими другими предметами»<sup>2</sup>. Таким образом, в познании

---

<sup>1</sup> Цырендоржиева Д. Ш. Информационная реальность как фактор развития российского общества / Д. Ш. Цырендоржиева, В. В. Корягин // Гуманитарный вектор. – Чита: ФГБОУ ВО Забайкальский гос. ун-т, 2018. – Т. 13. – № 3.

<sup>2</sup> Гегель Г. Энциклопедия философских наук [Электронный ресурс]. Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – 452 с. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000426/index.shtml> (Дата обращения 04.06.2016).

Г. Гегель формулирует значимость принципа единства мира и всеобщей связи явлений.

В работах «Наука логики», «Феноменология духа» и др. Г. Гегель пересматривает предшествующую философию, и, в частности, преодолевает агностицизм И. Канта. Он пишет: «Истинное же и положительное значение антиномий заключается вообще в том, что все действительное содержит в себе противоположные определения и что, следовательно, познание и точнее, достижение предмета в понятиях как раз и означает познание его как конкретного единства противоположных определений»<sup>1</sup>. Таким образом, Г. Гегель обосновывает принцип познаваемости мира в противоположность агностицизму, мышление же, как и развитие природы, выступает подчиненным диалектическому закону единства и борьбы противоположностей.

В итоге получает развитие исследовательский подход, ведущий свою историю со времен Сократа, Платона, Аристотеля. Диалектика предстает в своей развитой форме, в частности Г. Гегель, обосновывает ее основополагающие принципы: принцип единства мира, принцип всеобщей связи явлений, принцип познаваемости действительности. Вместе с тем, можно отметить, что Гегель исходит с позиций объективного идеализма: «Смысл восхождения духа заключается в том, что мир, правда, обладает бытием, но не истинным бытием, не абсолютной истинностью, что последняя есть лишь по ту сторону явления, лишь в божестве, только бог есть истинное бытие»<sup>2</sup>. По мнению Г. Гегеля, развитие окружающего мира определяется саморазвитием «абсолютной идеи», «мирового разума» в процессе рассуждения о самом себе.

Мистичность философии Г. Гегеля в дальнейшем неоднократно критиковали диалектики-материалисты (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин и

<sup>1</sup> Гегель Г. Энциклопедия философских наук [Электронный ресурс]. Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – 452 с. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000426/index.shtml> (Дата обращения 04.06.2016).

<sup>2</sup> Там же.

др.). Так, К. Маркс отмечает, что диалектика стоит у Г. Гегеля на голове и нужно перевернуть ее, чтобы найти рациональное ядро в мистической оболочке<sup>1</sup>. Это предполагает превращение диалектики из идеалистической в материалистическую, и принятие за ее исходный пункт материальное начало.

В «Диалектике природы» Энгельс обосновывает мысль о том, что развитие естественных наук, не осознавая этого, подходит к диалектическому пониманию природы<sup>2</sup>. Он суммирует диалектические законы: переход количества в качество, взаимопроникновение противоположностей и отрицание отрицания, а также обосновывает взаимосвязь и взаимообусловленность материальных явлений: «Первое, что нам бросается в глаза при рассмотрении движущейся материи, это – взаимная связь отдельных движений, отдельных тел между собой, их обусловленность друг с другом»<sup>3</sup>. В итоге, материалистическая диалектика в противоположность метафизике предстает как наука о движении и развитии, наука о всеобщей связи материальных явлений.

Анализируя научное знание, Ф. Энгельс развивает также мысль о соотношении образа и прообраза. Рассматривая математические абстракции, он отмечает: «Тайна, окружающая еще и в наше время применяемые в исчислении бесконечно малых величин дифференциалы и бесконечные разных порядков, является лучшим доказательством того, что и поныне еще воображают, будто здесь имеют дело с чистыми, свободными творениями и созданиями человеческого духа, для которых нет ничего соответственного в объективном мире. Между тем справедливо как раз обратное. Мы встречаем для всех этих мнимых величин прообразы в природе. Наша геометрия

---

<sup>1</sup> Маркс К. Капитал. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-изд. в 50 т. – М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – С. 21.

<sup>2</sup> Энгельс Ф. Диалектика природы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ilhs.narod.ru/dialektika\\_prirodi.htm](http://ilhs.narod.ru/dialektika_prirodi.htm) (дата обращения: 14.08.16).

<sup>3</sup> Там же.

исходит из пространственных отношений, а наша арифметика и алгебра из числовых величин, соответствующих нашим земным отношениям»<sup>1</sup>.

Развивая выдвинутый принцип соотношения образа и прообраза, В. И. Ленин сформулировал предложение, что материя «... обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения»<sup>2</sup>. Следует отметить, что В. И. Ленин не создал теорию отражения, а только продолжил и развил взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса в новых исторических условиях. Однако, вклад В. И. Ленина в данную проблему настолько велик, что принято говорить о *ленинской* теории отражения, имея в виду новый этап в развитии теории познания диалектического материализма. С позиции диалектического материализма вещи и явления существуют объективно, т.е. не зависимо от сознания человека, и они доступны познанию человека. Действительность познаваема и нет никакой преграды между «явлением» и «вещью в себе», так как познание – это форма отражения.

В дальнейшем философы-материалисты В. С. Тюхтин, Б. С. Украинцев, С. М. Шалютин и др. под отражением понимают процесс и результат воздействия одной материальной системы на другую, который представляет собой воспроизведение в иной форме особенностей (черт, сторон, структуры) одной системы в особенностях (чертах, сторонах, структуре) другой<sup>3</sup>. А. Д. Урсул отражение раскрывает как диалектическую связь тождества и различия двух объектов, причем тождество объектов выражается через их различие и благодаря ему<sup>4</sup>. Таким образом, в философии диалектического

---

<sup>1</sup> Энгельс Ф. Диалектика природы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ilhs.narod.ru/dialektika\\_prirodi.htm](http://ilhs.narod.ru/dialektika_prirodi.htm) (дата обращения: 14.08.16).

<sup>2</sup> Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // ПСС. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – Т. 18. – С. 91

<sup>3</sup> Тюхтин В. С. О сущности отражения / В. С. Тюхтин // Вопросы философии». – 1962. – №5. – С. 59–71; Украинцев Б. С. Информация и отражение / Б. С. Украинцев // Вопросы философии». – 1963. – № 2. – С. 26–38.; Шалютин С. М. Об отражении как общем свойстве материи / С. М. Шалютин // Теория познания и современная наука. – М.: Мысль, 1967. – С. 74–108.

<sup>4</sup> Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк / Урсул А. Д.; Челяб. гос. акад. культуры и искусства; Науч.-образоват. центр «Информационное общество»; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т; Центр исслед. глоб. процессов и устойчивого развития. – 2-е изд. – Челябинск, 2010. – 231 с.



материализма категория отражения выступила фундаментальной категорией теории познания, выражающей отношение объекта как первичного и образа как вторичного и характеризующая материалистическое решение основного вопроса философии, – все разновидности и уровни сознания и научного познания предстали как формы и уровни отражения.

В качестве вывода можно отметить, что в философии Г. Гегеля и трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и др. были сформулированы основополагающие законы, категории и принципы диалектики. Значительный вклад в развитие диалектики внесли также русские философы-космисты и религиозные философы: А. А. Богданов, В. И. Вернадский, И. А. Ефремов, И. А. Ильин, А. Ф. Лосев, В. С. Соловьев, А. А. Ухтомский, Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский и др.<sup>1</sup>.

Понятие «космизм» происходит от греческих слов *kosmos* – организованный мир, *kosma* – украшение. В философии понятие космизма и космической модели мира связано с учением древнегреческих философов о мире как структурно-организованном и упорядоченном целом. Так, у Платона Космос выступает как упорядоченная часть Вселенной, противоположная Хаосу. Гераклит разрабатывал учение о Космосе как «Мирострое». Геродот ввел понятие Космоса для обозначения государственного политического строя как системы, устроенной по космическим законам<sup>2</sup>. У Аристотеля Космос представлен совершенством диалектического противоречия, системности, организованности, гармонии, красоты, сферовидности и пр.

Академик В. И. Вернадский пишет: «...ни один живой организм в свободном состоянии на Земле не находится. Все организмы неразрывно и непрерывно связаны – прежде всего, *питанием* и *дыханием* – с окружающей

<sup>1</sup> См.: Циолковский К. Э. Космическая философия. – М.: УРСС, 2001. – 478 с.; Лосев А. Ф. Античный космос и современная наука / А. Ф. Лосев // Бытие, имя, космос. – М.: Мысль, 1993. – 293 с.; Чижевский А. Л. Солнечный пульс жизни / Сост. А. Л. Голованов. – М.: АЙРИС-пресс, 2015. – 352 с. и др.

<sup>2</sup> Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / Сост. А. А. Грицанов, 1998. – Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/175/word/kosmizm> (дата обращения: 18.05.15).

их материально-энергетической средой. Вне ее в природных условиях они существовать не могут»<sup>1</sup>. Анализируя развитие биосферы, Вернадский формирует идею о ее будущем – ноосфере как сфере взаимодействия общества и природы, сфере разума, обществе разума. При этом он отметит: «Нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы»<sup>2</sup>.

О диалектическом развитии Космоса и становлении Богочеловечества, о всеобщей связи явлений и причинной обусловленности пишет В. С. Соловьев: «...постепенная реализация идеального всеединства составляет смысл и цель мирового процесса. Как под божественным порядком все *вечно есть* абсолютный организм, так по закону природного бытия все постепенно *становится* таким организмом *во времени*»<sup>3</sup>.

В исследованиях А. А. Богданова мир также предстает целостным, взаимосвязанным, организованным. Развивая тектологию – всеобщую организационную науку, – Богданов пишет: «из фактов опыта и идей современной науки, мы неизбежно приходим к единственно целостному, единственно монистическому пониманию Вселенной. Она выступает перед нами как беспредельно разветвляющаяся ткань форм разных типов и ступеней организованности... Природа – великий первый организатор; и сам человек – лишь одно из ее организационных произведений»<sup>4</sup>.

Таким образом, философия русского космизма характеризуется унаследованным от древнегреческой, византийской и древнерусской философии осознанием всеобщей взаимообусловленности и всеединства. В работах ученых Мир предстал упорядоченным, системным, противоречивым, и вместе с тем целостным, и диалектически развивающимся. В

---

<sup>1</sup> Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский // Успехи современной биологии. – 1944. – № 18. – Вып. 2. – С. 113–120.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Соловьев Вл. Чтения о Богочеловечестве [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/soloviev/chteniya/10.html> (дата обращения: 07.05.15).

<sup>4</sup> Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (тектология) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.su/read/326349-tektologiya-vseobshaya-organizatcionnaya-nauka.html> (дата обращения: 07.08.2017).

исследованиях были сформулированы требования единства научно-технического и философского знания, необходимость комплексного исследования человека и его нераскрытых возможностей, гармонизация отношений общества и природы.

Существующий опыт развития диалектической философии и диалектической методологии, а также результаты исследования природы информации, полученные в процессе изучения ее сущности в течение 20-70-х гг. XX в. легли в основу формирования диалектической концепции информационной реальности.

В отечественной философии идея информационной реальности была предложена в 1986 г. Н. М. Чуриновым<sup>1</sup>. Можно отметить, что в 90-е годы были реализованы два варианта науки об информации: концепция информационной реальности Н. М. Чуринова, а также проект И. И. Юзвигина<sup>2</sup>. Особенности работы И. И. Юзвигина были нами исследованы в предыдущем параграфе. В соответствии с нашими выводами, в целом, данная работа предстала как метафизическая теория. Исходными для формирования диалектической теории информационной реальности Н. М. Чуринова выступили достижения предшествующих концепций, теорий и подходов понимания сущности информации. Кроме того, значительное влияние на развитие теории информационной реальности в соответствии с диалектикой оказали исследования природы информации как явлений отрицательного вклада в окружающую энтропию (работы Н. Винера, Л. Бриллюэна, Э. Шредингера и др.<sup>3</sup>).

---

<sup>1</sup> Чуринов Н. М. Информационная реальность как противоречие отношения и связи // Проблема диалектического противоречия (методологический аспект). – Красноярск: Изд-во КГУ. – 1987; Чуринов Н. М. Проблема социально-информационной реальности / Н. М. Чуринов // Развитие научного и технического знания как фактор ускорения развития производства: Материалы региональной научно-теоретической конференции. – Кемерово, 1986.

<sup>2</sup> См.: Юзвигин И. И. Основы информациологии, 2-е издание, переработанное и дополненное. – М., 2000. – 516 с.

<sup>3</sup> См.: Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.;

При разработке концепции информационной реальности Н. М. Чуринов приходит к необходимости различения двух основных исторически сложившихся типов научной рациональности: диалектической (космической) и метафизической (технологической), реализованных в соответствующих моделях мира и проектах науки<sup>1</sup>.

Последователь диалектической концепции информационной реальности Н. А. Князев дает следующее определение модели мира: «Модель мира – это концептуально теоретический аналог реально существующего мира. Мир как Космос, подчиняется принципу всеобщей связи явлений и выступает прообразом отражения в научном знании его порядка, системности и организованности. В данном случае образ мира в научном знании есть результат его объективного отражения. Мир как Универсум, в свою очередь – это мир который создается интеллектуально-символическими «технологиями» в научной деятельности с целью приведения в соответствие научных теорий по отношению к добываемым наукой фактам. Интеллектуальная репрезентация, символический образ мира имеет здесь самостоятельное бытие вне отношения к самому действительному миру, причисляемому к трансцендентальной реальности (по Канту)<sup>2</sup>.

Модель мира в свою очередь служит основанием развернутой концепции – проекта науки. Диалектический проект науки ориентирован в своем развитии и самопознании на признание познаваемости мира, представляющего собой всеобщую связь явлений и отражающегося поэтому в диалектической модели мира. В свою очередь метафизический проект науки ориентирован в своем развитии и самопознании на принцип непознаваемости мира. Непознаваемость мира выводится из представлений о нем как о трансцендентальной реальности, которая по отношению к языку

---

Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. – М.: Мир, 1966. – 272 с.; Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физика. – М.: Атомиздат, 1972. – 86 с.

<sup>1</sup> Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. / Н. М. Чуринов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.

<sup>2</sup> Князев Н. А. Философские проблемы сущности и существования науки: монография. – Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – 2008. – С. 75.

науки (научному знанию), репрезентирующему (а не отражающему) реальный мир, существует автономно<sup>1</sup>.

Метафизическая исследовательская традиция и соответствующие ей модель мира как Универсума и проект науки оказались востребованы индивидуалистическим типом общества. Именно для реализации своих прав и свобод, исторически оказавшихся в центре внимания западной цивилизации, метафизический тип научной рациональности оказался наиболее эффективным и необходимым. В свою очередь диалектическая исследовательская традиция с соответствующими ей моделью мира древнегреческого взаимосвязанного Космоса и диалектическим способом построения научных теорий оказалась востребована на пути развития типа общества, которое в силу определяющей роли в нем общественных взаимосвязей и взаимоотношений получило название коллективистского.

В своих работах Н. М. Чуринов приходит к выводу, что природа информации должна раскрываться на пути изучения всеобщей связи явлений. Автор отмечает, что из содержания всеобщей связи явлений невозможно нечто взять и поместить за ее пределы, а также невозможен и обратный процесс: ничего невозможно взять из-за пределов всеобщей связи явлений и поместить в содержание всеобщей связи явлений<sup>2</sup>. Всеобщая связь является совершенной и раскрывается в виде системности, организованности, упорядоченности, противоречивости, гармонии, красоты Мира. В свою очередь системность, организованность, упорядоченность и др. являются определенными в силу присущих им свойств, атрибутов, качеств, функций и пр.

Значительное влияние на развитие диалектической теории информационной реальности оказали исследования явлений энтропии и антиэнтропийных процессов Л. Бриллюэна, Н. Винера, А. Н. Колмогорова,

---

<sup>1</sup> Князев Н. А. Философские проблемы сущности и существования науки: монография. - Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – 2008. – С. 92–93.

<sup>2</sup> Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.

Дж. Фон Неймана, К. Шеннона, Э. Шредингера, У. Р. Эшби и др.<sup>1</sup>. Изучая взаимосвязь энтропии и информации, ученые в итоге раскрывают феномен информации через явления «системности», «организованности», «упорядоченности», «разнообразия», «последовательности», «сложности» (символов, букв, слов, сообщений, сигналов, тезауруса и пр.).

Особый интерес для развития диалектической теории информационной реальности представил «негэнтропийный принцип информации» Л. Бриллюэна. Автор приходит к заключению, что информация «представляет собой отрицательный вклад в энтропию»<sup>2</sup>. Данное положение в дальнейшем фактически позволило раскрыть «свойства», «качества», «функции», «атрибуты» и пр. как формы отрицательного вклада в энтропию, и, соответственно, как явления информации<sup>3</sup>. В свою очередь обладающие ими «системы», «упорядоченности», «организации» и др. выступили как результаты реализации антиэнтропийных (информационных) процессов<sup>4</sup>. В итоге формы отрицательного вклада в энтропию и их результаты, рассматриваемые в совокупности, позволили говорить о Мире как об информационной реальности. Это также позволило пересмотреть роль отражения, как основного диалектического принципа развития.

Представления о сущности информационной реальности в соответствии с диалектикой Н. М. Чуринов в итоге обобщает в негэнтропийном принципе информационной реальности:

1. Данный принцип предполагает понимание информационной реальности как содержание мира, диалектически находящего свое

<sup>1</sup> См.: Колмогоров А. Н. Три подхода к определению понятия «количество информации» // Проблемы передачи информации. – 1965. – Т.1. – Вып.1. – 8 с.; Нейман Дж. фон. Теория самовоспроизводящихся автоматов. – М.: Мир, 1971. – 326 с.

<sup>2</sup> Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. – М.: Мир, 1966. – С. 34.

<sup>3</sup> Корягин В. В. Информация как определения оформлений совершенства всеобщей связи явлений / В. В. Корягин // Наука и современность – 2011: сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – Ч.2. – С. 158–164.

<sup>4</sup> Корягин В. В. Оформления совершенства всеобщей связи явлений как результат реализации антиэнтропийных процессов / В. В. Корягин // Наука и современность – 2011: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции в 3-х частях. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – С. 66–74.

завершение, законченность в оформлениях совершенства (космических оформлениях). При этом оформления совершенства (упорядоченность, системность, организованность, сложность и т. д.) выступают как характеристики законченности всеобщей связи явлений. Оформления же совершенства в качестве космических оформлений имеют отношение к диалектическому, космическому проекту науки.

2. Негэнтропийный принцип информационной реальности утверждает, что информационная реальность обладает онтологической модальностью, заключающееся в ее способности вносить отрицательный вклад в энтропию.

3. Отрицательный вклад в энтропию показывает, что онтологическая модальность информационной реальности задает векториальные свойства процессу разрешения диалектических противоречий.

4. Негэнтропийный принцип информационной реальности является обобщением негэнтропийного принципа информации Л. Бриллюэна и принципа имманентности организации Ст. Бира, в полной мере учитывающим особенности действия статистических и динамических закономерностей, двух механизмов производства упорядоченности Э. Шредингера.

5. Данный принцип имеет ввиду понятие энтропии в его широком, развитом значении, включающим понятия информационной энтропии, социальной энтропии и т. д.

6. Данный принцип утверждает, что отрицательный вклад в энтропию представляет собой способ, которым информационная реальность обнаруживает свою определенность.

7. В обратном значении негэнтропийный принцип информационной реальности утверждает, что энтропия обладает своей собственной онтологической модальностью, заключающейся в том, что она (энтропия) может вносить отрицательный вклад в содержание негэнтропии<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.

Л. А. Микешина отмечает, что единая наука информационной цивилизации должна обосновать необходимость нового раскрытия «единства онтологического, гносеологического и логического аспектов»<sup>1</sup>. В соответствии с этими требованиями негэнтропийный принцип информационной реальности, а также принцип единства мира в информационном плане должны задавать систему раскрытия информационной картины мира. Н. М. Чуринов отмечает, что онтологически существенным должен быть определен принцип единства мира в информационном плане, раскрывающий перспективы познания совокупной реальности, то есть тождества реальностей по тому признаку существования, который определяет мир как информационную реальность. Гносеологически существенным должен быть определен негэнтропийный принцип информационной реальности, согласно которому информационная реальность раскрывается как противоречивое единство знаний, кодов, функций, атрибутов, системности, организованности и пр. Данное единство лежит в основе развития, возникновения и исчезновения тех или иных явлений информационной реальности. Логически же существенным должно быть определено тождество, связь, соединение принципа развития и принципа единства мира в информационном плане<sup>2</sup>.

Таким образом, проведенный концептуальный анализ позволяет заключить, что в соответствии с диалектикой мир предстает системным, организованным, упорядоченным, гармоничным и в то же время противоречивым. Исследователь обнаруживает явления физической, социальной и пр. видов энтропии и вместе с тем очаги упорядоченности – негэнтропии (Л. Бриллюэн)<sup>3</sup>, их противостояние хаосу, являющееся причиной развития, а также сами механизмы развития: «порядок из

---

<sup>1</sup> Микешина Л. А. Ценностные предпосылки в структуре научного знания. – М.: Прометей, 1990. – С. 72–73.

<sup>2</sup> Чуринов Н. М. Информационная рациональность. – Красноярск: САА, 1993. – С. 83.

<sup>3</sup> Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. – М.: Мир, 1966. – С. 29.



беспорядка» и следующий за ним «порядок из порядка» (Э. Шредингер)<sup>1</sup>. Всеобщая связь явлений и процессов оказывается определенным образом оформленной, и для ученого в качестве познаваемой сущности выступают организованность, системность, упорядоченность, сложность, диалектическое противоречие, гармония, красота и пр., называемые «оформлениями совершенства всеобщей связи явлений» (Н. М. Чуринов)<sup>2</sup> или «космическими оформлениями» (А. Ф. Лосев)<sup>3</sup>. При этом в содержании всеобщей связи явлений каждое из оформлений совершенства представляет собой определенность вследствие присущих особенностей, характерных черт, атрибутов, функций, свойств и пр. Кроме того каждое оформление совершенства обладает временным рядом: в зависимости от определенности содержания всеобщей связи временные ряды имеют ту или иную направленность (прогресс, регресс, зигзагообразную, кризисную, тупиковую направленность и т. д.). Они образуют подвижное равновесие и, в силу подвижности равновесия, каждый временной ряд подвергается корректировке<sup>4</sup>.

Необходимо отметить, что в диалектике при рассмотрении явлений и процессов, как взаимосвязанных первостепенное значение получают явления эмерджентности, синергии, неаддитивности. В связи с этим свойства, качества, функции, атрибуты, особенности, характерные черты и пр. выступают эмерджентными, а сами системы, организации, упорядоченности и пр. представляют собой целостности большие, чем суммы частей; части

---

<sup>1</sup> Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физика. – М.: Атомиздат, 1972. – С.79 – 80.

<sup>2</sup> Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп.– Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – С. 154–155.

<sup>3</sup> Лосев А. Ф. Античный космос и современная наука / А. Ф. Лосев // Бытие, имя, космос. – М.: Мысль, 1993. – 293 с.

<sup>4</sup> Вершков А. В. Оформление совершенства: философский подход / А. В. Вершков // Философия и социология. – 2007. – № 4 (18). – С. 112–114.

большие, чем целое; целостности меньше, чем суммы частей, т. е. являются неаддитивными.<sup>1</sup>

Истоки изучения неаддитивных систем (или «оформлений совершенства» по Н. М. Чуринову), и их эмерджентных свойств (или «определений») можно найти во «всеобщей организационной науке» тектологии – научной дисциплине, разработанной учёным-экономистом А. А. Богдановым в начале XX в. В тектологии А. А. Богданов предпринял попытку найти и обобщить общеорганизационные законы, проявления которых прослеживаются на неорганическом, органическом, психическом, социальном, культурном и пр. уровнях, что привело его к значительным методологическим обобщениям, открывшим пути к революционным открытиям в области философии, медицины, экономики и социологии<sup>2</sup>.

А. А. Богданов, анализируя явления живой и неживой природы, явления в трудовом коллективе, в обществе и пр., замечает: «Биологи уже давно характеризовали организм, как "целое, которое больше суммы своих частей"... В разъединенном состоянии части сколько-нибудь сложного организма обладают жизнеспособностью либо бесконечно-малой, либо настолько пониженной, что сумма ее величин, если бы ее удалось численно выразить, была бы, конечно, гораздо меньше величины, соответствующей живому целому. ...В элементарном сотрудничестве соединение одинаковых рабочих сил на какой-нибудь механической работе может вести к возрастанию практических результатов в большей пропорции, чем количество этих рабочих сил. Поскольку, во-первых, самая совместность работы действует на нервную систему работника оживляющим, ободряющим образом и тем повышает интенсивность труда; во-вторых, соединение двух сил позволяет преодолевать препятствия, каждую из них в отдельности

---

<sup>1</sup> Чуринов Н. М. Русский экономический проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=155993&fpage=1> (дата обращения: 02.02.12).

<sup>2</sup> Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (тектология) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.su/read/326349-tektologiya-vseobshaya-organizatcionnaya-nauka.html> (дата обращения: 07.08.2017).

превышающие, а многие препятствия, ее не превышающие, но для нее значительные, осиливать гораздо быстрее»<sup>1</sup>.

К аналогичному выводу А. А. Богданов приходит, анализируя опыт колониальных войн. Так он отмечает: «Какие задачи ставила война перед вовлеченными в нее коллективами? Задачи организации и дезорганизации в их неразрывной связи». «Для армии подбираются человеческие единицы, сравнительно однородные по силе и выносливости, однако их число есть весьма недостаточное само по себе, данное для военных расчетов, хотя бы и приблизительных. Опыт французских колониальных войн в Северной Африке показал, что при равном вооружении средний арабский солдат в столкновении один на один не хуже среднего французского; но отряд в 200 французских солдат уже фактически сильнее арабской дружины в 300–400 человек; а войско из 10 тысяч французов разбивает армию туземцев в 30–40 тысяч человек. Европейская тактика дает более совершенное суммирование человеческих боевых сил, и математический счет опровергается на деле»<sup>2</sup>.

Таким образом, по А. А. Богданову, организованное целое оказывается практически больше простой суммы своих частей, дезорганизованное целое практически меньше суммы своих частей, то есть целое выступает как неаддитивное оформление совершенства, а его определения – как эмерджентные.

Проект «всеобщей организационной науки» А. А. Богданова остался во многом непонятым и непризнанным современниками, тем не менее, тектология предвосхитила кибернетику Н. Винера и общую теорию систем Л. Берталанфи. В изучении систем в дальнейшем также развивались неравновесная термодинамика, синергетика, биофизика, теории хаоса, теория

---

<sup>1</sup> Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (тектология) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.su/read/326349-tektologiya-vseobshaya-organizatcionnaya-nauka.html> (дата обращения: 07.08.2017).

<sup>2</sup> Там же.

катастроф и др. (работы Ст. Бира, Дж. Мекснера, Дж. фон Неймана, И. Пригожина, В. Н. Садовского, И. Стенгерса, Г. Хакена, У. Р. Эшби и др.)<sup>1</sup>.

В науке в течение XX – начале XXI в. происходило интенсивное накопление знаний о мире как о взаимосвязанном Космосе, вследствие чего наметился постепенный естественный переход от метафизики, представляющей мир атомарным, к диалектике, представляющей мир взаимосвязанным. В результате развития научных исследований в настоящее время в изучении неаддитивных оформлений совершенства всеобщей связи явлений и их эмерджентных определений в различных областях знания накоплен огромный научный материал.

Таким образом, в диалектике информационная реальность не ограничивается областью бытия информационных технологий, техники, коммуникаций, виртуальной компьютерной реальности или реальности информационных сообщений СМИ, на которых сосредоточено внимание исследователей, работающих в соответствии со свойственной западному обществу метафизикой. Для диалектики под информационной реальностью понимается все многообразие Мира, упорядоченный Космос, развивающийся в соответствии с логикой отрицательного вклада в энтропию (диалектической логикой) и представленный системностью, упорядоченностью, организованностью, сложностью, противоречивостью, гармонией, красотой, которые определены в силу присущих им эмерджентных свойств, атрибутов, функций и т.п.

Применительно к обществу развитие информационной реальности в соответствии с диалектикой предполагает поддержание и совершенствование всех сфер общественной жизни (политической, экономической, социальной,

---

<sup>1</sup> См.: Бир С. Мифология систем под сводом сумерек // Кибернетика и управление производством. – М.: Наука, 1965. – С. 275–366; Нейман Дж. фон. Теория самовоспроизводящихся автоматов. – М.: Мир, 1971. – 326 с.; Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.; Хакен Г. Тайны природы. Синергетика - наука о взаимодействии. – М.; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. – 320 с.; Эшби У. Р. Введение в кибернетику. – М.: Иностранная литература, 1959. – 432 с.

духовной). При этом на передний план выходят задачи противодействия явлениям хаоса, отчуждения, деградации личности, упадка культуры, разрушения социальных институтов и государственности, издавна известные в отечественной философии как необходимость «борьбы со смутой», «нестроением».

Способы противодействия энтропии отечественные исследователи связывают не только с развитием технологий, науки и техники, но также с совершенствованием общественных отношений, со всесторонним развитием человека, созданием доминантных антиэнтропийных очагов в обществе, с воспитанием личности в соответствии с патриотической идеологией. Значительная роль отводится учеными сбалансированному развитию светской и духовной власти, их диалектическому единству – «симфонии» (Н. М. Чуринов)<sup>1</sup>, исключая подавление одной власти другой, соборности (Л. П. Карсавин)<sup>2</sup>, а также формированию социального (светского и духовного) авангарда общества (или аристократии), под которым понимаются «люди лучшие в своем роде деятельности». Аристократия в этом случае выступает, как важнейшая движущая сила развития общества<sup>3</sup> и должна быть наделена властными полномочиями<sup>4</sup>.

При исследовании вопросов взаимоотношения светской и духовной власти необходимо отметить, что в данном случае возможны три варианта: преобладание духовной власти над властью светской; преобладание светской власти над властью духовной; а также единство духовной и светской власти. Первые два варианта, в которых церковь и государство противопоставляются

---

<sup>1</sup> Чуринов Н. М. Идеология светской церкви / Н. М. Чуринов // Теория и история. – 2013. – № 2. – С. 7–21.

<sup>2</sup> Карсавин Л. П. Сочинения / Л. П. Карсавин. М.: Раритет, 1993. - 496 с.

<sup>3</sup> Цырендоржиева Д. Ш. Аристократия как движущая сила развития российского общества / Д. Ш. Цырендоржиева, В. В. Корягин // Пути исторического развития Российского государства: от эпохи потрясений к эпохе созидания и консолидации. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 3 февраля 2017г. - Чебоксары: Новое время, 2017. – С. 169–176.

<sup>4</sup> Осинский И. И. Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире / И. И. Осинский, М. И. Добрынина // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 153–155.

и борются за влияние, на наш взгляд, являются метафизическими, в то время как третий вариант, в котором духовная власть неотделима от светской власти – выступает как диалектический вариант, исторически востребованный в Российском государстве. Диалектическое единство в этом случае выражалось с одной стороны во взаимном дополнении церкви и государства. С другой стороны, в России со времен М. В. Ломоносова, который ввел в научный оборот понятие «сын Отечества» и работы А. С. Шишкова «Рассуждение о любви к Отечеству»<sup>1</sup>, вышедшей в 1812 г., произошло формирование идеологии так называемой светской церкви<sup>2</sup> как идеологии служения Отечеству.

На наш взгляд, идеология единства светской и духовной власти в форме светской церкви является логически взаимосвязанной с вопросами воспитания личности, формирования слоя аристократии общества и в целом развития аристократического государства.

Исследованию определяющей роли социальной аристократии посвятили свои работы Н. А. Бердяев, Н. Я. Данилевский, В. Д. Калашников, И. В. Кириевский, В. О. Ключевской, П. Новгородцев, И. И. Осинский, И. Т. Посошков, Ф. Прокопович, В. Н. Татищев, С. Л. Франк и др.

При этом необходимо отметить, что с понятием аристократии существует определенная путаница. Как и множество других концепций, концепция аристократии может быть раскрыта либо как образ действительности, либо может быть авторски сформулирована и оторвана от реальности. На наш взгляд, первый путь характерен для диалектики, стремящейся к реализации знания как образа действительности; второй путь характерен для метафизики. Так, И. И. Осинский в отношении современной интеллигенции, выделяет олигархическую и управленческую группы, сосредоточенные на стремлении реализовать индивидуалистические,

---

<sup>1</sup> Шишков А. Рассуждение о любви к отечеству. СПб.: В Медицинской типографии, 1812. – 54 с.

<sup>2</sup> Чуринов Н. М. Идеология светской церкви / Н. М. Чуринов // Теория и история. – 2013. – № 2. – С. 7–21.

меркантильные цели, а также группу подлинно народной интеллигенции, в задачи которой входит, раскрытие своих гражданских, патриотических позиций и роли в жизни социума<sup>1</sup>.

Исследуя концепцию аристократии, А. В. Лонин отмечает, что данная концепция появилась в период античности и представлена главным образом в трудах Платона и Аристотеля. Занимаясь изучением устройства идеального государства, мыслители приходят к выводу о необходимости ключевой роли в нем «лучших людей». Под «лучшими людьми» Платон понимает философов, у которых разум должен преобладать над чувствами, кроме того человек должен обладать определенными нравственными качествами: быть правдивым, решительным, испытывать неприязнь к какой бы то ни было лжи, всеми силами стремиться к истине<sup>2</sup>. Платон приходит к выводу, что данные качества могут проявляться и воспитываться у людей из совершенно разных социальных групп. Таким образом, философы могут быть выходцами из любого социального слоя. Воззрения Платона были значительно проработаны и углублены Аристотелем в его главной социально-политической работе «Политика». Именно в системе взглядов Аристотеля проблема аристократии и аристократической формы правления, под которой подразумевалась власть лучших людей, получила свое воплощение. По Аристотелю аристократическая форма правления является идеальной формой государственного устройства. Он пишет: «Аристократией можно назвать только тот вид государственного устройства, когда управляют мужи, безусловно, наилучшие с точки зрения добродетели, а не те, кто доблестен при некоторых предпосылках. Ведь только в этом государственном устройстве хороший муж и хороший гражданин – одно и то же»<sup>3</sup>. Таким

---

<sup>1</sup> Осинский И. И. Российская интеллигенция, ее гражданская позиция в современном обществе: некоторые проблемы / И. И. Осинский // Интеллигенция, ее гражданская позиция в современном мире. Материалы XI Международной научной конференции: в 2х томах. – 2016. – С. 8–19.

<sup>2</sup> Лонин А. В. Понятие авангарда в основных теориях познания / А. В. Лонин // Теория и история. – 2011. – № 2(20). – С. 33–35.

<sup>3</sup> Аристотель. Политика. Перевод С. А. Жебелева // Сочинения в 4-х томах. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 376.

образом, по Аристотелю, человек может относиться к аристократии только в том случае, если он обладает добродетелью, под которой, прежде всего, понимается стремление сохранения и укрепления государственности. Важнейшим же качеством человека, находящегося у власти Аристотель выделяет разум или рассудительность: «Рассудительность – вот единственная отличительная добродетель правителя. Остальные добродетели являются, по-видимому, необходимым общим достоянием и подчиненных и правителей»<sup>1</sup>. «Наличие нравственных добродетелей необходимо предполагать во всех существах, но не одинаковым образом, а в соответствие с назначением каждого. Поэтому начальствующий должен обладать нравственной добродетелью во всей полноте, а каждый из остальных должен обладать ею настолько, насколько это способствует его доле участия в решении общих задач»<sup>2</sup>.

В связи с этим А. В. Лонин отмечает, что в трудах Платона и Аристотеля были заложены основы раскрытия понятия аристократии как образа действительности. Сформированная античными философами концепция аристократии в рамках теории познания как теории отражения, ставшая неотъемлемым компонентом диалектического метода, определяла саму аристократию как наилучшую, совершенную часть общества. При этом, говоря о превосходстве аристократии над остальными людьми, философы не противопоставляли ее обществу в целом. Они подчеркивали, что «лучшие люди», и общество находятся в гармоническом единстве друг с другом. Аристократия есть наилучшая часть, своего рода венец общества, а добродетель лучших людей, по их мнению, выступает в качестве добродетели всего общественного организма<sup>3</sup>.

Соответственно, по Аристотелю, общество для своего процветания должно быть заинтересовано в выявлении и привлечении к управлению

---

<sup>1</sup> Аристотель. Политика. Перевод С. А. Жебелева // Сочинения в 4-х томах. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 343.

<sup>2</sup> Там же. – С. 400.

<sup>3</sup> Лонин А. В. Понятие авангарда в основных теориях познания / А. В. Лонин // Теория и история. – 2011. – № 2(20). – С. 35.



государством лучших людей. В своем труде «Политика» Аристотель, тесно связывает воспитание граждан и государство, выделяет необходимость формирования в человеке физического, нравственного и умственного начала. Он пишет: «Едва ли кто-нибудь будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так как в тех государствах, где этого нет, и самый государственный строй терпит ущерб. Ведь воспитание должно соответствовать каждому государственному строю; свойственный каждому государственному строю характер обыкновенно служит и сохранению строя и с самого начала – его установлению<sup>1</sup>. В качестве общих образовательных предметов Аристотель выделяет следующие: грамматику, гимнастику, музыку и иногда рисование<sup>2</sup>.

Необходимо отметить, что выводы Платона и Аристотеля из древнегреческой философии были унаследованы Византией, а в дальнейшем философией Древней Руси и России, славянофилами, философией космизма, современной диалектической философией. В результате развития философской мысли появились и синонимы понятия аристократии, такие как «лучшие сыны отечества» (XVIII в.), «интеллигенция» (XIX в.), «социальный авангард» (XX в.) «активное творческое меньшинство», «часть общества большая, чем целое» и др. (XXI в.).

Исследования социального авангарда в трудах российских философов созвучны выводам Аристотеля об аристократии как о важнейшей движущей силе развития общества и процветания государства. Это подтверждает сама история. Так рубеж XVII – первая четверть XVIII в. стали качественно новым этапом развития России, ознаменовавшимся реформами Петра I. Несмотря на то, что происходило заимствование европейской культуры и образа жизни, тем не менее, происходил и активный поиск, подготовка и привлечение специалистов различных сфер. В это время аристотелевская и древнерусская традиция привлечения «лучших людей» отразилась в философии

---

<sup>1</sup> Аристотель. Политика. Перевод С. А. Жебелева // Сочинения в 4-х томах. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 628.

<sup>2</sup> Там же. – С. 630.

И. Т. Посошкова, Ф. Прокоповича, В. Н. Татищева и др.<sup>1</sup>. Так, В. Н. Татищев отмечает: «И одни других приветливее и порядочнее действуют, следственно один человек другога во всем мнении и поступках порядочнее быть может»<sup>2</sup>. В годы правления Петра I в качестве руководителей ставились самые достойные люди, невзирая на их происхождение, сословие, доходы. Стремление привлечь к управлению страной специалистов высокого уровня в частности отразилось в «Табели о рангах», который был принят в 1722 г. и предполагал продвижение по карьерной лестнице, исходя из личных заслуг. Для совершенствования законодательных, исполнительных и судебных функций был создан Сенат. Вступая в должность, сенаторы приносили присягу на верность государю и государству, соблюдению справедливости в распределении казны, честности и непредвзятости в судебных вопросах. Конечно, предпринятые шаги по укреплению государства не могли исключить должностные преступления чиновников, но в то же время Реформатором во многом была реализована аристократическая форма правления, определившая дальнейшее процветание государства.

Роль аристократии была отмечена российскими философами и в дальнейшем. Так Н. А. Бердяев пишет: «Качественный ценз воспитания, образования, ума, способности необходим для культурной работы, для всякой государственной и общественной деятельности. Этот ценз создает свою иерархию, свою аристократию»<sup>3</sup>. В. Д. Калашников отмечает: «В сложнейшей системе отношений и связей между общностями и внутри них формируются личности, наиболее ярко выражающие интересы определенной общности или нескольких общностей, наиболее полно осознающие стоящие

---

<sup>1</sup> Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / Ред. и коммент. Б. Б. Кафенгауза; Ред. изд-ва В. Р. Швейковская. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 411 с.; Прокопович Феофан. Сочинения / Под ред. И. П. Еремина. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 502 с.

<sup>2</sup> Татищев В. Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах / В. Н. Татищев // Избранные произведения / В. Н. Татищев: под общ. ред. С. Н. Валка. – Ленинград: Наука, 1979. – С. 65.

<sup>3</sup> Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. – Берлин: Обелиск, 1923. – С. 114–115.

перед общностями задачи и наиболее ясно представляющие пути решения этих задач»<sup>1</sup>. А. В. Лонин отмечает: «Социальный авангард внутри больших и малых социальных групп коллективистского общества составляют лучшие представители общества, являющиеся лучшими в силу своей добродетели, определенных качеств и свойств личности, дающих этим людям возможность вести общество по пути совершенствования общественных отношений, достижения и поддержания социальной гармонии. Авангард общества отличается способностью адекватно осознавать задачи, как перед отдельными социальными группами, так и перед обществом в целом, находить пути решения этих задач и тем самым способствовать разворачиванию в обществе антиэнтропийных процессов, обеспечивая стабильное и поступательное развитие всего социального организма»<sup>2</sup>. Известный исследователь В. В. Мантатов связывает возможность устойчивого развития общества с морально-нравственным совершенствованием человека: «в глубинных своих истоках устойчивое развитие общества совпадает с духовно-нравственным совершенствованием человека, укорененным в трансцендентных условиях бытия»<sup>3</sup>.

Обратившись к истории, нетрудно убедиться и в обратной закономерности – в разрушении государства при уничтожении его аристократии. На наш взгляд, ярким примером таких процессов в Отечественной истории могут являться события первой половины XX в. Смена политической власти в результате революционных событий 1917 г. и последовавшей гражданской войны привели к значительным потерям интеллигенции России, одновременной утрате научного, культурного, экономического потенциала страны. Исследования Х. Арендта,

---

<sup>1</sup> Калашников В. Д. Субъективные факторы и объективные условия устойчивого развития общества: теория и история / В. Д. Калашников. – Красноярск.: Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – 2003. – 226 с.

<sup>2</sup> Лонин А. В. Роль авангарда в развитии социальной сферы жизнедеятельности общества / А. В. Лонин // Теория и история. – 2013. – № 2 (24). – С. 33.

<sup>3</sup> Мантатов В. В. Теория устойчивого развития онтология и методология. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский ун-т технологий и управления, 2009. – С. 67.

Н. В. Грековой, А. Н. Дугина, В. В. Карпова, Г. Ф. Кривошеева, Л. В. Михайловой, Н. Н. Яковлевой, И. Яхота и др.<sup>1</sup> свидетельствуют, что в первой половине XX в. вследствие уничтожения аристократии неоднократно возникала угроза разрушения государства. Кроме того, это стало основной причиной последовавшего отставания СССР от стран Западной Европы и Америки в ряде важнейших отраслей: машиностроении, автомобилестроении, производстве товаров народного потребления, электронике, компьютеризации, и др.

При исследовании аристократии, как важнейшей движущей силы развития общества и источника антиэнтропийных процессов, необходимо отметить, что помимо понимания этого термина в аристотелевском варианте (как подлинно «лучших людей») существует также вариант, ведущий свою историю от античных софистов и скептиков. В данном случае под аристократией еще в древнеримской философии понимался слой общества, представленный самыми знатными, богатыми, привилегированными людьми, занимающими высшие ступени в социальной иерархии общества<sup>2</sup>. Так, философ Марк Тулий Цицерон под аристократией понимал, прежде всего,

---

<sup>1</sup> См.: Арндт Х. Массы и тоталитаризм / Х. Арндт // Вопросы социологии. – 1992. – Т. 1. – №2. – С. 24–31; Дугин А. Н. Сталинизм: легенды и факты // Слово. 1990. – № 7. – С. 26; Карпов В. В. Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://profilib.com/chtenie/6471/vladimir-karpov-marshal-zhukov-ego-soratniki-i-protivniki-v-gody-voyny-i-mira-kniga-i-18.php> (дата обращения: 08.01.2017); Кривошеев Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века: потери вооруженных сил. Статистическое исследование [Электронный ресурс]. – М.: Олма-Пресс, 2001. – Режим доступа: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt#index.htm-1> (дата обращения 10.01.2017); Михайлова Л. В. К вопросу о переосмыслении прошлого: жертвы политических репрессий / Л. В. Михайлова, Н. В. Грекова, Н. Н. Яковлева // Пути исторического развития Российского государства: от эпохи потрясений к эпохе созидания и консолидации. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 3 февраля 2017г. – Чебоксары: Новое время, 2017. – С.139–148; Яхот И. Подавление философии в СССР (20-е – 30-е годы), [Электронный ресурс] // Библиотека учебной и научной литературы. – Режим доступа: [http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/jahot\\_podavlenie/default.aspx](http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/jahot_podavlenie/default.aspx) (дата обращения: 02.12.17);

<sup>2</sup> См.: Ливий Тит. История Рима от основания города. М.: Наука, 1989. – Т. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.su/read/317055-istoriya-rima-ot-osnovaniya-goroda.html> (дата обращения 12.07.16); Цицерон. О государстве. – Харьков: Фолио, 1999. – 461 с.

людей, наделенных властью, которые «держат государство в своих руках»<sup>1</sup>. Как видно, данный вариант понимания аристократии предполагает, прежде всего, наличие у человека власти, богатства и привилегий. Личные достижения и высокие моральные качества личности в этом случае критериями не являются, что идет в разрез с аристотелевским вариантом понимания «лучших людей». Соответственно, данный вариант понимания аристократии выступает произвольно сформулированным и не соответствующим действительности. В нашем представлении – это метафизический вариант раскрытия понятия аристократии (как репрезентации, искажения действительности).

Примечательно, что в социальной философии западной Европы утвердилась именно эта метафизическая версия. Мы находим это в философии Т. Гоббса, Н. Макиавелли, Ш. Л. Монтескье, Б. Спинозы и др.<sup>2</sup> В трудах данных исследователей понятие аристократии и знати являются синонимами, при этом, знать выступает не источником процветания государства, а источником его нестабильности, то есть источником энтропии. Аристократия выступает здесь как отражение социального неравенства, – в качестве угнетателей менее защищенных и зависимых слоев населения. Так Н. Макиавелли характеризуя римскую аристократию, пишет: «Если бы не сопротивление народа, аристократы античного Рима погубили бы свободное государство лет на триста раньше»<sup>3</sup>. Можно отметить, что противопоставление аристократии и населения, негативная роль аристократии в развитии государства в итоге в западной философии

---

<sup>1</sup> Цицерон. О государстве. – Харьков: Фолио, 1999. – С. 61.

<sup>2</sup> См.: Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс]. – [https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs\\_Leviafan.pdf](https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf) (дата обращения: 21.02.16); Монтескье Ш. О духе законов / Ш. Монтескье // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. – М.: Наука, 1995. – 674 с.; Спиноза Б. Сочинения. В 2-х томах. Т. 2. / Вступительная статья К. А. Сергеева. – Изд. 2-е. – СПб.: Наука, 1999. – 629 с.;

<sup>3</sup> Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. – С. 79.

вылилась в идею межклассовой борьбы, наиболее ярко реализованную в марксистской философии.

С 20-30-х гг. XX в. российское общество в отношении понятия аристократии во многом восприняло традиции западноевропейских философов. С распространением учения марксизма в начале века, российская аристократия, сформировавшаяся до революции 1917 г. была отождествлена с классом угнетателей и во многом уничтожена. Таким образом, российское общество вместе с марксистской философией как направлением западной метафизической философской мысли восприняло также чуждую для себя модель понимания аристократии. Данное понимание шло в разрез с веками выработанной ролью «лучших людей» как важнейшей движущей силы развития общества. В результате допущенная «ошибка» привела к разрушительным последствиям для российского общества.

В конце XX в. произошла смена политического и экономического курса страны. При этом общество вновь обратилось к западным традициям развития, а не к своим историческим корням. Но в этот раз – к принципам построения демократического государства. В связи с этим в 90-е гг. XX в. в российском обществе как синоним аристократии получило распространение понятие «элита общества», под которой имеют ввиду, прежде всего «власть имущих», «обеспеченных» граждан. Исследователи С. И. Барзилов, А. В. Дуки, И. В. Кондратович, А. К. Магомедов, В. П. Мохов, В. И. Осипов, А. В. Понеделков, П. В. Смолянский, А. М. Старостин, М. Х. Фарукшин и др. констатируют отчуждение элиты от общественных интересов, изучают стилевые поведенческие формы, которые, казалось бы, давно ушли в прошлое<sup>1</sup>. И. В. Кондратович отмечает, что в современном российском

---

<sup>1</sup> Магомедов А. К. Политическая идеология локальных правящих элит в России / А. К. Магомедов // Россия и современный мир. – 1996. – № 4. – С. 152–176; Смолянский П. В. Политическая элита современной России: особенности формирования / П. В. Смолянский // Политическая теория: тенденции и проблемы. – М., 1994. – Вып. 2; Понеделков А. Формирование путей рекрутации административно-политических элит в современной России / А. Понеделков, А. Старостин // Власть. – 2007. – №6. – С. 3–9; Барзилов С. И. Провинция: элита, номенклатура, интеллигенция / С. И. Барзилов, А. Г. Чернышев // Свободная мысль. – 1996. – № 1. – С. 44–56.; Мохов В. П. Элитизм и

обществе «начальник – «отец родной», «хозяин-барин», порой даже в независимости от собственной харизмы и профессиональных качеств»<sup>1</sup>.

Необходимо заметить, что в последние годы в России происходит своеобразная «работа над ошибками», идет пересмотр метафизических моделей в политике, экономике, культуре. В силу объективных причин, и, прежде всего, в силу роста конфронтации, русофобских настроений в странах Запада, необходимости противостоять внешним угрозам и вызовам, все больше ощущается необходимость возвращения к подлинному пониманию аристократии как «лучших людей» в аристотелевском смысле, поскольку только в этом случае аристократия является важнейшим источником противодействия энтропийным, разрушительным внешним и внутренним воздействиям. История Российского государства подтверждает и требует этого для возможности дальнейшего существования.

#### **Выводы и результаты исследования:**

1) Диалектическая концепция информационной реальности явилась продолжением исследований природы информации, положенных предшествующими концепциями, теориями и подходами. Она объединила достижения функциональной и атрибутивной концепций информации в деле реализации диалектической методологии, в том числе принципа единства мира и принципа всеобщей связи явлений.

2) В диалектической концепции информационной реальности всеобщая связь явлений в итоге раскрывается системностью, организованностью, упорядоченностью, сложностью мира, которые являются определенными в силу присущих им функций, атрибутов, качеств, количественных характеристик.

---

история: Проблемы изучения советских региональных элит / В. П. Мохов // Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2000. – 204 с.; Понеделков А. В., Старостин А. М. Постсоветская эволюция региональных и местных административно-политических элит в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://net.knigi-x.ru/24ekonomika/239457-1-a-ponedelkov-starostin-postsovetskaya-evolyuciya-regionalnih-mestnih-administrativno-politicheskikh.php> (дата обращения: 20.01.18).

<sup>1</sup> Кондратович И. В. Региональная элита и проблемы ее формирования / И. В. Кондратович // Экономика и управление. – 2010. – № 4 (65). – С. 166–169.

3) Установлено, что в процессе изучения информации для диалектики методологически значимыми явились исследования взаимосвязи явлений информации и энтропии, и, в частности, негэнтропийный принцип информации Л. Бриллюэна, согласно которому информация представляет собой «отрицательный вклад в энтропию». В соответствии с данным принципом качества, свойства, функции, атрибуты и др. задают определенность систем, организаций, упорядоченностей и пр., выступают формами отрицательного вклада в окружающую энтропию и в равной мере могут пониматься как явления информации (а также метаинформации, негинформации, коинформации и пр.).

4) При рассмотрении мира как взаимосвязанного Единства, Космоса особую важность приобретают явления взаимозависимости. В результате свойства, атрибуты, качества, функции и пр. выступают эмерджентными, а определяемые ими системы, организации, упорядоченности и пр. являются аддитивными и неаддитивными. В итоге, аддитивные и неаддитивные системы, организации, упорядоченности и пр. в совокупности со свойственными им эмерджентными атрибутами, свойствами, функциями, количественными характеристиками и т. п. составляют информационную реальность.

5) Диалектическая концепция информационной реальности выступила как адекватная задачам развития коллективистского типа общества, первостепенное значение в котором имеют вопросы отрицательного вклада в социальную энтропию и реализуются через совершенствование общественных отношений, единство светской и духовной власти, всестороннее развитие личности, идеологию служения Отечеству, формирование слоя аристократии как подлинно лучшей части общества, способной вести общество за собой.



## 2.3. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В связи с широким использованием информации и информационных технологий, современное общество получило название постиндустриального информационного общества. В 60-90-е гг. XX в. его исследованию посвятили свои работы Р. Ф. Абдеев, Д. Белл, З. Бжезински, А. Бюль, П. Дракер, Р. Катц, Й. Масуда, М. Порат, А. И. Ракитов, Т. Стоуньер, Э. Тоффлер, А. Турен и др<sup>1</sup>. Так А. И. Ракитов полагал, что общество является информационным, если выполнены следующие условия:

1) Любой индивид, группа лиц, предприятие или организация в любой точке страны и в любое время могут получить за соответствующую плату или бесплатно на основе автоматизированного доступа и систем связи любые информацию и знания.

2) В обществе производится, функционирует и доступна любому пользователю современная информационная технология, обеспечивающая выполнимость предыдущего пункта.

3) Имеются развитые инфраструктуры, обеспечивающие создание национальных информационных ресурсов в объеме, необходимом для поддержания постоянно убыстряющегося научно-технологического и социально-исторического прогресса. Общество в состоянии производить всю необходимую для жизнедеятельности информацию, и, прежде всего, научную.

---

<sup>1</sup> См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл: пер. с англ. ред. и вступ. статья Иноземцева В. Л., – М.: Academia, 1999. – 956 с.; Бжезинский З. К. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский: пер. с англ. О. Ю. Уральской. – М.: Международные отношения, 1998. – 112 с.; Buhl A. Die virtuelle Gesellschaft. uconomie, Politik und Kultur im Zeichen des Cyberspace. Opladen – 1997; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс: пер. с англ. под научн. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.; Katz R. L. The Information Society: An International Perspective. – N. Y., 1988. – 189 p.; Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. – Washington, D. C.: World Future Society, 1981. – 171 p.; Stonier T. The Wealth of Information. A Profile of the Post-Industrial Economy. – L., 1983. – 114 p.

4) В обществе происходит процесс ускоренной автоматизации и роботизации всех сфер и отраслей производства и управления.

5) Происходят радикальные изменения социальных структур, следствием которых оказывается расширение сферы информационной деятельности и услуг<sup>1</sup>.

Р. Ф. Абдеев определил в качестве основных черт информационного общества следующие:

1. Сокращение числа работающих людей в промышленности и в сельском хозяйстве.

2. Становление информации новым ресурсом человечества.

3. Наукоемкие производства позволяют добиваться значительных успехов в экономике даже малым государствам.

4. Власть информации и власть интеллекта в государстве должны пронизывать все остальные власти: законодательную, исполнительную и судебную<sup>2</sup>.

Обобщая работы исследователей информационного общества 60-90-х гг. XX в. Д. В. Иванов отмечает, что ученые в целом ожидали воплощения следующих его особенностей:

1) Определяющим фактором общественной жизни в целом является научное знание. Оно вытесняет труд (ручной и механизированный) в его роли фактора стоимости товаров и услуг. Экономические и социальные функции капитала переходят к информации. Как следствие, ядром социальной организации, главным социальным институтом становится университет как центр производства, переработки и накопления знания. Промышленная корпорация теряет главенствующую роль.

2) Уровень знаний, а не собственность, становится определяющим фактором социальной дифференциации. Деление на «имущих» и «неимущих» приобретает принципиально новый характер:

---

<sup>1</sup> Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991. – 287 с.

<sup>2</sup> Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.

привилегированный слой образуют информированные, в то время как неинформированные – это «новые бедные». Соответственно, очаг социальных конфликтов перемещается из экономической сферы в сферу культуры. Результатом борьбы и разрешения конфликтов является развитие новых и упадок старых социальных институтов.

3) Инфраструктурой информационного общества является новая «интеллектуальная», а не «механическая» техника. Социальная организация и информационные технологии образуют «симбиоз». Общество вступает в эру, когда социальные процессы становятся программируемыми<sup>1</sup>.

Таким образом, накопление знаний, как информации и совершенствование информационных технологий, по мнению исследователей должно было стать определяющим фактором развития постиндустриального общества, послужить ключом решения ряда важнейших экономических, технических, социальных и пр. проблем, стать основой устойчивого развития общества на новом этапе.

В настоящее время, можно отметить, что многие ожидания ученых 60-90-х гг. XX в. не оправдались, и на практике реализованы далеко не все черты информационного общества. Более того, современные авторы в основном отмечают противоречивый характер и негативные явления, свойственные современному обществу. Так Д. В. Иванов, пишет, что ожидаемое информационное общество так нигде и не состоялось, хотя основные технико-экономические атрибуты постиндустриальной эпохи налицо: преобладание в ВВП доли услуг, снижение доли занятых во «вторичном» и рост доли «третичного» сектора экономики, тотальная компьютеризация и т.п. В то же время, университет не заменил промышленную корпорацию в качестве базового института «нового общества», скорее академическое знание было инкорпорировано в процесс

---

<sup>1</sup> Иванов Д. В. Виртуализация общества. – СПб.: Петербургское востоковеденье, 2002. – С. 7.

капиталистического производства<sup>1</sup>. В. В. Мантатов отмечает, что современный глобализирующийся капитализм «переходит в качественно новое состояние, к внедрению результатов информационной революции, и этот переход можно обозначить как когнитивный капитализм. Балом правят финансовые игроки, владеющие интеллектуальным инструментарием для собственного обогащения и считающие коммерческий успех единственным смыслом жизни. Всеобщий интеллект сегодня работает больше на частный капитал, чем на общее благо. Мощные интеллектуальные силы брошены не на развитие теории общества, а на псевдонаучное обоснование теории капитала»<sup>2</sup>.

Изучая вопрос нереализованности информационного общества, исследователи находят различные причины, с которыми можно во многом согласиться. Так, В. А. Кутырев, пишет, что «существует опасение, что человечество стало заложником техногенной информационной реальности»<sup>3</sup>. Кроме того, ученый отмечает, что «в сверхсложных нелинейных системах, каким является современное общество, отдельные рациональные решения в совокупности могут приводить к непредсказуемым и неожиданным результатам» и в итоге рациональные, правильные решения рождать общий иррационализм<sup>4</sup>. А. Б. Денисова, и В. Г. Сенюшина делают вывод о перемещении жизни современного человека в виртуальную компьютерную реальность, нарушении сложившегося в процессе эволюции единства эмоциональной и рациональной сфер, изменении стиля мышления человека в сторону формально-логичного, технократичного, абстрактного мышления

---

<sup>1</sup> Иванов Д. В. Виртуализация общества. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – С. 19–20.

<sup>2</sup> Мантатов В. В. Устойчивое развитие мира: от концептуальной революции к цивилизационной [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.esstu.ru/archives/Sustainable.pdf> (дата обращения 11.02.2018).

<sup>3</sup> Кутырев В. А. Любовь к мудрости на пороге Нового века / В. А. Кутырев // Вестник МГУ: Философия. – 1998. – № 3. – С. 10.

<sup>4</sup> Там же. – С. 10.

лишенного диалектики, и эмоций<sup>1</sup>. Ряд исследователей (А. И. Горев, М. И. Дзлиев, М. А. Дмитрук, А. Исаков, А. Н. Кулибаба, В. Б. Петухов, Г. Г. Почепцов, Н. А. Сигида, У. Тафойа и др.<sup>2</sup>) выделяют такие отрицательные явления современной цивилизации как информационные войны и информационный терроризм. Д. В. Иванов отмечает, что прогнозы теоретиков оказались несостоятельны в первую очередь потому, что их авторы отождествляли информацию и знание. Информации в современном обществе много, она играет колоссальную роль, но отсюда вовсе не следует, что в современном обществе знание – сила. Современное общество характеризуется широким распространением симуляций и симулякров, созданием виртуальных миров, применением информационных вбросов. В создавшихся условиях, внедрение в жизнь человека так называемых «информационных технологий» скорее удаляет нас от того информационного общества, о котором писали исследователи второй половины XX в.<sup>3</sup> Можно также отметить, что в последние годы обозначенные противоречия значительно обострились.

Таким образом, ученые констатируют, что современное общество характеризуется не ростом устойчивости, а напротив – ростом будущей

---

<sup>1</sup> Денисова А. Б. Влияние информационной реальности на человека [Электронный ресурс] / А. Б. Денисова, В. Г. Сенюшина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7792> (дата обращения: 23.02.2016).

<sup>2</sup> См.: Горев А. И. Информационный терроризм: современное состояние [электронный ресурс] / Вопросы комплексной безопасности и противодействия терроризму. – Режим доступа: [http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2005\\_safety\\_and\\_terrorism\\_counteraction.pdf](http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2005_safety_and_terrorism_counteraction.pdf) (дата обращения: 07.02.2018); Дзлиев М. И. Общество и насилие: от «традиционного» терроризма к информационному / М. И. Дзлиев // Информ. ресурсы России. – 2002. – №1/2. – С. 29–33; Дмитрук М. А. Информационный терроризм / М. А. Дмитрук // Русский дом. – 2003. – № 3. – С. 48–49; Исаков А. Информационный терроризм / Анатолий Исаков // Обозреватель-Observer. – 2002. – № 5/6. – С. 79–84; Кулибаба А. Н. Информационный терроризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/NOMP.rus/content/1924961> (дата обращения: 21.03.2016); Петухов В. Б. Интернет и «информационный терроризм» / В. Б. Петухов // Свободная мысль. – 2008. – № 1. – С. 169–180; Почепцов Г. Г. Информационные войны. – М.: Релф-бук, 2000. – 576 с.; Сигида Н. А. Теоретическая война / Н. А. Сигида // Теория и история. – 2011. – № 2(20). – 159–172 с.;

<sup>3</sup> Иванов Д. В. Виртуализация общества. – СПб.: Петербургское востоковеденье, 2002. – С. 19–20.

неопределенности. В то же время перечисленные особенности современной цивилизации не могут считаться чуждыми и должны иметь определенные предпосылки.

Согласно нашим основным выводам, полученным ранее в ходе диссертационного исследования, можно отметить, что вопрос о развитии информационного общества во многом связан с реализацией метафизических либо диалектических принципов и методов в теории и в социальной практике. В частности, было выявлено, что формирование теорий информации и информационной реальности, возможно в соответствии с двумя основными научно-концептуальными подходами:

- Первый основан на метафизической исследовательской методологии и раскрывается многообразием теорий и концепций о сущности информации и информационной реальности.

- Второй подход реализуется в теориях информации, опирающихся на диалектику, и в диалектической концепции информационной реальности.

При обосновании актуальности теорий информации и моделей информационной реальности необходимо различать типы общества в зависимости от основных востребованных методологий развития (диалектических и метафизических). В этом случае каждому типу общества оказываются адекватны свои представления о природе информации и информационной реальности. Теории, свойственные индивидуалистическому типу общества, будут иметь существенные отличия от теорий, которые свойственны коллективистскому типу общества, поскольку в центре внимания исследователей в каждом случае лежат различные стандарты научности, естественности, социальности.

Для индивидуалистического типа общества в центре внимания, как правило, находится познание потребительской ценности изучаемых явлений, в этом случае методологически значимыми выступают аксиологический, прагматический и другие исследовательские подходы, направленные в целом на рост индивидуального благосостояния человека, расширение его прав и

свобод. Данные основные цели существования были выработаны исторически – в результате естественного развития человека и общества на территории Римской империи и унаследовавшей его традиции Западной Европы и Америки. Свойственные западной цивилизации стандарты формировались в философии античных софистов (Протагора, Гиппия, Горгия), средневековых схоластов (Ф. Аквинского, Д. Скотта, И. С. Эриугены и др.), философов Нового и Новейшего времени (Ф. Бэкона, Т. Гоббса, И. Канта, Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье, и др.). Принципами существования человека и общества в этом случае были определены принципы субъективизма, антропоцентризма, агностицизма и др. Соответственно в этом случае цели человека и общества могут достигаться любыми методами, которые не запрещены законом. В том числе в качестве таких методов могут выступать методы подавления, присвоения, уничтожения, доминирования, введения в заблуждение, форматирования общества, природы, человека, манипулирования ими и пр.

Для метафизики первостепенным является признание прав и свобод человека, его личной заинтересованности. При этом мы считаем, что акцент в реализации прав и свобод может смещаться либо в пользу статистического большинства общества, либо, в случае навязывания обществу своей воли – в пользу ограниченного круга лиц или даже конкретной личности. В первом случае происходит развитие демократического общества, во втором случае – развитие консервативного общества, крайней формой которого является тоталитарное общество.

В случае реализации прав и свобод статистического большинства граждан в развитии различных сфер общества правят демократические принципы, во всех вопросах общественного развития преобладают либеральные взгляды. В данном случае характерна ориентация на идеалы свободного рынка, свободной конкуренции, управление «невидимой руки рынка». Здесь отсутствует директивность, заданность направления развития,

– движение вперед определяется как результат динамического равновесия спроса-предложения.

Исходя из перечисленных особенностей демократического общества, информационная реальность получает свои отличительные черты. Прежде всего, это – техногенная информационная реальность, вышедшая из работ классиков теории информации (Р. Хартли, К. Шеннона, Л. Сцилларда и др.), раскрывающих ее как количественные и ценностные стороны сообщений, передаваемых по каналам связи (радио, телевидения и пр.). Получив значительный стимул в виде потребительского спроса, информационные технологии пережили бурный процесс развития. В этом случае информационная реальность выступает как представленная реальностью бытия вычислительной техники, программного обеспечения, виртуальной компьютерной реальностью, а также виртуальной реальностью СМИ. Она включает науки, изучающие информацию, отрасли, использующие информацию, средства производства, передачи и хранения информации, потребителей информации, сеть организаций и социальных институтов, содействующих использованию информационных ресурсов и пр.

Представленная информационная реальность выступает как целиком основанная на потребностях, правах и свободах человека. Из этого вытекает такая ее особенность, как стихийность развития вследствие изучения потребностей человека, исследования меняющегося спроса и его удовлетворения путем совершенствования сферы бытия объектов техногенной информационной реальности. Несомненно, в данном случае есть неоспоримые плюсы, основные из которых, – невероятный прогресс технологий, рост производительности труда, развитие наукоемких отраслей, общее ускорение технического развития общества. Так, еще в 1965 г. согласно наблюдению одного из основателей компании Intel Г. Мура, получившее в дальнейшем известность как «закон Мура», число транзисторов в производимых чипах удваивается каждые два года, т.е. согласно экспоненциальному закону. В 1975 г. другой представитель Intel



Д. Хаус отметил, что производительность процессоров удваивается каждые 18 месяцев вследствие роста плотности транзисторов и тактовых частот<sup>1</sup>. Проводились и более поздние исследования, которые свидетельствуют, о сопоставимом росте производительности вычислительной техники. Так в работах А. Скоробова отмечено, что производительность процессоров удваивается каждые 20 месяцев, их тактовая частота каждые 25 месяцев<sup>2</sup>. В результате совершенствования информационной техники и технологий в современном обществе происходит лавинообразное нарастания массы разнообразной информации, которое получило название «информационного взрыва».

В то же время на сегодняшний день накоплены и значительные проявления отрицательных сторон данного варианта развития информационной реальности. Реализация прав и свобод граждан, на которую ориентировано западное общество, само по себе является большой ценностью для человека. В связи с этим демократическое государство и западный образец развития общества часто считают эталоном, к которому необходимо стремиться. В то же время необходимо обратить внимание, что права и желания человека не защищают его от ошибок, а общество от деградации и уничтожения.

Необходимо отметить, что особенности развития в соответствии с метафизическими принципами сегодня затрагивают не только сферу существования информационной реальности (техногенной, виртуальной компьютерной, информационной реальности СМИ). Исследования ряда авторов (Г. Кайберга, Я. Лукасевича, Р. фон Мизеса, А. Тарского,

---

<sup>1</sup> Denning P. J., Lewis T. G. Exponential Laws of Computing Growth [Электронный ресурс] / P. J. Denning, T. G. Lewis // Communications of the ACM, January, 2017. – Vol. 60. – № 1. – Режим доступа: <https://cacm.acm.org/magazines/2017/1/211094-exponential-laws-of-computing-growth/fulltext> (дата обращения 20.11.17).

<sup>2</sup> Скоробов А. Закон Мура [Электронный ресурс] / А. Скоробов // Сайт математико-механического факультета УрГУ. – 2005. – Режим доступа: <http://cs.usu.edu.ru/study/moore/> (дата обращения 20.11.17).

А. Н. Уайтхеда и др.<sup>1)</sup> свидетельствуют, что одни и те же логические индуктивные методы построения находятся в основе как отдельных теорий, так и наук. В этом случае, принципы непознаваемости, антропоцентризма, плюрализма, прагматизма лежат в основе изучения и развития всех сфер жизни общества. В политической сфере актуальными выступают идеалы демократии, идеалы главенства светской власти над властью духовной; в экономической сфере – идеалы законов баланса спроса-предложения, свободного рынка и конкуренции; в социальной сфере – идеалы личности, защищенной законом; в духовной сфере – идеалы независимого самовыражения человека в творчестве, науке и искусстве, свобода от догм религии и морали.

В данном случае, для более адекватной оценки особенностей формирования техногенной информационной реальности, для задач развития демократического общества, на наш взгляд, уместно обратиться с одной стороны – к исследованиям структуры потребностей и мотивации личности (например, по А. Маслоу, З. Фрейду, Мак Клеllandу и др.), а с другой – к уже упомянутым исследованиям общей структуры общества, которое часто характеризуют, как представленное «пассивным большинством» и «активным творческим меньшинством» (работы Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Д. Е. Григоренко, В. Д. Калашникова, А. В. Лони́на, Н. И. Новикова, Н. В. Фоминой и др.<sup>2)</sup>).

---

<sup>1</sup> См.: Кайберг Г. Вероятность и индуктивная логика. – М.: Прогресс, 1978. – 376 с.; Лукасевич Я. Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики. М.: Иностранная литература, 1959. – 312 с.; Тарский А. Введение в логику и методологию дедуктивных наук. – М.: Иностранная литература, 1948. – 327 с.;

<sup>2</sup> См.: Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. – Берлин: Обелиск, 1923. – 246 с.; Григоренко Д. Е. Адекватность концепции управления обществом его культуре и цивилизации: монография. – Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т, 2007. – 160 с.; Калашников В. Д. Субъективные факторы и объективные условия устойчивого развития общества: теория и история. – Красноярск.: Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – 2003. – 226 с.; Лонин А. В. Роль авангарда в развитии социальной сферы жизнедеятельности общества / А. В. Лонин // Теория и история. – 2013. – № 2 (24). – С. 32–41; Фомина Н. В. Власть лучших: монография. – Красноярск: СИБУП, 2006. – 136 с.

При изучении мотивации личности ученые, как правило, отмечают первостепенную важность физиологических потребностей. Так по З. Фрейду, основой мотивации, является стремление удовлетворить врожденные инстинкты, направленные на индивидуальное выживание и продолжение рода<sup>1</sup>. Согласно же теории иерархии потребностей, описанной А. Маслоу в работе «Мотивация и личность» в 1954 г.<sup>2</sup> можно выделить несколько основных уровней:

- 1) физиологические потребности (удовлетворение голода, жажды, полового влечения);
- 2) потребности в безопасности (в стабильности, в защите, в свободе от страха, тревоги, хаоса, порядке, законе, обеспечение комфорта, постоянства условий жизни);
- 3) потребность в принадлежности и любви, привязанности;
- 4) потребность в признании, уважении, одобрении;
- 5) потребность в самоактуализации, самовыражении;
- 6) потребность в познании и понимании;
- 7) эстетические потребности гармонии, красоты и пр.

Данные уровни, в дальнейшем позволили последователям А. Маслоу говорить о так называемой «пирамиде потребностей». В этом случае физиологические потребности и потребность в безопасности формируют «первичные» потребности человека, составляя фундамент остальных – «вторичных». Формы проявления потребностей у разных людей могут отличаться, также может отличаться иерархия «вторичных» потребностей, – на их актуальность может влиять возраст, интеллект, образование, моральные качества и другие индивидуальные особенности личности. В то же время первичные физиологические потребности (за редким исключением) всегда составляют фундамент вторичных.

---

<sup>1</sup> Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zigmund.ru/data/5.doc> (дата обращения: 20.09.2017).

<sup>2</sup> Маслоу А. Г. Мотивация и личность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.bim-bad.ru/docs/maslow\\_motivation\\_and\\_personality.pdf](http://www.bim-bad.ru/docs/maslow_motivation_and_personality.pdf) (дата обращения: 21.08.2017).

Демократическое общество стремится учитывать права и потребности всех граждан. В то же время, можно отметить, что в условиях развития данного типа общества, подавляющее влияние на его черты «как целого» оказывают потребности статистического большинства, которое часто характеризуется исследователями как «пассивное большинство», и соответственно во многом ориентированное, на самые низшие ступени человеческих потребностей – и прежде всего на физиологические.

Представленная ситуация усугубляется интересами капитала, с целью максимизации прибыли играющего на человеческих слабостях. В связи с этим В. В. Мантатов отмечает, что «информационная революция за чрезвычайно короткие в историческом масштабе сроки создала технологические условия для глобализации этики гипертрофированного индивидуализма, сформировавшейся в лоне западной цивилизации. Всем слоям населения через средства массовой информации навязываются идеология собственнического эгоизма и наживы, унифицированная псевдокультура и псевдоэстетика гламура»<sup>1</sup>. Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать, что слепое следование метафизической модели закономерно ведет человека и общество к формированию так называемого «общества потребления»<sup>2</sup> (Ж. Бодрийяр), к деградации культуры и морали, и вместе с тем способствует развитию экономических, экологических и других угроз. Исходя из результатов настоящего диссертационного исследования причинами в данном случае выступают, прежде всего, сами основы метафизической методологии находящейся в фундаменте существования науки, общества, и развития информационной реальности.

Таковы, в соответствии с нашими выводами, основные особенности развития демократического общества, и соответствующей ему техногенной

---

<sup>1</sup> Мантатов В. В. Устойчивое развитие мира: от концептуальной революции к цивилизационной [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.esstu.ru/archives/Sustainable.pdf> (дата обращения 11.02.2018).

<sup>2</sup> Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/obshchestvo-potrebleniya-read-88332-1.html> (дата обращения 11.09.2017).

информационной реальности, определяющей особенности социальной и прочих видов реальности.

В случае развития консервативного типа общества, крайней формой которого выступает тоталитарное общество, метафизические принципы антропоцентризма, агностицизма, скептицизма и др. реализуются совершенно иначе. Развитие общества в этом случае получает ключевую особенность – направленность, директивность, продиктованную изначальным авторским формулированием результата, к которому в итоге необходимо прийти, который необходимо реализовать на практике. В этом случае, первостепенное значение приобретают цели конкретного индивидуального человека, или группы людей, стремящихся к воплощению своих авторских моделей в какой-либо сфере.

Информационная реальность в этом случае выступает как изначально вышедшая из исследований журналистики и работ классиков теории информации, а потому в настоящее время также ассоциируется со СМИ и технологической стороной информационной реальности. В то же время, можно отметить, что либеральные методы развития свойственные первоначальному этапу становления техногенной информационной реальности (на основе баланса спроса-предложения), сегодня во многом сменились агрессивными директивными методами. Если не брать во внимание модели об идеальной природе информации и информационной реальности, как авторские, но неагрессивные консервативные теории, то в целом, данное направление можно характеризовать как активно формирующее информационную картину мира в форме удвоения реальности (т.е. в форме построения репрезентаций действительности). В свете постоянной мировой гонки за лидерство в экономическом развитии и борьбы политических элит, сегодня ведутся многочисленные информационные войны, разворачиваются целевые маркетинговые и политические компании, сопровождающиеся информационными вбросами, информационным терроризмом, кибертерроризмом, методами применения

нейролингвистического программирования (НЛП), активным формированием спроса на продукты и услуги и пр.

Информационная картина мира в этом случае выступает как предварительно сформулированная, авторски заданная и представляет собой идеальный объект, требующий воплощения на практике, путем привлечения и манипуляций фактами, идеальными, нередко ложными образами, путем использования формальных языков и других средств двужначной дедуктивной логики. Как следствие, рассмотренная версия реализации информационной реальности является источником общей нестабильности и несет угрозу катастроф различного масштаба.

Необходимо отметить, что подобные модели исторически воплощаются во всех сферах консервативного общества. Так в политической сфере жизни общества – это область бытия идеальных моделей государственного устройства, которые могут быть авторски созданными, либо продиктованными догмами религии, партийной идеологии и т.п. Примерами здесь могут служить средневековые государства Западной Европы, контролируемые католической церковью, идеи переустройства мира нацистской Германии в соответствии с теорией расового превосходства, современная идея общества «золотого миллиарда» и пр. Для экономической сферы жизни общества – это контроль всех субъектов экономической деятельности, модели плановой экономики, диктат цен, нерыночные методы регулирования курсов национальных валют и др. Для социальной сферы – это идеалы контроля человека и общества, стремление к программированию социальных процессов и др. Для духовной сферы – это подчинение науки и искусства какой-либо идеологии или религии, пресечение инакомыслия и пр. К подобным авторским идеям также можно отнести современные идеи о «лучшей нации», политические толки вокруг «российской угрозы» для западной цивилизации, попытки экономического давления и изоляции отдельных государств, практику «двойных стандартов», санкций и пр.

Несмотря на многочисленные негативные проявления модель информационной реальности, реализуемая методами произвольного конструирования, является востребованной современным обществом. Проведенное исследование позволяет сделать заключение, что, в данном случае первостепенная роль отводится информационным технологиям, а также методам психологического воздействия на человека, что способствует как техническому и научному прогрессу, так и реализации амбициозных идей элиты общества, что в итоге лучшим образом соответствует задачам существования индивидуалистического общества консервативного типа. В этом случае, плановые – директивные методы развития информационной реальности выступают как дополняющие, корректирующие стихийно развивающуюся техногенную информационную реальность. Здесь уместно обратить внимание, что в развитии западного общества демократические и консервативные модели в целом нередко чередуются, сменяя друг друга. Так в политической и экономической сферах общества, к власти приходят то либералы/демократы, то консерваторы/республиканцы, а рыночные принципы сменяются принципами большего контроля экономики и наоборот. На наш взгляд, указанное чередование демократических и консервативных моделей связано со смещением акцента в реализации прав и свобод граждан индивидуалистического общества между пассивным социальным большинством и властной элитой общества.

Вместе с тем, можно отметить, что директивные консервативные теории, обладают и значительными недостатками, которые кроются в самом принципе их авторского построения, а именно – в их умозрительности. Идеальные модели не учитывают многие объективные причины, и на практике входят в конфликт с естественным выработанным способом существования общества, при реализации требуют значительных изменений, нередко разрушений. Зачастую идеальная модель, с большими усилиями воплощенная ученым, в дальнейшем опирается только на его авторитет, подавляет прочие альтернативные точки зрения, а после теряет свою

актуальность, служит источником возникновения нестабильности и кризисных явлений.

Авторская модель целиком отражает понимание ситуации конкретным человеком – ее автором. В этом случае существует риск навязывания обществу ошибочных теорий, обусловленных индивидуальными предпочтениями, субъективной оценкой, личностными особенностями, а нередко психическими расстройствами. Так согласно Международной классификации болезней и проблем (МКБ-10), связанных со здоровьем выделяют следующие специфические расстройства личности: параноидное, шизоидное, диссоциальное, эмоционально неустойчивое, истерическое, нарциссичное и др.<sup>1</sup> Перечисленные отклонения могут отражаться в создаваемых авторских теориях, и, в случае воплощения на практике, влиять на развитие различных сфер общества.

Таким образом, слепое следование метафизическим принципам антропоцентризма, плюрализма, агностицизма и пр. для человека, общества и окружающей природы имеет потенциал создания значительных угроз, многие из которых сегодня отнесены к разряду глобальных. Это экологические проблемы, связанные с нарушением баланса между обществом и природой в результате неумеренного потребления; это проблема конфликтов и войн за ресурсы; проблема голода в развивающихся странах вытекающая из политики потребностей «золотого миллиарда», проблемы глобализации и др.

Примечательно, что при изучении развития информационной реальности средствами метафизики, данному кругу вопросов, как правило, внимание не уделяется, поскольку информационная реальность для исследователей затрагивает только сравнительно узкий круг явлений,

---

<sup>1</sup> Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Женева, 1995. – Режим доступа: [http://base.garant.ru/4100000/#block\\_5000](http://base.garant.ru/4100000/#block_5000) (дата обращения: 20.09.2017).



связанных с передачей, хранением и обработкой информации, а также с вопросами сообщений СМИ и виртуальной реальности.

В свою очередь, диалектика под информационной реальностью понимает определенность и оформленность всеобщей связи явлений в виде системности, упорядоченности, организованности мира, со свойственными им атрибутами, свойствами, функциями, количественными, качественными и пр. характеристиками. В этом случае на первый план выходят не явления потребительной ценности или технологические вопросы, а явления отрицательного вклада в энтропию как информационные процессы. Системность, организованность, упорядоченность, сложность мира как раз и являются результатами реализации данных процессов, а свойственные им атрибуты, функции, качества и пр. раскрываются как формы отрицательного вклада в энтропию, т.е. в соответствии с негэнтропийным принципом информации Л. Бриллюэна выступают как явления информации. Соответственно информационная реальность в данном случае включает в себя гораздо больший круг явлений и процессов, изучает более широкий спектр проблем, в том числе глобальные проблемы человечества.

Подчеркнем, что информационная реальность в соответствии с диалектикой на передний план ставит вопросы отрицательного вклада в энтропию, в том числе в социальную энтропию и выходит далеко за рамки узких технических дисциплин, изучающих передачу сигналов по каналам связи, реальность информационных сообщений СМИ, виртуальную компьютерную реальность, реальность рекламных компаний и др. Представления об информационной реальности в соответствии с диалектикой отталкиваются не от потребительной ценности информационных технологий, и не от идеальных авторских моделей информационной картины мира. В данном случае первостепенное значение приобретают способы поддержания и развития системности,

упорядоченности, гармоничности окружающего мира, в том числе общества и человека<sup>1</sup>.

В качестве движущих сил развития общества в этом случае исследователи на первое место ставят сбалансированное развитие светской и духовной власти, – их симфонию (Н. М. Чуринов<sup>2</sup>). Основная роль в развитии общества видится в способности активного творческого меньшинства общества – его авангарда, выступать «частью общества большей, чем целое», вести общество за собой, противодействовать разрушительным явлениям в социальной, политической, экономической, культурной сферах общества. В соответствии с выводами, полученными ранее в ходе диссертационного исследования можно сделать заключение о высокой, определяющей роли социальной аристократии, важности идеологии служения Отечеству, значимости единства духовной и светской власти в судьбе коллективистского типа общества.

Задавшись вопросом адекватной оценки выявленных теорий информации и концепций информационной реальности для нужд развития информационного общества необходимо отметить, что любая модель информационной реальности должна выступать как обусловленная всей предыдущей историей развития науки и философии того или иного типа общества. Чуждая модель информационной реальности не может быть востребована в обществе, не имеющем необходимых исторических, политических, культурных, природных и пр. предпосылок. Любое общество должно относиться к предлагаемым теориям развития с полным пониманием своих особенностей и принадлежности.

Таким образом, в изучаемом вопросе о природе информационной реальности не может быть единства между теориями, основанными на метафизической методологии, и теориями, опирающимися на диалектику.

---

<sup>1</sup> Корягин В. В. Материальные и идеальные аспекты природы информации / В. В. Корягин // Вестник КемГУ. – 2012. – №4 (52). – Т.1. – С. 246–249.

<sup>2</sup> Чуринов Н. М. Русский экономический проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=155993&fpage=1> (дата обращения: 02.02.12).

При изучении представлений об информационной реальности с позиций метафизики и диалектики видны существенные отличия. В первом случае – это произвольное конструирование, либо описание непознаваемой сущности – информации и информационной реальности, во втором случае – это исследование и отражение действительного мира в научном знании. В первом случае мы видим выявленные многочисленные отрицательные стороны произвола человека, такие как информационные войны, информационный терроризм, технологии НЛП, отчуждением человека в виртуальную реальность и пр. в итоге способствующие деградации и вырождению человека и общества, замещению более жизнеспособными нациями. Во втором случае мы обнаруживаем стремление сделать взаимосвязь человека и общества, общества и природы гармоничной посредством внесения отрицательного вклада в окружающий человека хаос, в том числе в социальной сфере, что должно способствовать дальнейшему существованию и устойчивому развитию.

Необходимо отметить, что в западной философии и в современной российской философии, ориентированной на Запад достижения отечественной философии расцениваются как несущественные. Диалектика часто воспринимается западными исследователями как непонятный, туманный способ философствования. Часть авторов относятся к диалектике критически<sup>1</sup>, а некоторые – откровенно враждебно, раскрывая ее деструктивный характер для научной мысли. Так К. Поппер отмечает многочисленные отрицательные и даже опасные черты диалектики, такие как отсутствие диалектической логики как таковой, при этом для К. Поппера в качестве логики выступает дедуктивная логика и диалектика не имеет ничего общего с последней. В своей статье «Что такое диалектика?» К. Поппер

---

<sup>1</sup> См.: Рассел Б. Мудрость Запада: Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. – М.: Республика, 1998. – 479 с.; Садовский В. Н. Карл Поппер, Гегелевская диалектика и формальная логика / В. Н. Садовский // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 139–148; Смирнов В. А. К. Поппер прав: Диалектическая логика невозможна / В. А. Смирнов // Вопросы философии. – 1995. – №1. – С. 148–151.

отмечает: «Только расплывчатая, метафоричная и двусмысленная манера говорить, ...может привести к мысли, что диалектика является как теорией, описывающей определенные типичные процессы развития, так и фундаментальной теорией, подобной логике... Я думаю, ясно, что слово «диалектика» следует употреблять очень осторожно, а лучше всего, пожалуй, вообще его не употреблять, – ведь мы всегда можем использовать более ясную терминологию метода проб и ошибок»<sup>1</sup>. К. Поппер раскрывает диалектический идеализм Г. Гегеля как «железобетонный догматизм», а «диалектический материализм» Маркса видится ему «даже худшим, чем диалектический идеализм». В итоге исследователь приходит к выводу, что «диалектика сослужила дурную службу не только для развития философии, но и для развития политической теории»<sup>2</sup>.

В соответствии с результатами нашего исследования можно отметить справедливость замечаний К. Поппера относительно того, что идеалистические и материалистические диалектические теории явились во многом догматичными, авторскими. В то же время, можно отметить, что сегодня современная диалектическая философия вобрала в себя прогрессивные научные достижения, развитые при исследовании антиэнтропийных процессов в различных системах, при изучении их открытости и закрытости, при исследовании явлений аддитивности, неаддитивности, эмерджентности, синергии. Это позволило переосмыслить Мир как развивающийся в соответствии с принципом отрицательного вклада в энтропию – как информационную реальность, представленную аддитивными и неаддитивными системами, организациями, упорядоченностями, определенными эмерджентными свойствами, атрибутами, качествами и пр. как формами и результатами антиэнтропийных (информационных) процессов.

---

<sup>1</sup> Поппер К. Что такое диалектика? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scorcher.ru/art/philosophy/philosophy3.php> (дата обращения 25.04.2016).

<sup>2</sup> Там же.

На наш взгляд, западная наука также постоянно сталкивается с необходимостью «диалектизации» (необходимостью признания всеобщей связи явлений, борьбы с дезорганизацией и хаосом, что очевидно), однако, признать это не в состоянии, поскольку для этого необходим отказ от исторически выработанных метафизических принципов, ограничение человеком своих прав и свобод. Современная западная цивилизация пойти на это не может, – отказ от ключевых метафизических принципов означает отказ от привычного образа жизни, мышления и западного типа общества как такового. На наш взгляд, именно в этом кроются причины неприятия диалектической философии и в целом российского общества.

В данном случае, необходимо отметить, обоснованность критики ученых, работающих в соответствии со свойственной западной науке метафизической исследовательской традицией. Ведь для метафизического способа построения теорий, диалектический способ является чуждым, диалектика выступает потенциальным источником нестабильности для науки индивидуалистического типа общества. В этой связи критика западных философов по отношению к диалектическим методам познания является оправданной.

В то же время диалектическая философия и коллективистский тип общества по отношению к Западу не являются враждебными. Основное отличие здесь обнаруживается в том, что диалектика сталкивается с необходимостью сосредоточиться не на исключительной ценности прав и свобод человека, а на необходимости единства общества, необходимости совершенствования взаимодействия между людьми, между социальными институтами и пр. Это является естественным для российского общества в объективных условиях географического положения, климатических условий, размеров территории страны, уровня развития инфраструктуры, демографической ситуации и пр.

Вместе с тем, диалектика не отвергает важность соблюдения прав и свобод человека, но сталкивается с их закономерными ограничениями. Так,

Д. Е. Григоренко отмечает, что диалектика не отрицает свободу, заключенную в пределы необходимости. «Более того, именно разнообразие как проявление свободы в рамках необходимости является показателем высокого уровня антиэнтропийности системы, поскольку однообразие есть, напротив, индикатор энтропии. Такая постановка соотношения свободы и необходимости была высказана еще в античной философии»<sup>1</sup>. Так, свобода, «согласно Эпикуру, может быть найдена не вне необходимости и не помимо необходимости, а в тех самых реальных условиях, в которых проявляется необходимый порядок вещей»<sup>2</sup>. Свобода вне необходимости – это главный причинный фактор актуализации хаоса, энтропии.

Такая автономная свобода (свобода вне необходимости) является одним из путей к небытию, поскольку она (свобода) «взламывает» естествоповелительность (необходимость-законосообразность), блокируя тем самым антиэнтропийный процесс созидания доминантного очага. В итоге доминантный очаг не может самореализоваться. Вещь не становится тем, чем она должна стать, тем самым впадая в собственное небытие. Вещь становится небытием своего логоса. Это небытие самое подлинное, поскольку оно характеризует отсутствие вещи в ее собственной определенности. Хотя вещь и развивается в некое «нечто» (например, в результате мутации), но это «нечто» как сконцентрированное нарушение естествоповелительности, проявляющееся в разупорядоченности, энтропийности, уже не может быть источником распространения антиэнтропийных процессов образования и поддержания жизни. Более того, сотворенный объект, свободно уклонившийся от своего логоса естествоповелительности и впавший тем самым в небытие, является

---

<sup>1</sup> Григоренко Д. Е. Естествоповелительность и автономная свобода / Д. Е. Григоренко // Теория и история. – 2014. – № 1. – С. 35.

<sup>2</sup> Асмус В. Ф. Диалектика необходимости и свободы в философии истории Гегеля / В. Ф. Асмус // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 52.

источником дезорганизации окружающей среды, т.е. очагом роста энтропии. Эта закономерность действует на различных уровнях движения материи<sup>1</sup>.

Необходимо отметить, что в настоящее время российская философия, наука и общество объективно сталкиваются с необходимостью переосмысления связи и в то же время отличия от популярных западных методов построения научных теорий.

Изучая современную литературу можно сделать вывод, что у авторов зачастую нет четких оснований и критериев при оценке адекватного пути развития российского общества. Исследователи, как правило, бывают очарованы западными традициями, языком, свободой, уровнем развития цивилизации и пр. Пытаются отстоять актуальность для российского общества западных моделей развития. В то же время ученые недооценивают исторически выработанные диалектические традиции развития российского общества. В итоге нет четкого основания в исследованиях, делаются противоречивые выводы.

Необходимо отметить, что российское общество всегда развивалось под большим влиянием западной философии, и в результате на сегодняшний день российскому обществу присущи многие как отрицательные, так и положительные его особенности. В том числе модель общества, реализованная в Советском Союзе, явилась воплощением западного образца построения научной теории. В данном случае необходимо признать, что относительно советского общества существует определенная путаница. Большинство исследователей считают модель построения советского общества коллективистской. При этом исследователи отмечают многочисленные отрицательные черты советской политической системы, плановой экономики, подавления человека государством и пр. В связи с этим относительно понятия «коллективистский тип общества» закрепилось мнение как о типе общества реализованного в соответствии с диалектической

---

<sup>1</sup> Григоренко Д. Е. Естествоповелительность и автономная свобода / Д. Е. Григоренко // Теория и история. – 2014. – № 1. – С. 35.

(марксистско-ленинской) философией и исторически не оправдавшим ожидания. Мы же в результате проведенного исследования можем отметить, что модель общества, реализованная в Советском Союзе не может считаться подлинно коллективистской, российской, как ориентированной на совершенство общественных отношений, поскольку фактически она была реализована по западной метафизической методологии, которая предполагает формирование изначальной идеальной модели (в данном случае модели идеального коммунистического государства) и попыткой претворения ее в жизнь. Аналогичными западными моделями ранее явились, также, например, социальные утопии Т. Кампанеллы, Т. Мора<sup>1</sup> и их последователей. В данном случае именно недостатки, скрытые в самом методе построения научной теории, служат причинами ее краха реализации на практике, поскольку данная модель изначально выступает как навязанная обществу извне, а потому не учитывающая всех его особенностей. Подобная модель никогда не может быть воплощена в полной мере, а неучтенные автором недостатки служат источником появления и развития противоречий, которые приводят к разрушению всей идеи. Таким образом, общество, развитое в Советской России, является не коллективистским, а тоталитарным типом общества, реализованным по метафизическим принципам произвольного конструирования. Оно явилось чуждым естественным закономерностям развития российского общества, формировавшегося веками по пути развития аристократического общества, а потому с течением времени в силу роста внутренних противоречий было разрушено.

Аналогичной чуждой для российского общества позже явилась модель демократического общества, основанного на рыночной экономике и главенстве прав и свобод граждан. В данном случае можно отметить, что произошел свойственный для западного типа общества переход от консервативной системы к либеральной. Только если для западного общества

---

<sup>1</sup> См.: Кампанелла Т. Город Солнца. – М., Л.: АН СССР, 1947. – 168 с.; Мор Т. Утопия. – М.: АН СССР, 1953. – 302 с.



данные колебания являются естественными и не приводят к какому-либо существенному дискомфорту, то для российского общества в силу различных особенностей это вызвало очередную катастрофу и выразилось в хаосе перестройки. Тем самым западный способ существования общества на практике показал свою неприемлемость для России, как в варианте консервативного тоталитарного, так и в варианте демократического государства.

В заключение можно отметить, что для российского типа общества в центре внимания исследователя выступает познание организованности, сложности, упорядоченности, противоречивости окружающего мира с целью наилучшим образом встроиться в существующую систему природных и общественных закономерностей и отношений. Согласно полученным в ходе диссертационного исследования выводам, можно отметить, что в соответствии с диалектикой системность, организованность, упорядоченность, сложность, противоречивость мира, являясь результатами реализации антиэнтропийных (информационных) процессов, представляют собой информационную реальность. Соответственно именно информационная реальность, способы ее существования и развития оказываются в центре познания исследователей коллективистского типа общества. В данном случае отмечается стремление к гармоничному существованию человека, общества, природы, создается возможность устойчивого развития и сокращения многих глобальных угроз.

#### **Выводы и результаты исследования:**

1) Современное общество характеризуется противоречиями, негативными явлениями, ростом неопределенности будущего. В этих условиях вопрос о развитии информационного общества является связанным с реализацией в науке и общественной практике исторически выработанных принципов и методов: диалектических, либо метафизических.

2) Выявлено, что для индивидуалистического типа общества и науки естественными являются модели информационной реальности,

базирующиеся на метафизической исследовательской традиции, что способствует техническому и технологическому развитию. Одновременно в практике современной цивилизации, получают возможность воплощения амбициозные идеи отдельных личностей или группы лиц, находят широкое применение директивные методы произвольного авторского формирования и контроля. В итоге информационное общество, развивающееся в соответствии с метафизическими принципами, способствует нестабильности и обострению глобальных угроз в мире.

3) Соответствующей коллективистскому типу общества является диалектическая концепция информационной реальности, в центре внимания которой находится стремление к привнесению отрицательного вклада в окружающую человека энтропию – т.е. к совершенствованию системности, упорядоченности, организованности окружающего мира. Уделяя меньшее внимание правам и свободам человека, данный тип общества в то же время нацелен на совершенствование общественных отношений, а также на гармоничное взаимодействие между обществом и природой, что имеет под собой лучшую основу для устойчивого развития.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Информация является неотъемлемой частью жизни современного общества, насущной потребностью людей. Она оказывает влияние на сознание, возможности, образ жизни человека, трансформирует его приоритеты и ценности. Рост производства, распространения и потребления информации в современном обществе заставляет говорить о формировании особого вида реальности – информационной реальности, которая все больше определяет развитие социальных процессов на новом историческом этапе. При этом характер и закономерности становления информационного общества во многом не выяснены, что вызывает необходимость исследования самой сущности информации и информационной реальности.

Изучение природы информации, начавшееся в рамках теории журналистики как исследование «сообщений», «сведений», «новостей», привело в дальнейшем к развитию кибернетики, теории информации, проникло в науки о живой природе и даже в религию. В понимании сущности информации были сформулированы многочисленные теории, концепции и подходы (статистические, семантические, прагматические и пр.). Проведенное исследование наиболее распространенных теорий информации, позволяет заключить, что для них характерно либо формирование изначальной авторской точки зрения о сущности информации с последующим ее доказательством посредством привлечения фактов, аксиом, и т.п., либо решение задач на измерение, нахождение количества и ценности для человека явлений называемых «информация» с помощью методов математической статистики, теории вероятностей и т.п. В итоге концепции выступают как узкоспециализированные, охватывающие ограниченный круг явлений и не претендующие на познание истинной сущности информации.

Хотя многие теории создавались в соответствии с метафизической методологией, тем не менее, часть из них способствовала развитию понимания сущности информации диалектикой.

В отечественной философии в рамках диалектической исследовательской традиции с 70-х гг. XX в. получили развитие функциональная (автор Д. И. Дубровский) и атрибутивная (автор А. Д. Урсул) концепции информации. Во многом они предстали как эволюционные теории, подходящие к исследованию развития мира на основе явления информации. При этом функциональная концепция исследует информационные процессы на уровне живых организмов, атрибутивная – стремится раскрыть сущность информации на всех уровнях организации материи. Согласно функциональной концепции в качестве информации предстают «функции» самоуправляющихся живых систем, которые у высших животных и человека достигают формы субъективной реальности. При исследовании психических явлений функциональная концепция исключает редукционистскую методологию, согласно которой явления субъективной реальности сводят только к физиологическим процессам мозга. Тем самым в понимании сущности информации как «функций» раскрывается диалектика части и целого, когда целое выступает как нечто большее, чем простая сумма частей.

В атрибутивной концепции информация предстала как «свойства, атрибуты» всего материального разнообразия мира. Авторы исследуют энтропийные и антиэнтропийные процессы в развитии, которые приобретают статус диалектического противоречия, в исследованиях статистических и динамических закономерностей роста упорядоченности раскрывают диалектику части и целого.

Атрибутивная и функциональная концепции не пришли к единому мнению относительно природы информации. В то же время концепции значительно приблизились к пониманию ее сущности как форм и результатов отрицательного вклада в окружающую энтропию, а также к познанию более

глобального явления – Мира как информационной реальности, развивающегося в соответствии с логикой противодействия разрушению и дезорганизации. Атрибутивная и функциональная концепции можно характеризовать как взаимодополняющие теории. Их достижения выступают в качестве фундамента развития диалектической концепции информационной реальности на основе явлений отрицательного вклада в энтропию, что является актуальным при исследовании развития информационного общества, которое в своем существовании в силу объективных природных, культурных и пр. условий ориентировано на необходимость совершенствования социальных взаимосвязей, отношений, всестороннее развитие личности.

Информационная реальность как сфера бытия информации и информационных процессов в ряду прочих видов реальности (физической, биологической, социальной и др.) была выделена учеными одной из последних. При этом, исследования позволяют говорить о существовании иерархии видов реальностей, когда каждый последующий тип реальности является организующим по отношению ко всем предшествующим. Соответственно, информационная реальность выступает как организующая по отношению, в частности, к «предшествующей» – социальной реальности.

В настоящее время большинство исследователей раскрывают, прежде всего, техногенную сущность информационной реальности как сферу бытия сообщений, передаваемых по каналам связи, источников и потребителей сообщений, производителей и пользователей вычислительной техники, искусственно создаваемой виртуальной компьютерной реальности. В ряде работ информационная реальность предстает как реальность средств массовой информации и маркетинга. Существуют также религиозные и идеалистические теории, постулирующие сверхъестественный характер информации, за которым намечается соответствующее понимание информационной реальности.

Наряду с техническим совершенствованием общества ученые отмечают многочисленные негативные факты развития техногенной информационной реальности: асоциальные проявления и отчуждение человека в виртуальную компьютерную реальность, деградацию культуры и морали, исчезновение, замещение населения ряда европейских стран. Также можно констатировать, что в настоящее время получают широкое применение методы произвольного авторского конструирования информационной картины мира, с помощью воздействия средств массовой информации, маркетинговых, рекламных и политических компаний, методов нейролингвистического программирования. В современной цивилизации ведутся многочисленные информационные войны как войны нового поколения, осуществляются информационные вбросы, на человека направляются потоки дезинформации, распространение получили симуляции, симулякры и пр. Выявленные недостатки, на наш взгляд, скрываются в самих метафизических принципах принятых обществом и реализуемых при построении научных теорий.

Диалектический подход к исследованию информационной реальности позволил объединить атрибутивную (А. Д. Урсул) и функциональную (Д. И. Дубровский) концепции информации. Исследовательской базой концепций выступила теория познания как теория отражения, при этом авторы атрибутивной концепции, изучая «отраженное разнообразие», раскрыли представления об информации как «атрибутах материи»; функциональная концепция, в свою очередь, раскрыла природу информации как «функцию самоорганизующихся систем». Таким образом, в данных концепциях было намечено понимание информационной реальности как представленной «системностью» и «разнообразием», которые являются определенными в силу присущих им «функций» и «атрибутов».

Исследование понятия информации средствами диалектики в теории информационной реальности (Н. М. Чуринов) показало, что познание сущности информации тесно связано с изучением явлений энтропии и антиэнтропийных процессов. В данном случае для исследования природы

информации методологически значимым был определен негэнтропийный принцип информации Л. Бриллюэна, согласно которому информация представляет собой «отрицательный вклад в энтропию». Л. Бриллюэн не показывает, что осуществляет данный вклад. В диалектической концепции информационной реальности «негэнтропийный принцип информации» позволил связать явления энтропии и антиэнтропийных процессов с явлениями определенности и неопределенности, определений и определенности всеобщей связи явлений и тем самым раскрыть природу информации и информационной реальности.

В итоге, диалектическая теория информационной реальности переосмыслила принцип отражения как принцип соответствия образа мира в научном знании; в свою очередь, в качестве основного принципа развития был определен «негэнтропийный принцип информационной реальности». В результате природа информации была раскрыта на основе форм и результатов отрицательного вклада в энтропию (информационную, социальную и др.). Формами информации в данном случае явились «атрибуты», «свойства», «качества», «функции», «характерные черты» и пр., результатами информационных процессов выступили «системность», «организованность», «упорядоченность», «разнообразие», «сложность», «противоречивость» окружающего мира. В совокупности формы и результаты реализации антиэнтропийных (информационных) процессов раскрыли содержание мира как информационную реальность.

Современное общество переживает процесс перехода от индустриального к постиндустриальному, информационному типу. Вопрос о развитии информационного общества является связанным с представлениями ученых об информационной реальности. Без учета особенностей общества и свойственных каждому типу общества теорий информационной реальности могут быть получены непредсказуемые социальные результаты и последствия.

Для индивидуалистического общества, ориентированного, прежде всего, на удовлетворение потребностей человека и реализацию его авторских идей в отрыве от всеобщей связи явлений, естественным является познание и развитие в соответствии с метафизикой. Научные концепции в этом случае направлены, прежде всего, на изучение и совершенствование технических и технологических аспектов, на удовлетворение растущих нужд демократического «общества потребления». Одновременно получают распространение агрессивные директивные методы контроля и формирования социальных, политических, культурных и экономических процессов, что свойственно практике консервативного тоталитарного общества. В итоге, метафизические принципы в формировании информационной цивилизации служат общему росту нестабильности и глобальных угроз.

Для существования коллективистского типа общества важное значение имеет не только развитие техники и технологий. В качестве движущей силы развития организованности, упорядоченности, сложности, совершенства общества – общества как информационной реальности – выступает также социальный потенциал, который формируется категорией «лучших людей» (в аристотелевском смысле), социальной аристократией. В данном случае на общество определяющее воздействие оказывает не пассивное инертное большинство (как в индивидуалистическом «обществе потребления»), а активное творческое меньшинство. Соответственно, активно поднимаются вопросы воспитания молодежи, всестороннего развития личности, необходимости единства светской и духовной власти в форме «светской церкви», как церкви служения Отечеству, важность патриотической идеологии. Данный тип общества нацелен на совершенствование общественных отношений, на гармоничное взаимодействие между человеком, обществом и природой, что имеет под собой лучшую основу для устойчивого развития.



**БИБЛИОГРАФИЯ**

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.: 58 ил. [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000892/st000.shtml> (дата обращения 03.12.2017).
2. Алдер Г. НЛП: Современные психотехнологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://royallib.com/book/alder\\_herri/nlp\\_sovremennie\\_psihotehnologii.html](https://royallib.com/book/alder_herri/nlp_sovremennie_psihotehnologii.html) (дата обращения 01.02.2018).
3. Алферов Тимофей, свящ. Эволюция и тление. – М.: Паломник, 1997. – С. 27–36.
4. Антонов Д. А. Идентитет коллективистского общества / Д. А. Антонов // Теория и история. – 2009. – № 2 – С. 102–109.
5. Арендт Х. Массы и тоталитаризм / Х. Арендт // Вопросы социологии. – 1992. – Т. 1. – №2. – С. 24–31.
6. Аристотель. Никомахова этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (дата обращения 08.01.2017).
7. Аристотель. Политика. Перевод С. А. Жебелева // Сочинения в 4-х томах. – М.: Мысль, 1983. – т. 4. – 830 с.
8. Аристотель. Соч. в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1976. – т. 1. – 550 с.
9. Аристотель. Соч. в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1976. – т. 2. – 688 с.
10. Арнольдов А. И. Цивилизация грядущего столетия (Культурологические размышления). – М.: Грааль, 1997. – 328 с.
11. Арто А. Театр жестокости / А. Арто // Театр и его двойник. – М., 1993. – 256 с.

12. Аршавский И. А. Некоторые методологические и теоретические аспекты анализа закономерностей индивидуального развития организмов / И. А. Аршавский // Вопросы философии. – 1986. – № 1. – С. 95–104.
13. Асмус В. Ф. Диалектика необходимости и свободы в философии истории Гегеля / В. Ф. Асмус // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 52–69.
14. Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. – М., 1981. – 431 с.
15. Багдасарьян Н. Г. Виртуальная реальность: попытка типологизации / Н. Г. Багдасарьян, В. Л. Силаева // Философские науки. – 2005. – № 6. – С. 39–58.
16. Барзилов С. И. Провинция: элита, номенклатура, интеллигенция / С. И. Барзилов, А. Г. Чернышев // Свободная мысль. – 1996. – № 1. – С. 44–56.
17. Батай Ж. Внутренний Опыт. – СПб.: Аxioma/Мифрил, 1997. – 336 с.
18. Бекман И. Н. Информатика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://profbeckman.narod.ru/InformLeks.htm> (дата обращения 25.02.2017).
19. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл: пер. с англ. ред. и вступ. статья Иноземцева В. Л., – М.: Academia, 1999. – 956 с.
20. Бергер П. Капиталистическая революция / П. Бергер. – М.: Прогресс. Универс, 1994. – 320 с.
21. Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: Terra-Книжный клуб, 2001. – 384 с.
22. Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. – Берлин: Обелиск, 1923. – 246 с.
23. Бжезинский З. К. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский: пер. с англ. О. Ю. Уральской. – М: Международные отношения, 1998. – 112 с.

24. Бир С. Мифология систем под сводом сумерек / С. Бир // Кибернетика и управление производством. – М.: Наука, 1965. – С. 275–366.
25. Бирюков Б. В. Кибернетика и методология науки. – М.: Наука, 1974. – 414 с.
26. Богатырев В. В. Глобальная этика / В. В. Богатырев, И. В. Дунаева // Бизнес в законе, 2009. – №1. – С. 97–101.
27. Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (тектология) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.su/read/326349-tektologiya-vseobshaya-organizatsionnaya-nauka.html> (дата обращения: 07.08.2017).
28. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/obshchestvo-potrebleniya-read-88332-1.html> (дата обращения 11.09.2017).
29. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://lit.lib.ru/k/kachalow\\_a/simulacres\\_et\\_simulation.shtml](http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml) (дата обращения 21.03.2016).
30. Бонгард М. М. Проблема узнавания. – М.: Наука. 1967. – 320 с.
31. Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. – М.: Мир, 1966. – 272 с.
32. Брэдли У. Л. Гипотеза творения. Научные свидетельства в пользу Разумного Создателя / У. Л. Брэдли, Ч. Тэкстон // Под ред. Дж. П. Морленда – Симферополь, 2000. – 336 с.
33. Бухарин С. Н. Методы и технологии информационных войн. – М.: Академический проект, 2007. – 384 с.
34. Быховский М. А. Пионеры информационного века. История развития теории связи. (История электросвязи и радиотехники). – Эко-Трендз, 2006. – Вып. 4. – 376 с.
35. Бэкон Ф. Великое восстановление наук, Новый Органон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e->

reading.club/bookreader.php/9834/Bekon\_-  
\_Velikoe\_vosstanovlenie\_nauk%2C\_Novyii\_Organon.html (дата обращения:  
12.09.16).

36. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский // Успехи современной биологии. – 1944. – № 18. – Вып. 2. – С. 113–120.

37. Вершков А. В. Оформления совершенства: философский подход / А. В. Вершков // Философия и социология. – 2007. – № 4 (18). – С. 112–114.

38. Ветров К. В. Информационная политика и информационная реальность / К. В. Ветров // Информационное общество. – 2002. – вып. 1. – С. 43–49.

39. Винер Н. Кибернетика и общество [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – Режим доступа: <http://www.studmed.ru/docs/document22618/винер-н-кибернетика-иобщество?page=2> (Дата обращения 01.02.2016).

40. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.

41. Винер Н. Я. – математик [Электронный ресурс]. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. – Режим доступа: [http://grachev62.narod.ru/wiener/i\\_am\\_a\\_mathematician.html](http://grachev62.narod.ru/wiener/i_am_a_mathematician.html) (Дата обращения 01.02.2016).

42. Встовский Г. В. Элементы информационной физики. – М.: МГИУ, 2002. – 260 с.

43. Гагин Т. В. Модели НЛП в работе психолога / Т. В. Гагин, С. С. Козакевич. – М.: Психотерапия, 2009. – 288 с.

44. Гарри А. Что такое информация / А. Гарри // Журналист. – 1928. – № 1. – С. 27.

45. Гегель Г. Философия истории / Г. Гегель. – СПб.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1993. – 480 с.

46. Гегель Г. Энциклопедия философских наук [Электронный ресурс]. Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – 452 с. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000426/index.shtml> (Дата обращения 04.06.2016).

47. Гипотеза творения // Под ред. П. Морлэнда. Христианский научно-апологетический центр. – Симферополь, 2000. – 336 с.

48. Глушков В. М. О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь. – М.: Мысль, 1964. – С. 53–62.

49. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс]. – [https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs\\_Leviafan.pdf](https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf) (дата обращения: 21.02.16).

50. Горев А. И. Информационный терроризм: современное состояние [электронный ресурс] / Вопросы комплексной безопасности и противодействия терроризму. – Режим доступа: [http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2005\\_safety\\_and\\_terrorism\\_counteraction.pdf](http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2005_safety_and_terrorism_counteraction.pdf) (дата обращения: 07.02.2018).

51. Гостищев А. К. К вопросу о перманентности отчуждения / А. К. Гостищев // Отчуждение как социокультурный феномен: Тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф., 16-18 апреля 1991г., Симферополь, Киев. – С. 35–41.

52. Григоренко Д. Е. Адекватность концепции управления обществом его культуре и цивилизации: монография. - Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т, 2007. – 160 с.

53. Григоренко Д. Е. Естествоповелительность и автономная свобода / Д. Е. Григоренко // Теория и история. – 2014. – № 1. – С. 33–38.

54. Грязнова Е. В. Виртуальная реальность: анализ смысловых элементов понятия / Е. В. Грязнова // Философские науки. – 2005. – № 2. – С. 125–143.

55. Гус М. Информация в газете (опыт практических пособий) – М., Л., 1930. – 162 с.
56. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. Общее введение в чистую феноменологию. – М.: Академический Проект, 2009. – 489 с.
57. Давыдов Ю. Бегство от свободы. Философское мифотворчество и литературный авангард. – М., 1996. – 365 с.
58. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии Ю. А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
59. Дебор Г. Общество спектакля. – М.: Логос, 2000. – 184 с.
60. Делез Ж. Различие и повторение». – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998. – 384 с.
61. Денисова А. Б. Влияние информационной реальности на человека [Электронный ресурс] / А. Б. Денисова, В. Г. Сенюшина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7792> (дата обращения: 23.02.2016).
62. Дзलिएв М. И. Общество и насилие: от «традиционного» терроризма к информационному / М. И. Дзलिएв // Информ. ресурсы России.– 2002. – №1/2. – С. 29–33.
63. Дмитрук М. А. Информационный терроризм / М. А. Дмитрук // Русский дом. – 2003. – № 3. – С. 48–49.
64. Дубровский Д. И. Зачем субъективная реальность или «почему информационные процессы не идут в темноте?» (ответ Д. Чалмерсу) [Электронный ресурс] / Д. И. Дубровский // Вопросы философии. – 2007. – № 3. – Режим доступа: [http://www.dubrovsky.dialog21.ru/nauchnye\\_texty/sozn\\_mozg\\_M.htm](http://www.dubrovsky.dialog21.ru/nauchnye_texty/sozn_mozg_M.htm) (дата обращения: 23.08.2017).

65. Дубровский Д. И. Информационный подход к проблеме «сознание и мозг» / Д. И. Дубровский // Вопросы философии. – 1976. – № 11.
66. Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. – М.: Канон+, 2002. – 368 с.
67. Дубровский Д. И. Сознание и информация. К анализу проблемы идеального / Д. И. Дубровский // Философия науки. – 1978. – № 6. – С. 46–59.
68. Дубровский Д. И. Сознание и мозг / Д. И. Дубровский // Природа. – 1978. – № 8. – С. 91.
69. Дугин А. Н. Сталинизм: легенды и факты / А. Н. Дугин // Слово, 1990. – № 7. – С. 26.
70. Жданов Г. Б. Информация и сознание / Г. Б. Жданов // Вопросы философии. – 2000. – № 11. – С. 97–104.
71. Иваницкий А. М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникает сознание / А. М. Иваницкий // Психологический журнал. – 1999. – № 3. – С. 93–104.
72. Иваницкий А. М. Естественные науки и проблема сознания / А. М. Иваницкий // Вестник Российской Академии Наук. – 2004. – Т. 74. – № 8. – С. 716–723.
73. Иванов Д. В. Виртуализация общества. – СПб.: Петербургское востоковеденье, 2002. – 224 с.
74. Ивин А. А. Введение в философию истории / А. А. Ивин. – М.: Владос, 1997. – 287 с.
75. Исаков А. Информационный терроризм / А. Исаков // Обозреватель-Observer. – 2002. – № 5/6. – С. 79–84.
76. Истомина О. Б. Информационные ресурсы в социально-политических стратегиях / О. Б. Истомина // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 40–44.

77. Истомина О. Б. Сетевая агрессия как форма современного интолерантного дискурса / О. Б. Истомина // Социально-культурные процессы в современных условиях интеграции и дезинтеграции: материалы межд. науч. конф., 27–29 июня 2017 г. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ. – 2017. – С.17–19.

78. Кайберг Г. Вероятность и индуктивная логика. – М.: Прогресс, 1978. – 376 с.

79. Калашников В. Д. Субъективные факторы и объективные условия устойчивого развития общества: теория и история / В. Д. Калашников. – Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – 2003. – 226 с.

80. Кампанелла Т. Город Солнца. – М., Л.: АН СССР, 1947. – 168 с.

81. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука (пер. М. Иткина) // И. Кант. Соч. в 6 т. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4. – Ч. 1. – С. 69–210.

82. Кант И. Критика чистого разума. Перевод Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Арзаканяном и М. Иткиным. Примечания Ц. Арзаканяна. – М.: Мысль, 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/kanti02/index> (дата обращения: 21.02.16).

83. Кара-Мурза С. Г. Манипуляции сознанием. – М.: Эксмо, 2006. – 864 с.

84. Карпов В. В. Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://profilib.com/chtenie/6471/vladimir-karpov-marshal-zhukov-ego-soratniki-i-protivniki-v-gody-voyny-i-mira-kniga-i-18.php> (дата обращения: 08.01.2017).

85. Карсавин Л. П. Сочинения / Л. П. Карсавин. – М.: Раритет, 1993. – 496 с.

86. Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс: пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.



87. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс: пер. с англ. под научн. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

88. Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Формы общественного сознания. – М., 1959. – 263 с.

89. Клоссовски П. Симулякры Жоржа Батая // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль XX века. – СПб.: Мифрил, 1994. – С. 79–91.

90. Князев Н. А. Философские проблемы сущности и существования науки: монография. – Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – 2008. – 272 с.

91. Ковалев С. В. НЛП эффективного руководства, или Как управлять кем угодно и где угодно. 3-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 253 с.

92. Козлов Н. И. НЛП, нейролингвистическое программирование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychologos.ru/articles/view/nlpzpt-neurolingvisticheskoe-programmirovanie> (Дата обращения 30.07.2017).

93. Колин К. К. Природа информации и философские основы информатики // К. К. Колин / Открытое образование. – 2005. – №2. – С. 43–50.

94. Колин К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации / К. К. Колин // Институт проблем информатики РАН. Метафизика. – 2013. – № 4 (10). – С. 61–84.

95. Колин К. К. Философские проблемы информатики. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 264 с.

96. Колмогоров А. Н. Три подхода к определению понятия «количество информации» // Проблемы передачи информации. – 1965. – т.1, вып.1. – 8 с.

97. Кондратович И. В. Региональная элита и проблемы ее формирования / И. В. Кондратович // Экономика и управление. – 2010. – № 4 (65). – С. 166 – 169.

98. Корниенко А. А. Информация как способ существования власти / А. А. Корниенко // Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме: Сборник научных трудов конференции. – Национальный исследовательский Томский политехнический университет. 2013. – С. 262–266.

99. Корягин В. В. Диалектическая логика как методологическая база изучения природы информации / В. В. Корягин // Вестник КемГУ. – 2013. – №1(53). – С. 223–226.

100. Корягин В. В. Информация как определения оформлений совершенства всеобщей связи явлений / В. В. Корягин // Наука и современность – 2011: сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – Ч.2. – С. 158–164.

101. Корягин В. В. Исследование природы информации: анализ атрибутивной концепции информации с позиции различения основных типов научной рациональности / В. В. Корягин // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы II международной научно-практической конференции в 2-х т. – Москва, 2010. – Том II. – С. 197–199.

102. Корягин В. В. Исследование природы информации: анализ функциональной концепции информации с позиции различения основных типов научной рациональности / В. В. Корягин // Инновации гуманитарных и естественных наук: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Дискуссия, 2010. – С. 68–69.

103. Корягин В. В. Материальные и идеальные аспекты природы информации / В. В. Корягин // Вестник КемГУ. – 2012. – №4 (52). – Т.1. – С. 246–249.

104. Корягин В. В. Оформление совершенства всеобщей связи явлений как результат реализации антиэнтропийных процессов / В. В. Корягин // Наука и современность – 2011: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции в 3-х частях. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – С. 66–74.

105. Корягин В. В. Формальная логика как методологическая база изучения природы информации / В. В. Корягин // Вестник КемГУ. – 2013. – №1(53). – С. 227–230.

106. Кривошеев Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века: потери вооруженных сил. Статистическое исследование [Электронный ресурс]. – М.: Олма-Пресс, 2001. – Режим доступа: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt#index.htm-1> (дата обращения 10.01.2017).

107. Кузьмичев В. А. Организация общественного мнения. Печатная агитация. – М., Л., 1929. – 87 с.

108. Кулибаба А. Н. Информационный терроризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/NOMP.rus/content/1924961> (дата обращения: 21.03.2016).

109. Кун Т. Структура научных революций. – М., 2009. – 310 с.

110. Курс А. Элемент интереса в информации / А. Курс // Журналист. – 1928. – № 1.

111. Кустарев А. Меритократия и демократия / А. Кустарев // Журнальный клуб Интелрос. Неприкосновенный запас. – 2013. – №1 (87). – С. 3–10.

112. Кутырев В. А. Любовь к мудрости на пороге Нового века / В. А. Кутырев // Вестник МГУ: Философия. – 1998. – № 3. – С. 3–16.

113. Кутырев В. А. Реконструкция человека (информационная реальность и философская антропология) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.culturalnet.ru/files/kut/05.html> (дата обращения 20.09.17).

114. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. – М.: Медиум, 1995. – 235 с.

115. Лассуэл Г. Техника пропаганды в мировой войне: Библиотека иностранной военной литературы / Г. Лассуэл: сокр. пер. с англ. Н. М. Потапова. – М., Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929. – 200 с.

116. Левидов М. Информация в советской прессе (к постановке проблемы). – М., Л., 1930.

117. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // ПСС. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – Т. 18. – 526 с.

118. Летунова О. В. Субъекты экономических проектов консервативного типа [Электронный ресурс] / О. В. Летунова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал, [www.sisp.nkras.ru](http://www.sisp.nkras.ru)). – 2012. – № 3(11). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/subekty-ekonomicheskikh-proektov-konservativnogo-tipa> (дата обращения: 16.01.2016).

119. Ливий Тит. История Рима от основания города. М.: Наука, 1989. – Т. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.su/read/317055-istoriya-rima-ot-osnovaniya-goroda.html> (дата обращения 12.07.16).

120. Локк Д. Избранные философские произведения. – М., 1960, – Т. 1. – 412 с.

121. Лонин А. В. Понятие авангарда в основных теориях познания / А. В. Лонин // Теория и история. – 2011. – № 2(20). – С. 33–35.

122. Лонин А. В. Роль авангарда в развитии социальной сферы жизнедеятельности общества / А. В. Лонин // Теория и история. – 2013. – № 2 (24). – С. 32–41.

123. Лосев А. Ф. Античный космос и современная наука / А. Ф. Лосев // Бытие, имя, космос. – М.: Мысль, 1993. – 293 с.

124. Лукасевич Я. Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики. - М.: Иностр. лит., 1959. – 312 с.

125. Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256с. – С. 8.

126. Любищев А. А. О критериях реальности в таксономии // Информационные вопросы систематики, лингвистики и автоматического перевода. – М.: ВИНТИ, 1971. – Вып. 1. – С. 67–82.

127. Любищев А. А. Понятие системности и организменности / А. А. Любищев // Наука и техника. – 1976. – № 8. – С. 10–12, 36–38.

128. Ляшенко Ю. А. Отчуждение человека в виртуальной реальности / Ю. А. Ляшенко // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2009. – Том 7. – выпуск 3. – С. 50–52.

129. Магомедов А. К. Политическая идеология локальных правящих элит в России / А. К. Магомедов // Россия и современный мир. – 1996. – № 4. – С. 152–176.

130. Макиавелли Н. Государь. – М: Планета, 1990. – 84 с.

131. Мантатов В. В. Революция в ценностях: философские перспективы цивилизационного развития / В. В. Мантатов, Л. В. Мантатова. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский гос. ун-т технологий и управления, 2007. – 263 с.

132. Мантатов В. В. Теория устойчивого развития онтология и методология. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский гос. ун-т технологий и управления, 2009. – 146 с.

133. Мантатов В. В. Устойчивое развитие мира: от концептуальной революции к цивилизационной [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.esstu.ru/arhives/Sustainable.pdf> (дата обращения 11.02.2018).

134. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодерна. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 60.

135. Маркс К. Капитал. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. 2-изд. в 50 т. – М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – 908 с.

136. Маслоу А. Г. Мотивация и личность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.bim-bad.ru/docs/maslow\\_motivation\\_and\\_personality.pdf](http://www.bim-bad.ru/docs/maslow_motivation_and_personality.pdf) (дата обращения: 21.08.2017).

137. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Женева, 1995. – Режим доступа: [http://base.garant.ru/4100000/#block\\_5000](http://base.garant.ru/4100000/#block_5000) (дата обращения: 20.09.2017).

138. Мелик-Гайказян И. В. Информационные процессы и реальность. – М.: Наука. Физматлит, 1998. – 192 с.

139. Микешина Л. А. Ценностные предпосылки в структуре научного знания. – М.: Прометей, 1990. – 208 с.

140. Михайличенко Д. Г. Современное общество и техники манипуляции (к критике концепции «постиндустриального общества» / Д. Г. Михайличенко // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – №12. – С. 306–316.

141. Михайличенко Д. Г. Социокультурные условия развития технологий массовых коммуникаций в современном обществе / Д. Г. Михайличенко // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2009. – №4. – С. 242–244.

142. Михайлова Л. В. К вопросу о переосмыслении прошлого: жертвы политических репрессий / Л. В. Михайлова, Н. В. Грекова, Н. Н. Яковлева // Пути исторического развития Российского государства: от эпохи потрясений к эпохе созидания и консолидации. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 3 февраля 2017г. – Чебоксары: Новое время, 2017. – 336 с. – С. 139–148.

143. Моисеев Н. Н. Человек, наука и общество. – М.: Наука, 1982. – С. 74.

144. Монтескье Ш. О духе законов / Ш. Монтескье // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. – М.: Наука, 1995. – 674 с.
145. Мор Т. Утопия. – М.: АН СССР, 1953. – 302 с.
146. Морозов К. Е. Философские проблемы теории информации / К. Е. Морозов // Философия естествознания. – М.: Политиздат, 1966. – Вып. 1. – С. 383–408.
147. Мохов В. П. Элитизм и история: Проблемы изучения советских региональных элит. – Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2000. – 204 с.
148. Нейман Дж. фон. Теория самовоспроизводящихся автоматов. – М.: Мир, 1971. – 326 с.
149. Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / Сост. А. А. Грицанов, 1998. – Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/175/word/kosmizm> (дата обращения: 18.05.15).
150. Носов Н. А. Виртуальная реальность / Н. А. Носов // Вопросы философии. – 2003. – № 10. – С. 152–164.
151. Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов / Н. А. Носов // Труды лаборатории виртуалистики. – М., 2000. – Вып. 7. – 488 с.
152. Осинский И. И. Российская интеллигенция, ее гражданская позиция в современном обществе: некоторые проблемы / И. И. Осинский // Интеллигенция, ее гражданская позиция в современном мире. Материалы XI Международной научной конференции: в 2х томах. – 2016. – С. 8–19.
153. Осинский И. И. Интеллигенция в сфере национальных отношений / И. И. Осинский, М. И. Добрынина // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т. – 2009. – Вып. 6а. – С. 345–346.
154. Осинский И. И. Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире / И. И. Осинский, М. И. Добрынина // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 153–155.

155. Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. – М.: Поколение, 2006. – 560 с.
156. Парцвания В. В. Правильно ли мы понимаем сущность человека? – Тверь, 1996. – 144 с.
157. Пеньков И. А. Кибертерроризм и борьба с ним / И. А. Пеньков // Власть. – 2004. – № 12. – С. 23–28.
158. Петрова Е. В. Новая информационная реальность и ее отражение в современной российской философии / Е. В. Петрова // Вестник РУДН. Серия Философия. – 2013. – № 1. – С. 128 – 137.
159. Петухов В. Б. Интернет и «информационный терроризм» / В. Б. Петухов // Свободная мысль. – 2008. – № 1. – С. 169–180.
160. Платон. Теэтет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.odinblago.ru/platon\\_5/6](http://www.odinblago.ru/platon_5/6) (дата обращения: 21.02.16).
161. Платон. Федон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libros.am/book/read/id/43101/slug/fedon> (дата обращения: 14.01.2018).
162. Плигин А. А., Герасимов А. В. Руководство к курсу НЛП практик / А. А. Плигин, А. В. Герасимов. – М., 2000. – 548 с.
163. Плющ Л. Н. Понятие информации / Л. Н. Плющ // Очерки по философским вопросам биологии и медицины. – М.: Минздрав СССР ЦИУВ. – 138 с.
164. Поздьева С. М. Культурная модернизация как важнейшее направление социального реформирования в современной России / С. М. Поздьева // Евразийский юридический журнал, 2016. – №9 (100). – С. 361–363.
165. Понеделков А. В., Старостин А. М. Постсоветская эволюция региональных и местных административно-политических элит в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://net.knigi-x.ru/24ekonomika/239457-1-a-ponedelkov-starostin-postsovetskaya-evolyuciya->



regionalnih-mestnih-administrativno-politicheskikh.php (дата обращения: 20.01.18).

166. Понеделков А. В. Формирование путей рекрутации административно-политических элит в современной России / А. В. Понеделков, А. М. Старостин // Власть. – 2007. – №6. – С. 3–9.

167. Попкова Н. В. Философия техносферы. – М.: URSS; ЛКИ, 2008. – 344 с.

168. Попов В. П., Крайнюченко И. В. Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы / В. П. Попов, И. В. Крайнюченко. – Ростов-на-Дону, 2003. – 333 с.

169. Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход. Пер. с англ. Д. Г. Лахути. Отв. ред. В. Н. Садовский. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.

170. Поппер К. Р. Что такое диалектика? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scorcher.ru/art/philosophy/philosophy3.php> (дата обращения 25.04.2016).

171. Порфирьев Евгений, свящ. Православная естественнонаучная апологетика [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: [http://golden-ship.ru/knigi/porfirev\\_pravoslavnaya\\_en\\_apologetika\\_.html](http://golden-ship.ru/knigi/porfirev_pravoslavnaya_en_apologetika_.html) (дата обращения 08.03.2011).

172. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / Ред. и коммент. Б. Б. Кафенгауза; Ред. изд-ва В. Р. Швейковская. – М.: АН СССР, 1951. – 411 с.

173. Постников А. Н. Контрреволюция в СССР: духовно-идеологический аспект: монография. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2017. – 232 с.

174. Почепцов Г. Г. Информационные войны. – М.: Рефл-бук, 2000. – 576 с.

175. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

176. Прокопович Феофан. Сочинения / Под ред. И. П. Еремина. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 502 с.
177. Пропищин А. И. Информационный терроризм как новый вызов человечеству / А. И. Пропищин // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. – 2009. – №1. – С. 134–137.
178. Пугачев В. П. Управление свободой. – М.: Ком Книга, 2005. – 272 с.
179. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991. – 287 с.
180. Рассел Б. Мудрость Запада: Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. – М.: Республика, 1998. – 479 с.
181. Рвалов П. Н. Конститутивная природа информационной власти в социальном пространстве / П. Н. Рвалов, А. А. Корниенко // Социально-политические науки. – 2016. – № 4. – С. 193–195.
182. Роберт Д. Изменение убеждений с помощью НЛП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/25744-izmenenie-ubezhdeniy-s-romoschyu-nlp/toread> (дата обращения 31.07.17).
183. Садовский В. Н. Карл Поппер, Гегелевская диалектика и формальная логика / В. Н. Садовский // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 139–148.
184. Сандакова Л. Г. Становление личности в информационно-технологической образовательной парадигме / Л. Г. Сандакова // Философские исследования. – 2002. – № 1. – С. 109.
185. Жигмытов Ц. В. Развитие общества и задачи социальной когнитивистики / Ц. В. Жигмытов, Л. Г. Сандакова // Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 2. – № 1 (31). – С. 80–92.
186. Свияш А. Как получить информацию из Тонкого мира. – СПб, 1999. – 224 с.

187. Сельцовский П. А. Разновидности и формы терроризма в современных условиях // Социально-гуманитар. знания. – 2003. – №4. – С. 301–307.
188. Семенюк Э. П. Информационный подход к познанию действительности. – Киев: Наукова думка, 1988. – 240 с.
189. Сигида Н. А. Теоретическая война / Н. А. Сигида // Теория и история. – 2011. – № 2(20). – 159–172 с.
190. Сифоров В. И. Наука об информации и ее проблемы // Междунар. форум информ. и докум. Т. 8. – 1983. – №1. – С. 17–21.
191. Скорик В. В. Международная информационная безопасность: проблемы и перспективы / В. В. Скорик // Электросвязь. – 2008. – №8. – С. 2–4.
192. Скоробов А. Закон Мура [Электронный ресурс] / А. Скоробов // Сайт математико-механического факультета УрГУ. – 2005. – Режим доступа: <http://cs.usu.edu.ru/study/moore/> (дата обращения 20.11.17).
193. Смирнов В. А. К. Поппер прав: Диалектическая логика невозможна / В. А. Смирнов // Вопросы философии. – 1995. – №1. – С. 148–151.
194. Смирнов Н. А. Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху. – СПб, 1910. – 384 с.
195. Смолянский П. В. Политическая элита современной России: особенности формирования / П. В. Смолянский // Политическая теория: тенденции и проблемы. – М., 1994. – Вып. 2.
196. Соколов А. В. Информатические опусы. Опус 3. Онтология информации. Типы реальностей и типы информации / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2010. – № 11. – С. 7–24.
197. Соколов А. В. Информатические опусы. Опус 5. Природа и сущность информации / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 2. – С. 5–27.

198. Соколов А. В. Информатические опусы. Опус 6. Виртуализация информационного мира: бренд или новая реальность / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 5. – С. 3–21.
199. Соловьев Вл. Чтения о Богочеловечестве [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/soloviev/chteniya/10.html> (дата обращения: 07.05.15).
200. Спиноза Б. Сочинения. В 2-х томах. Т. 2. / Вступительная статья К. А. Сергеева. – Изд. 2-е. – СПб.: Наука, 1999. – 629 с.
201. Спиркин А. Г. Курс марксистской философии. – М.: Мысль, 1964. – 503 с.
202. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. – М., 1958. – Т. 1.
203. Тарский А. Введение в логику и методологию дедуктивных наук. – М.: Иностр. лит., 1948. – 327 с.
204. Татищев В. Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах / В. Н. Татищев. – В книге: Татищев В. Н. Избранные произведения / В. Н. Татищев: под общ. ред. С. Н. Валка. – Ленинград: Наука, 1979. – 463 с.
205. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер: пер.с англ. – М.: АСТ, 2003. – 669 с.
206. Трофимова В. Е. Понятие и содержание личной и семейной тайны / В. Е. Трофимова // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – С. 682–685.
207. Тюгаева Е. В. Влияние информационной реальности на современных школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/314909/> (дата обращения: 01.09.17).
208. Тюхтин В. С. Информация, отражение, познание / В. С. Тюхтин // Наука и жизнь. – 1966. – № 1. – С. 16–23.
209. Тюхтин В. С. О сущности отражения / В. С. Тюхтин // Вопросы философии». – 1962. – №5. – С. 59–71.

210. Украинцев Б. С. Информация и отражение / Б. С. Украинцев // Вопросы философии». – 1963. – № 2. – С. 26–38.
211. Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк / Урсул А. Д. – 2-е изд. – Челябинск, 2010. – 231 с.
212. Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке. Философские очерки. – М.: Наука, 1975. – 294 с.
213. Урсул А. Д. Информационный вектор универсальной эволюции / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул // Научно-техническая информация. – М., 2005. – № 9. – С. 1–9.
214. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер: пер. с англ. – М.: АспектПресс, 2004. – 400 с.
215. Фейерабенд П. Очерк анархистской теории познания. «Против методологического принуждения» / В кн.: Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М., 1986. – 467 с.
216. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
217. Фомина Н. В. Власть лучших: монография / Н. В. Фомина. Красноярск: СИБУП, 2006. – 136 с.
218. Фрейд З. Введение в психоанализ. Перевод Г. В. Барышниковой, литературная редакция Е. Е. Соколовой и Т. В. Родионовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/freud/freud200.htm> (дата обращения: 05.07.17).
219. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zigmund.ru/data/5.doc> (дата обращения: 20.09.2017).
220. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990. – 272 с.
221. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика – наука о взаимодействии. – М.; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. – 320 с.

222. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Полис, 1994. №1 – С.33–48.
223. Харкевич А. А. О ценности информации / А. А. Харкевич // Проблемы кибернетики. – М.: Физматгиз, 1960. – Вып. 4. – С. 53–72.
224. Циолковский К. Э. Космическая философия. – М.: УРСС, 2001. – 478 с.
225. Цицерон. О государстве. – Харьков: Фолио, 1999. – 461 с.
226. Цырендоржиева Д. Ш. Системный метод и синергетика в социальном познании. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. – 212 с.
227. Цырендоржиева Д. Ш. Аристократия как движущая сила развития российского общества / Д. Ш. Цырендоржиева, В. В. Корягин // Пути исторического развития Российского государства: от эпохи потрясений к эпохе созидания и консолидации. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 3 февраля 2017г. – Чебоксары: Новое время, 2017. – 336 с. – С.169–176.
228. Цырендоржиева Д. Ш. Информационная реальность как фактор развития западного индивидуалистического общества / Д. Ш. Цырендоржиева, В. В. Корягин // Вестник БГУ. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВО «Бурятский гос. ун-т». – №6. – 2016 г. – С. 29–37.
229. Цырендоржиева Д. Ш. Информационная реальность как фактор развития российского общества / Д. Ш. Цырендоржиева, В. В. Корягин // Гуманитарный вектор. – Чита: ФГБОУ ВО Забайкальский гос. ун-т, 2018. – №1.
230. Цырендоржиева Д. Ш. Системный метод исследования общества. – М.: Спутник+, 2002. – 124 с.
231. Цырендоржиева Д. Ш. Системный подход к исследованию государственной власти / Д. Ш. Цырендоржиева, А. А. Никифоров // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции. Материалы всероссийской научной конференции с международным

участием, Улан-Удэ, 27-29 июня, 2017г. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та. – С. 31–33.

232. Черновицкая Ю. В. Интернет и информационно-коммуникативная реальность [Электронный ресурс] / Ю. В. Черновицкая, Э. Ю. Калинин // Журнальный клуб Интелрос. Вестник Российского философского общества. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/vestnik-4-60-2011/13203-internet-i-informacionno-kommunikativnaya-realnost.html> (дата обращения: 25.05.16).

233. Чижевский А. Л. Солнечный пульс жизни / Сост. А. Л. Голованов. – М.: АЙРИС-пресс, 2015. – 352 с.

234. Чуринов Н. М. Идеология светской церкви / Н. М. Чуринов // Теория и история. – 2013. – № 2. – С. 7–21.

235. Чуринов Н. М. Информационная рациональность. – Красноярск: САА, 1993. – 171 с.

236. Чуринов Н. М. Информационная реальность / Н. М. Чуринов // Вестник Сиб. аэрокосмич. акад.: сб. науч. тр. – Красноярск, 2000. – Вып. I. – С. 337–344.

237. Чуринов Н. М. Информационная реальность как противоречие отношения и связи // Проблема диалектического противоречия (методологический аспект). – Красноярск: Изд-во КГУ. – 1987.

238. Чуринов Н. М. Проблема социально-информационной реальности / Н. М. Чуринов // Развитие научного и технического знания как фактор ускорения развития производства: Материалы региональной научно-теоретической конференции. – Кемерово, 1986.

239. Чуринов Н. М. Русский экономический проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=155993&fpage=1> (дата обращения: 02.02.12).

240. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. / Н. М. Чуринов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.

241. Чурсин Н. Популярная информатика. Что же такое информация? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://n-t.ru/ri/ch/pi02.htm> (дата обращения: 27.11.11).
242. Шалютин С. М. Об отражении как общем свойстве материи / С. М. Шалютин // Теория познания и современная наука. – М.: Мысль, 1967. – С. 74–108.
243. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. – М.: Иностран. лит., 1963. – 829 с.
244. Шишков А. Рассуждение о любви к отечеству. СПб.: В Медицинской типографии, 1812. – 54 с.
245. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физика / Э. Шредингер. – М.: Атомиздат, 1972. – 86 с.
246. Шрейдер Ю. А. Об одной модели семантической теории информации / Ю. А. Шрейдер // Проблемы кибернетики. – М., 1965. – С. 233–240.
247. Энгельс Ф. Диалектика природы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ilhs.narod.ru/dialektika\\_prirodi.htm](http://ilhs.narod.ru/dialektika_prirodi.htm) (дата обращения: 14.08.16).
248. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. – М.: Иностран. лит., 1959. – 432 с.
249. Юзвизин И. И. Основы информатиологии, 2-е издание, переработанное и дополненное. – М., 2000. – 516 с.
250. Яхот И. Подавление философии в СССР (20-е – 30-е годы), [Электронный ресурс] // Библиотека учебной и научной литературы. – Режим доступа: [http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/jahot\\_podavlenie/default.aspx](http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/jahot_podavlenie/default.aspx) (дата обращения: 02.12.17).
251. Bar-Hillel Y. Semantic Information / Y. Bar-Hillel, R. Carnap // British Journal of the Philosophy of Science. – 1953. – Vol. 4. – № 14. – P. 147–157.
252. Buhl A. Die virtuelle Gesellschaft. ukraine, Politik und Kultur im Zeichen des Cyberspace. Opladen – 1997.



253. Collin B. The Future of Cyberterrorism // Crime & Justice International Journal. – 1997. – Vol. 13.

254. Denning P. J. Exponential Laws of Computing Growth [Электронный ресурс] / P. J. Denning, T. G. Lewis // Communications of the ACM, January, 2017. – Vol. 60. – № 1. – Режим доступа: <https://cacm.acm.org/magazines/2017/1/211094-exponential-laws-of-computing-growth/fulltext> (дата обращения 20.11.17).

255. Dilts R., Grinder J., Bandler R., Cameron L., Delozier J. Neuro-Linguistic Programming: Vol. 1: The Study of the Structure of Subjective Experience. – Scotts Valley, CA: Meta Publications, 1980.

256. Hartley R. V. L. Transmission of Information / R. V. L. Hartley // Bell System Technical Journal. – July 1928. – P. 535–563.

257. Katz R. L. The Information Society: An International Perspective. – N. Y., 1988. – 189 p.

258. Martin W. J. The Global Information Society / W. J. Martin. – Aldershot: Aslieb Gower; Brookfield, Vt. USA: Gower, 1995. – 233 p.

259. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. – Washington, D.C.: World Future Society, 1981. – 171 p.

260. Nyquist H. Certain Factors Affecting Telegraph Speed / H. Nyquist // Bell System Technical Journal. – April 1924. – P. 324.

261. Polanyi M. Life's irreducible structure // Science. v. 160. – № 3834. 1968. – P. 1308–1312.

262. Rashevsky N. Life, Information Theory and Topology / N. Rashevsky // The Bulletin of Mathematical Biophysics. – Chicago. – 1955. – Vol. 17. – № 3. – P. 229–235.

263. Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication / C. E. Shannon // System Technical Journal. – 1948. – Vol. 27 – P. 379–423, 623–656.

264. Sergin V. Ya. Self-identification and sensori-motor rehearsal as key mechanism of consciousness / V. Ya. Sergin // International Journal of computing anticipatory systems. – 1999. – № 4. – P. 81–99.

265. Stonier T. The Wealth of Information. A Profile of the Post-Industrial Economy. – L., 1983. – 114 p.

266. Tafoya W. L. Cyber Terror [Электронный ресурс] / W. L. Tafoya // FBI Law Enforcement Bulletin. – 2011. – Режим доступа: <http://www.fbi.gov/stats-services/publications/law-enforcement-bulletin/november-2011/cyber-terror> (дата обращения 27.04.2014).